

А. В. ЛЮБИМОВ

ТОРГОВЛЯ И СНАБЖЕНИЕ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ

А. В. ЛЮБИМОВ

**ТОРГОВЛЯ
И СНАБЖЕНИЕ
В ГОДЫ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЭКОНОМИКА · МОСКВА · 1968

Александр Васильевич Любимов в период 1939—1948 гг. был народным комиссаром-министром торговли СССР. В последние годы, находясь на пенсии, он много занимался литературным трудом, обобщением материалов периода Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления торговли. Внезапная смерть в июне 1967 г. оборвала его работу над книгой, некоторые главы он не успел закончить.

Рукопись подготовил к печати З. И. Миркин.

Предлагаемая читателям книга А. В. Любимова «Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны» посвящена очень важному и мало освещенному в литературе периоду истории советской торговли.

Вторжение в 1941 г. немецко-фашистских полчищ поставило нашу Родину перед тяжелыми испытаниями. Огромные трудности возникли в области снабжения и питания населения. Преодолеть их удалось благодаря преимуществам социалистического строя, заботе Партии и Правительства, самоотверженному труду работников сельского хозяйства, промышленности, торговли.

Книга А. В. Любимова представляет несомненный интерес для экономистов и историков Отечественной войны. Достоинство ее заключается в том, что автором добросовестно, со знанием дела подобраны факты и освещена система снабжения, его динамика в ходе войны и сразу

после нее, а также в период подготовки к отмене карточной системы и перехода к развернутой торговле.

Книга содержит богатый фактический материал, ознакомившись с которым, можно получить общее представление о той огромной и трудной работе, которая проводилась в то время в области снабжения населения.

Александр Васильевич Любимов принадлежал к числу крупнейших организаторов советской торговли. Свою трудовую деятельность он начал с 14 лет рабочим. Окончив Высшую кооперативную школу, он прошел все звенья торговли, начиная с руководителя райпо. В период 1939—1948 гг. он был Народным комиссаром — Министром торговли СССР. Человек редкой работоспособности, перегруженный тяжелым, но благородным трудом, он в сложнейших условиях войны сумел организовать дело снабжения населения.

Снабжение фронта не входило в функции Наркома торговли, поэтому, когда он описывает ресурсы страны по торговле, источники поступлений и общий расход, он имеет в виду только снабжение населения. В этой части не дана полная картина — чем располагало государство, куда и как расходовало продовольствие. Это не является недостатком книги, потому что автор ставил перед собой определенную задачу и не выходил за ее рамки.

Книга написана правдиво. Мне это легче всего сказать, потому что и до войны и во время ее, я, как заместитель председателя Совнаркома, руководил Наркоматом торговли.

Автор не ставил своей целью дать глубокий анализ организации снабжения населения в такой тяжелой период, как Великая Отечественная война. Думаю, что это и правильно. Имея богатый фактический материал, экономист, не участник этих событий, с успехом может проанализировать его, вскрыть ошибки и недостатки, сделать соответствующие выводы.

Книга читается с интересом, хотя и написана несколько сухим языком. В ней отражены решения правительства, политика партии в деле снабжения населения, развитие этой политики в ходе войны с учетом изменения обстановки, особенно, когда судьба повернулась к нам лицом. Представляет интерес тот факт, что по мере увеличения ресурсов, в связи с изгнанием врага из нашей страны, увеличивался и контингент снабжаемого населения.

Следует отметить, что в годы войны у нас ни разу не было засухи. Страна была в состоянии прокормить себя хлебом по карточным нормам; хотя эти нормы и были малы, но они позволяли жить и работать. А ведь в течение 2—3 лет такие хлебные районы страны, как Украина и Северный Кавказ, находились под пятой врага. И все же к концу войны наша страна имела почти те же запасы хлеба, что и на начало войны. Этот факт говорит о правильном общем планировании, о правильных расчетах.

Значительные трудности с хлебом возникли у нас в 1946 г., когда страну постигла тяжелая засуха. При-

шлось сокращать контингенты снабжаемого населения. И тогда имевшиеся запасы хлеба позволили преодолеть трудности. А уже в следующем, 1947 г. представилось возможным отменить карточную систему и перейти к открытой торговле.

Рекомендуя читателю настоящую книгу, нельзя не отдать дань уважения ее автору — большому труженику, всю свою жизнь честно прослужившему советскому народу.

Анастас Микоян

май 1968 г.

I. НА РУБЕЖЕ МИРА И ВОЙНЫ

Торговля перед 1941 годом. Начало Великой Отечественной войны и новые задачи. Перестройка на военный лад

Неузнаваемой стала наша Родина за пятьдесят лет Советской власти. Невиданные перемены произошли во всех областях экономики и культуры. Построено социалистическое общество. Страна Советов превратилась в мощную передовую державу. Под руководством ленинской партии наш народ идет вперед к коммунизму.

Однако уровень хозяйственного развития, уровень народного благосостояния были бы еще выше, если бы мирный труд советских людей не нарушался происками империалистов, если бы ряд лет не ушел на защиту от вражеских нашествий и ликвидацию их тяжелых последствий.

Вторая мировая война, вторжение в пределы СССР фашистской Германии, временный захват ею ряда важных районов, варварские разрушения, произведенные оккупантами, причинили огромный ущерб нашему народному хозяйству, всем его отраслям, в том числе и торговле.

Оглянемся на предвоенные годы. Индустриализация страны, коллективизация сельского хозяйства повышение доходов трудящихся создавали все условия для успешного развития товарооборота и улучшения торгового обслуживания населения. С 1931 г. весь розничный товарооборот осуществлялся государственными и кооперативными предприятиями и неуклонно возрастал. Так, в процентах к 1932 г. он составлял (в сопоставимых ценах) в 1937 г. 148%, в 1940 г.— 174%.

Если в период вытеснения частника из сферы обращения преобладала кооперативная форма торговли, то в дальнейшем повысилась роль государственной торговли. Она развивалась преимущественно в городах, а потребительская кооперация сосредоточивала свое внимание на торговом обслуживании сельских тружеников.

Воздвигались новые города, рабочие поселки, преобразалось лицо советской деревни — и всюду нужны были торговые предприятия. Розничная сеть государственных и кооперативных организаций с 285 тыс. магазинов и палаток на конец 1933 г. расширилась до 407 тыс. на конец 1940 г., т. е. выросла на 43%, а сеть общественного питания — с 56,7 тыс. до 87,6 тыс. столовых, ресторанов, кафе, чайных, закусочных, буфетов (рост на 54%).

В 30-х годах в результате коллективизации сельского хозяйства сложились условия и для развития колхозной торговли. За 1933—1940 гг. ее оборот возрос почти в 4 раза. Физический объем продажи сельскохозяйственных продуктов с учетом снижения рыночных цен увеличился еще больше. По данным переписи 1939 г., насчитывалось более 5 тыс. колхозных рынков.

Состоявшийся в марте 1939 г. XVIII съезд партии признал необходимым поднять за годы третьей пятилетки народное потребление в полтора-два раза и

наряду с усиленным подъемом тяжелой и оборонной индустрии развернуть работу по поднятию производства товаров широкого потребления и пищевых продуктов. Третий пятилетний план (1938—1942 гг.) предусматривал существенный рост их выпуска, значительный рост капиталовложений в соответствующие отрасли промышленности. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли должен был возрасти на 63,5%. При этом менялась к лучшему его структура: оборот по общественному питанию должен был увеличиться в 2 раза, продажа промышленных товаров — на 72,5%.

Темпы развития товарооборота в 1939—1940 гг. опережали задания пятилетнего плана. Однако покупательная способность населения росла еще быстрее, и спрос на ряд товаров удовлетворялся не полностью. Надо также иметь в виду, что в 1940 г. рыночные ресурсы некоторых основных продовольственных товаров сократились. Чем это было вызвано? Во-первых, несколько снизились по сравнению с 1939 г. выработка сахара и кондитерских изделий (меньше был урожай свеклы), производство мяса, улов рыбы. Во-вторых, сложная международная обстановка, начавшаяся в Европе война вынуждали пойти на некоторое сокращение рыночных фондов ради пополнения государственных резервов. Дальнейший ход событий подтвердил, что это была правильная, разумная линия.

В условиях недостатка некоторых товаров особое внимание обращалось на правильное размещение ресурсов, первоочередное обеспечение товарами, своевременную поставку их для населения важнейших промышленных пунктов Юга, Урала, Центра и др., а также решающих сельскохозяйственных районов. Существенное значение имели проводившиеся мероприятия по сокращению путей товаропродвижения, ликвидации излишних

перевозок и перевалок, организации централизованной доставки некоторых товаров массового спроса непосредственно в городские магазины и т. д. Оборачиваемость товаров ускорилась, это способствовало более полному удовлетворению спроса и улучшению денежного обращения.

Для характеристики состояния торговли в предвоенный период важно отметить и развернувшуюся работу по ее специализации, которая положительно сказывалась на развитии товарооборота и культуре обслуживания. Вместо универсальных (смешанных) торгов в ряде городов появились пищевые и промтоварные, в крупных центрах — торги узкой специализации: по продаже хлеба, плодоовощей и др. Наряду с крупными продовольственными магазинами широкого профиля, позволяющими произвести необходимые покупки в одном месте, более мелкие магазины специализировались на продаже хлеба, бакалейных, гастрономических, молочных товаров, мяса, рыбы, овощей и фруктов. Наиболее широким и разнообразным ассортиментом отличались, как правило, магазины «Гастроном» и «Бакалея».

Совершенствовалась деятельность универмагов, проводилась специализация их отделов и секций. Вместе с тем расширялась сеть магазинов тканей, одежды, обуви, галантерейно-трикотажных, посуды-хозяйственных, по продаже мебели, культтоваров и др. На селе потребительская кооперация создавала сеть районных и сельских универмагов для торговли товарами сложного ассортимента, а также культмагов, продмагов.

Для удовлетворения быстро растущего спроса трудящихся надо было использовать все возможности расширения производства, привести в движение местные резервы. Пути решения этой задачи определялись в постановлении Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 7 ян-

варя 1941 г. «О мероприятиях по увеличению производства товаров широкого потребления и продовольствия из местного сырья». Развязывалась инициатива местных организаций, повышалась их заинтересованность в изыскании дополнительных ресурсов. Так, например, вся продукция, вырабатываемая из местного сырья и отходов союзной промышленности, оставалась в распоряжении района, области (края), республики. В этом же постановлении содержались указания по расширению продовольственных ресурсов путем организации свинооткорма, местного рыболовства, охоты, садоводства, плодородства, сбора дикорастущих плодов, ягод, грибов.

Одновременно изменялся порядок планирования и использования рыночных фондов: сокращалось количество товаров, планируемых и регулируемых в центре; расширялись непосредственные связи производственных предприятий и торговых организаций; излишки тех или иных товаров после удовлетворения местных потребностей должны были закупать оптовые конторы и базы Наркомторга и Центросоюза для вывоза в ближайшие районы, где еще не было обеспечено в достаточном раз- мере производство этих изделий. Таким образом, повышалась ответственность торговых организаций за обеспечение населения необходимыми товарами. Надо было проявлять больше инициативы, лучше ставить коммерческую работу.

С ростом товарооборота и расширением сети значительно увеличилась в предвоенные годы и численность работников, особенно в общественном питании — с 471 тыс. человек в 1937 г. до 784 тыс. человек в 1940 г. (на две трети). Всего в торговле (без административно-управленческого аппарата, заготовительных, подсобных, транспортных предприятий) было занято в конце 1940 г. 2,2 млн. человек. Но не все они обладали должным

опытом и знаниями. Допускался ряд недостатков в подборе, расстановке и подготовке кадров. Просачивались в торговлю люди, не заслуживавшие доверия. Партия резко критиковала эти недостатки и проявляла огромную заботу о расширении и улучшении подготовки торговых тружеников — массовых профессий, специалистов, руководящих кадров, о неуклонном соблюдении ленинских принципов подбора и расстановки работников всюду — от магазина до наркомата.

Отрадным явлением была растущая активность торговых работников. Она сказывалась и в развитии социалистического соревнования, и в росте рационализаторского движения, выдвинувшего таких людей, как И. Л. Дворецкий, Ф. И. Подымов, М. А. Реунов, С. М. Слобожанкин, М. С. Садоян, и ряд других, внесших свою лепту в прогресс торговой техники и обслуживание покупателей.

Социалистическое соревнование направлялось на достижение высокой производительности труда, расширение товарооборота, повышение культуры торговли. Заметной вехой на этом пути явилось соревнование работников, обслуживающих шахтеров, металлургов, нефтяников. Оно развернулось осенью 1940 г. в Донбассе и Запорожье, на Днепропетровщине, в Баку и ряде других районов под лозунгом «Поможем дать стране больше угля, руды, металла, нефти». Его отличительной чертой было укрепление связей с коллективами промышленных предприятий. Наши товарищи жили их интересами, улучшением торговли и общественного питания, на деле способствовали увеличению добычи угля, нефти, руды, выплавки чугуна и стали.

Таким образом, налицо были все предпосылки для преодоления имевшихся недостатков и трудностей, для дальнейшего развертывания товарооборота и более пол-

ного удовлетворения потребностей населения, совершенствования торговли, повышения культуры обслуживания. Но дальнейшему прогрессу торговли помешало нападение гитлеровской Германии на нашу Родину.

Началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Все было подчинено одной великой цели — защите страны, ее свободы и независимости, разгрому коварного и сильного врага.

Невиданно тяжелая война не только задержала развитие торговли, ее культурный и технический рост, но во многом отбросила ее назад. Пришлось ограничить потребление, стать на путь нормированного распределения товаров; наряду с уменьшением товарной массы произошло значительное обеднение ассортимента; нарушились сложившиеся связи с производством, специализация сети и т. д. Нужны были иные формы и методы работы, которые соответствовали бы условиям военного времени и обеспечивали выполнение новых больших задач, вставших перед торговлей.

Через несколько дней после начала войны, 30 июня 1941 г., был создан Государственный Комитет Оборона под председательством И. В. Сталина. ГКО, сосредоточивший всю полноту власти в стране, немало внимания уделял и вопросам снабжения населения.

30 же июня правительство утвердило мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г. Этот первый план военного времени исходя из интересов обороны вносил существенные изменения в хозяйственную жизнь страны, в установившиеся пропорции, перераспределял ресурсы. В частности, были сокращены

рыночные фонды продовольственных и промышленных товаров, снижен план розничного товарооборота.

Вторжение неприятельских войск создавало обстановку, требовавшую большой оперативности и в руководстве товарооборотом. Наркомторгу СССР поручалось в соответствии с ходом эвакуации населения уменьшать планы реализации товаров по соответствующим областям и за этот счет увеличивать планы по тем областям, куда прибывали эвакуированные.

Война разворачивалась, и она требовала перестройки всего народного хозяйства, в том числе и торговли, на военный лад. Перестройка торговли связана была прежде всего с резким сокращением товарных ресурсов.

Производство продовольствия и изделий широкого потребления намного уменьшилось. Значительная часть предприятий, вырабатывавших эти товары, находилась на территории, захваченной неприятелем в первый период войны. Например, заводы, расположенные на этой территории, дали в 1940 г. 87% всего сахара, выпущенного нашей промышленностью. Враг занял важные сельскохозяйственные районы, поставлявшие до войны более 40% зерна, значительное количество мяса, а также всевозможного сырья для легкой и пищевой индустрии. Многие промышленные предприятия переключились на выполнение военных заказов.

Для характеристики того, как война повлияла на сокращение производства товаров народного потребления, можно привести такие данные: в 1940 г. наша промышленность выработала 3,9 млрд. пог. м хлопчатобумажных тканей, а в 1942 г.— лишь 1,6 млрд. Выпуск кожаной обуви сократился с 211 до 52,7 млн. пар, сахарного песка — с 2165 тыс. т до 114 тыс. т.

В то же время резко возросли потребности развернувшейся армии в хлебе, крупе, мясе, жирах, консервах,

сахаре, картофеле и других продуктах, в тканях, обмундировании, обуви. Эти нужды, естественно, надо было удовлетворять в первую очередь. Вне рыночное потребление увеличилось, рыночные же фонды значительно сократились. Так, в 1942 г. рыночный фонд мясопродуктов составлял менее одной четверти всей товарной продукции против 43% в 1940 г., кожаной обуви — 27% против 79%, хлопчатобумажных тканей — только 9% против 46%. А ведь и весь объем товарной продукции был гораздо меньше довоенного. В этих условиях все усилия направлялись на решение двух основных задач.

Во-первых, надо было с максимальной целесообразностью использовать рыночные фонды, которые государство — при полном обеспечении потребностей фронта и поддержании на определенном уровне государственных товарных резервов — могло выделить для снабжения населения. С максимальной целесообразностью! Это означало: экономно расходовать ресурсы, в интересах обороны отдавать предпочтение рабочим, инженерам и техникам военной промышленности, топливной, металлургической, энергетической, транспорта, обеспечивать преимущественное и дополнительное снабжение тех, кто ударным трудом помогал ковать победу над врагом.

Во-вторых, сокращение централизованных рыночных фондов следовало всемерно компенсировать вовлечением в оборот дополнительных продовольственных и промышленных товаров, широко используя производственные и сырьевые возможности каждой республики и области, каждого края и района.

Да, ресурсов было мало. Обстановка была тяжелой. При всем этом нельзя было забывать одного: война и связанные с ней трудности не только не снижают, а, наоборот, во много крат повышают ответственность торговых работников за обслуживание населения. Партия

и правительство строго спрашивали с тех, кто, ссылаясь на обстановку военного времени, пренебрегал вопросами быта населения. Серьезным напоминанием и предупреждением партийным, советским, хозяйственным, торговым работникам звучала передовая статья газеты «Правда» от 5 января 1942 г.— в дни напряженных боев на всем многокилометровом фронте. В этой статье, озаглавленной «Забота о бытовых нуждах населения», говорилось:

«Отказывая себе в некоторых удобствах, к которым привыкли в годы мирной жизни, мирясь с лишениями, неизбежными в условиях войны, наши патриоты работают, не жалея сил, для того, чтобы уничтожить проклятого врага, навязавшего войну со всеми ее тяготами... Но было бы глупо думать, что военная обстановка оправдывает отказ от обслуживания бытовых нужд населения, что это дело можно «отложить» до другой поры. Так могут думать бюрократы или бездельники, а не большевики. Наоборот, военные условия и неизбежные с этим ограничения как раз требуют, чтобы все организации, занятые бытовым обслуживанием населения, работали с исключительной четкостью, добросовестностью и аккуратностью».

С тех пор прошло больше четверти века, но и сейчас с удовлетворением вспоминаешь, что торговые работники правильно понимали и честно выполняли свой долг перед Родиной, перед народом.

В чем же заключалась перестройка торговли на военный лад?

Введено было нормированное снабжение населения продовольственными и промышленными товарами, с при-

креплением, как правило, к определенным магазинам и столовым. Разработаны принципы, порядок и дифференцированные нормы снабжения отдельных групп населения и занятых в различных отраслях народного хозяйства. Установлены дополнительные виды питания для перевыполняющих нормы, работающих на особо важных участках. Созданы аппарат по выдаче карточек, органы контроля за расходом ресурсов и учета снабжаемого населения.

Была значительно усилена централизация в планировании и распоряжении государственными товарными ресурсами. Но она сочеталась с большой оперативностью и маневренностью, особенно необходимыми в условиях войны. Обстановка часто менялась. Сплошь и рядом возникали обстоятельства, которые нельзя было предвидеть и которые требовали принятия быстрых решений, выходящих за рамки привычных методов и форм работы.

Невиданное в истории перемещение населения и усиленное развитие промышленного производства в восточных районах страны потребовали коренных изменений в размещении товарных ресурсов, спешного развертывания в этих районах сети предприятий торговли и общественного питания.

Повсеместно расширилось обслуживание населения общественным питанием. Оно стало во время войны основной формой питания значительного контингента населения. Увеличилась доля продовольственных товаров, реализуемых через сеть общественного питания.

На промышленных предприятиях были созданы отделы рабочего снабжения. В городах и рабочих поселках определенные группы населения обслуживала закрытая торговая сеть.

Большие перемены произошли и в торговле на селе. Организовано было снабжение продовольствием сельской

интеллигенции, эвакуированных и других лиц, не связанных с сельским хозяйством. Ограниченные фонды промышленных товаров использовались преимущественно для обеспечения сельской интеллигенции и для стимулирования сельскохозяйственного производства.

Особое внимание, естественно, уделялось обслуживанию военных контингентов. Возросла специальная торговая сеть; были образованы полевые военторги, работавшие в действующей армии.

Специальные мероприятия проводились по обслуживанию эвакуированного населения, по снабжению и питанию жителей городов и сел, освобожденных от противника, по восстановлению здесь торговли и общественного питания.

Заготовительная деятельность торговых организаций направлена была на первоочередное обеспечение овощами и картофелем армии и флота, на всемерное увеличение поставок для улучшения снабжения населения.

Резко усилилась работа по изысканию дополнительных товаров и мобилизации местных ресурсов — воздействие на развитие производства местной промышленности и промысловой кооперации; создание в системе торговли подсобных хозяйств и производственных предприятий по выработке различных изделий; использование природных богатств (леса, водоемы); децентрализованные закупки сельскохозяйственных продуктов; содействие развитию коллективного и индивидуального огородничества рабочих и служащих.

Составной частью перестройки торговли на военный лад были мероприятия в области кадров: замена уходящих в армию, широкое привлечение и выдвижение женщин, комплектование военторгов, орсов, аппарата карточной системы, организация краткосрочной подготовки и повышения квалификации работников и т. д.

Сравнительно быстрое осуществление перестройки стало возможным в результате того, что перед войной, несмотря на ряд ошибок и просчетов, сложились кадры, которые в годину суровых испытаний сумели неплохо справиться с новыми трудными задачами.

Существенное значение для перестройки торговли имело повсеместное усиление партийного и советского руководства делом снабжения населения. В центральных комитетах компартий союзных республик, областных, краевых и городских комитетах партии имелись секретари по торговле и общественному питанию, в совнаркомх республик, областных, краевых и городских исполкомах — специально ведавшие этим делом заместители председателей. В таком чисто организационном вопросе также сказывалось огромное внимание Коммунистической партии, Советского государства к снабжению населения в годы Великой Отечественной войны.

II. НОРМИРОВАННОЕ СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ И КАРТОЧНАЯ СИСТЕМА

Введение карточек на продовольственные и промышленные товары. Порядок и нормы снабжения хлебом и другими продуктами. Дополнительные виды питания. Особая забота о детях. Нормирование промышленных товаров. Аппарат карточной системы. Состояние централизованных ресурсов, изменения в размещении товарных фондов

В первые же дни войны стала очевидной необходимость перехода от развернутой торговли к нормированному распределению. Это был единственно верный способ в условиях резко сократившихся товарных ресурсов обеспечить их экономное и целесообразное расходование, подчинить снабжение задачам обороны, гарантировать интересы населения.

Итак, в порядок дня стал вопрос о введении карточек. Это требовало большой подготовительной работы — надо было с учетом ресурсов определить нормы снабжения для различных групп и категорий населения; уточнить, кто к какой группе относится; разработать инструкции о порядке выдачи карточек, об отпуске по ним товаров и учете использованных талонов; создать аппарат по выдаче карточек, органы контроля и учета; организовать точный учет численности населения по группам; наладить печатание карточек в специально выделенных для этого типографиях с установлением в них особого режима; тщательно проинструктировать работников и осуществить ряд других мероприятий.

Раньше всего карточки были введены в Москве — 17 июля 1941 г., в Ленинграде — 18 июля, в отдельных городах и пригородных районах Московской и Ленинградской областей — 19 июля. Нормирование распространялось на хлеб и муку, крупу и макаронные изделия, сахар и кондитерские изделия, жиры, мясо и мясопродукты, рыбу и рыбопродукты, а из промышленных товаров — на хлопчатобумажные, льняные и шелковые ткани, швейные изделия, трикотаж, чулки—носки, кожаную и резиновую обувь, мыло.

Сроки дальнейшего введения карточек в стране зависели от ряда обстоятельств — военной обстановки, хода подготовительной работы, состояния ресурсов и конъюнктуры рынка в том или ином пункте (следует иметь в виду, что в некоторых городах до войны и первое время после начала войны благодаря большому привозу и доступным ценам население покрывало значительную часть потребностей в продуктах на рынках).

Опыт введения карточной системы в Москве, Ленинграде и отдельных городах Московской и Ленинградской областей оказался очень полезным при последующем распространении нормированного снабжения на другие города. С самого начала возник ряд вопросов, требовавших разъяснений и уточнений, в частности об отношении населения к тем или иным группам; выявились недостатки в форме карточек, в организации их выдачи и учета; мало отработана была система контроля за отовариванием карточек, расходом хлеба и других продуктов; с большой остротой встал вопрос о производительности труда продавцов — много времени, особенно в первые дни, уходило на отрыв талонов, а главное — на их наклейку и подсчет (примерно треть рабочего времени). Сказалось отсутствие предварительной подготовки к карточной системе. Разработать в деталях организацию

и технику нормированного снабжения на случай войны, конечно, следовало заблаговременно. К сожалению, этого сделано не было.

С 1 сентября 1941 г. нормированное снабжение хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями было установлено в 197 городах, рабочих поселках и поселках городского типа, а также во всех городах и рабочих поселках Донбасса, Свердловской, Челябинской, Тульской и некоторых других областей. В течение сентября—октября оно было введено еще во многих местностях, а с 1 ноября — во всех остальных городах и рабочих поселках страны.

С 1 ноября 1941 г. были также введены карточки на мясо, рыбу, жиры, крупу и макароны в 38 городах — Горьком, Свердловске, Челябинске, Новосибирске, Куйбышеве, Иванове, Магнитогорске, Березниках, Караганде и др. Перечень таких пунктов постепенно расширялся, и впоследствии на снабжении по карточкам мясом, рыбой, жирами, крупой, макаронами находилось население 115 крупных городов и промышленных центров.

Кроме того, на гарантированное снабжение этими продуктами и по таким же нормам были приняты рабочие, инженерно-технические работники, служащие (и их дети) предприятий тяжелой, оборонной промышленности и транспорта, расположенных вне пунктов, где были введены карточки.

Для снабжения других групп трудящихся в городах и рабочих поселках, где не были введены карточки на мясо, рыбу, жиры, крупу и макароны, эти продукты отпускались из централизованных фондов по расчетным нормам на соответствующий контингент населения. Расчетные нормы в зависимости от состояния централизованных ресурсов были разными, но, как правило, определялись применительно к нормам снабжения по

карточкам. Получаемые по расчетным нормам продукты в первую очередь направлялись для обеспечения предприятий общественного питания. Продажа их в магазинах производилась — в зависимости от наличия — по разовым безымянным талонам хлебопродуктовых карточек. В каком количестве? Оно не могло превышать норм отпуска, установленных для соответствующих групп населения городов и поселков, где была введена карточная система снабжения мясом, жирами, крупой.

Продажа остальных продовольственных товаров, плодов и овощей в городах и рабочих поселках производилась также в зависимости от наличия и завоза, а количество их для отпуска отдельным группам населения определялось местными исполкомами. Молоко в городах направлялось преимущественно для снабжения детей, детских и лечебных учреждений, рабочих вредных цехов и предприятий общественного питания.

Продажа таких товаров повседневного спроса, как соль и чай, производилась повсеместно, но лишь в определенных количествах, по талонам карточек или отдельным талонам.

Карточная система снабжения продовольствием вводилась, как мы видим, постепенно; в ряде мест карточек на некоторые продукты не было. Как же быть человеку, который приезжал, допустим, в августе 1941 г. на день-два в Москву с Урала или Поволжья? Или как поступить тому, кто по какой-либо причине не успел вовремя получить карточки?

Вот почему одновременно с введением первых же продовольственных карточек правительство решило сохранить небольшое количество магазинов, кафе и ресторанов для торговли без карточек по повышенным ценам. Так, например, продажа кухонной продукции производилась с наценкой в 200% к стоимости сырьевого набора.

Количество подобных предприятий устанавливалось правительством одновременно с принятием решений о введении карточек. Для этой цели были использованы магазины Главгастронома Наркомторга СССР, фирменная специализированная сеть наркоматов пищевой, мясной и молочной, рыбной промышленности, городские кафе и рестораны, вокзальные рестораны и буфеты. В дальнейшем — в 1942—1943 гг. — с распространением карточной системы, введением рейсовых карточек и в связи с ограниченностью ресурсов такая торговля свертывалась.

С 1 февраля 1942 г. была введена продажа по карточкам промышленных товаров в 43 крупнейших городах и важнейших промышленных центрах, а также в закрытой торговой сети, обслуживающей работников ряда важнейших предприятий вне этих пунктов. В число нормируемых промышленных товаров вошли все виды тканей, кожаная, валяная, фетровая и резиновая обувь, швейные изделия, постельное белье, головные уборы, трикотаж, чулки—носки, часы, мыло, ряд предметов хозяйственного обихода и другие изделия. Этот расширенный перечень нормируемых промышленных товаров был распространен также на Москву, Ленинград и города Московской и Ленинградской областей, где промтоварные карточки были введены еще в июле 1941 г.

В конце апреля 1942 г. решено было установить карточную систему снабжения промышленными товарами во всех городах и рабочих поселках. Одновременно вводились промтоварные карточки и в сельских местностях — для рабочих и служащих крупных государственных промышленных предприятий, совхозов, железнодорожного и водного транспорта, торфоразработок, лесозаготовок, рыбных промыслов, обслуживаемых через закрытую сеть местных торгов, орсов, а также для лиц, обслуживаемых сетью военторгов.

Как было организовано в сельских местностях продовольственное снабжение населения, не связанного с сельским хозяйством? Для него, в том числе и для эвакуированных городских жителей, выделялись централизованные фонды хлеба и некоторых других продовольственных товаров. При этом для сельской интеллигенции (учителей, медицинских работников, педагогического персонала детских внешкольных учреждений, агрономов, зоотехников, ветеринарных врачей и фельдшеров, гидротехников и др.), а также для инвалидов Отечественной войны были централизованно установлены гарантированные нормы снабжения хлебом. Другие группы сельского населения, не связанные с сельским хозяйством, получали хлеб по нормам, определяемым на местах (вначале районными, а впоследствии областными исполкомами и совнаркомом автономных республик), но не выше норм, установленных для соответствующих групп в городах.

Продажа других продуктов сельскому населению, не связанному с сельским хозяйством, а также некоторых продовольственных товаров — таких, как сахар, кондитерские изделия, рыба, сельдь, — колхозникам производилась в пределах выделенных на эту цель фондов. Продовольственные карточки в сельских местностях не вводились, хлеб и другие продовольственные товары отпускались по талонам и спискам.

В связи с нормированием продажи продовольственных товаров, был разработан порядок снабжения ими большой сети социально-бытовых и культурных организаций и учреждений (больниц, детских садов и яслей, санаториев, домов отдыха, здравниц, школ-интернатов и др.). Они были повсеместно приняты на государственное снабжение, и для них установлены специальные нормы снабжения, согласованные с органами здравоохранения

и просвещения, в пределах имевшихся ресурсов и возможностей. Товары отпускались по заборным книжкам, выдаваемым карточными бюро в соответствии с контингентами этих учреждений.

Работникам железнодорожного и водного транспорта, а также связи, постоянно находившимся в движении, выдавалась единая транспортная карточка, по которой продажа продуктов и отпуск питания производились во всех пунктах Советского Союза. Лица, выезжавшие в служебные командировки, получали на это время рейсовую карточку (взамен городской), по которой отпускались продукты и питание на станциях железных дорог, пристанях и во всех городах.

Надо подчеркнуть, что организация нормированного снабжения и введение карточек в отдельных городах и поселках производились лишь по постановлениям и распоряжениям Совета Народных Комиссаров СССР. Правительством утверждались и дифференцированные нормы снабжения отдельных групп населения.

В планах снабжения населения, которые разрабатывались Наркомторгом СССР, рассматривались в Госплане СССР и утверждались правительством, определялись лимиты контингентов по группам снабжаемого населения и нормам снабжения с указанием лимитов для решающих отраслей народного хозяйства по наркоматам и ведомствам. Правительством утверждались и все виды дополнительного питания и снабжения отдельных категорий населения. Запрещалось кому бы то ни было увеличивать лимиты, нарушать установленные нормы.

Такой порядок, централизация государственных товарных ресурсов и строгое распределение их в соответ-

ствии со складывающейся обстановкой имели огромное значение для обеспечения организованного снабжения населения в условиях беспримерно тяжелой войны и ограниченности рыночных фондов.

Карточная система была вынужденным, но неизбежным шагом, и коль скоро пришлось стать на путь нормированного снабжения, то важно было довести до минимума его отрицательные стороны, построить его так, чтобы правильно сочетать интересы отдельных потребителей и военной экономики страны, избежать уравниловки. В основу распределения нормированных товаров был положен последовательно осуществлявшийся принцип дифференцированного снабжения. Такова была одна из характерных черт карточной системы 1941—1947 гг.

Различные нормы продовольственного снабжения населения по группам и категориям определялись не только в зависимости от характера выполняемой работы, возраста и других факторов, влияющих на физиологическую потребность организма, но и с учетом значения этой работы для народного хозяйства, для обороны, для Советского государства.

Было установлено четыре группы населения:

1. Рабочие и приравненные к ним.
2. Служащие и приравненные к ним.
3. Иждивенцы и приравненные к ним.
4. Дети (в возрасте до 12 лет).

Карточки по группе рабочих выдавались: рабочим и ученикам, занятым физическим трудом, а также директорам предприятий, инженерам, техникам, начальникам цехов и строительных участков, конструкторам, мастерам и инструкторам производства, ряду других работников промышленных предприятий истроек, связи, транспорта, торговли, учителям, врачам, студентам, учащимся техникумов, донорам и некоторым другим.

Был утвержден специальный справочник по отнесению населения к группам по снабжению при выдаче карточек.

Далее дифференцировались нормы снабжения хлебом и сахаром (кондитерскими изделиями) по важности и специфике отраслей народного хозяйства. Так, к 1-й категории относились работники оборонной, угольной, нефтяной, химической, резиновой и цементной промышленности, черной и цветной металлургии; электростанций и электропромышленности, тяжелого, среднего, общего машиностроения и станкостроения; лесохимических предприятий лесной промышленности; железнодорожного, морского и речного транспорта (основных бассейнов);строек оборонной и тяжелой промышленности, железнодорожного строительства и некоторые другие.

Следует отметить, что карточки 1-й категории на хлеб и сахар получали только работавшие непосредственно на фабриках, заводах, шахтах, рудниках, приисках, стройках. Работники подсобных, обслуживающих предприятий этих же отраслей промышленности получали карточки 2-й категории.

Нормы снабжения хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями были вначале установлены следующие:

	Хлеб		Сахар и кондитерские изделия	
	в г на человека в день		в г на человека в месяц	
	1-я категория	2-я категория	1-я категория	2-я категория
Рабочим	800	600	800	600
Служащим	500	400	600	600
Иждивенцам	400	400	400	400
Детям до 12 лет . .	400	400	600	400

Однако в ходе войны пришлось в эти нормы внести поправки. Осенью 1941 г. и весной 1942 г. в связи с временной потерей основных свекловодческих районов возникла необходимость снизить нормы снабжения сахаром и кондитерскими изделиями. С 1 апреля 1942 г. рабочие предприятий Москвы и отнесенных к особому списку получали их по 500 г в месяц, рабочие остальных предприятий — 400, служащие — 300, иждивенцы — 200, дети до 12 лет — 300 г.

Осенью 1943 г., когда определились виды на урожай, были временно снижены нормы снабжения хлебом. Это было связано и с тем, что освобождались разоренные врагом районы и их население нуждалось в продовольственной помощи. С 21 ноября 1943 г. рабочие получали по карточкам 500—700 г, служащие — 400—450, иждивенцы и дети — 300 г. Начиная с 1945 г. для отдельных групп населения и районов решениями правительства восстанавливались нормы снабжения хлебом, действовавшие до 21 ноября 1943 г.

Рабочие и ИТР, занятые на подземных работах, в горячих и вредных цехах, получали хлеба по 1 кг в день.

Дифференцировались и нормы снабжения мясом, рыбой, жирами, крупой и макаронами. Преимущество имели те, кто работал на ведущих предприятиях оборонной и тяжелой промышленности.

Эти продукты отпускались на месяц (в г):

	Мясо и рыба	Жиры	Кр у па и макаро- ны
Рабочим и инженерно-техническим работникам ведущих предприятий по особому списку	2200	600	1500

	Мясо и рыба	Жиры	Крупа и мака- роны
Рабочим и ИТР остальной промыш- ленности, транспорта и связи . . .	1800	400	1200
Служащим	1200	300	800
Иждивенцам	500	200	600
Детям до 12 лет	400	300	800

Следует заметить, что в июле 1941 г. при введении карточек в Москве были установлены отдельные нормы на мясо и рыбу. Но практика показала нежизненность этого, особые нормы отпуска рыбы были отменены.

Колбаса и другие мясопродукты, рыбопродукты, сельди, мясные и рыбные консервы засчитывались в норму отпуска мяса—рыбы по установленному коэф-фициенту.

Для занятых на подземных работах в угольных и рудных бассейнах, для рабочих тяжелых профессий прокатных и сталеплавильных цехов, а также рабочих горячих и вредных цехов оборонной промышленности с большой затратой физического труда были введены повышенные и особо повышенные нормы снабжения (в граммах в месяц):

	Мясо и рыба	Жиры	Крупа и мака- роны
Повышенные нормы	3200	900	2000
Особо повышенные нормы	4500	1000	3000

В отдельных отраслях промышленности — рыбной (в период массового лова и уборки рыбы), лесной (при заготовках и вывозке древесины), на заготовках и сушке торфа — в целях стимулирования производительности труда и ускорения работ снабжение дифференцировалось в зависимости от выработки. Так, например, рабочие, перевыполняющие нормы выработки, получали на 100 г хлеба в день больше выполняющих нормы, а не выполняющие — на 100 г меньше.

Государство проявляло особую заботу о юной смене рабочего класса. Повышенные нормы снабжения продовольственными товарами были установлены для учащихся школ фабрично-заводского обучения, ремесленных и железнодорожных училищ, где готовились кадры будущих рабочих. Учащимся, проходившим производственное обучение на подземных работах, в горячих и вредных цехах, отпускалось питание по повышенным нормам, установленным для рабочих соответствующих профессий.

Чрезвычайно сложной и напряженной была в условиях войны работа транспорта. С учетом этого для железнодорожников и водников были введены дифференцированные нормы снабжения в зависимости от грузонапряженности и значения отдельных узлов и станций, морских портов, речных пристаней. Более повышенные нормы получали работники ведущих и решающих профессий транспорта.

Труженикам отдельных отраслей народного хозяйства и профессий, связанных непосредственно с обслуживанием фронта (военно-восстановительные работы железнодорожного транспорта, паровозные колонны Народного комиссариата путей сообщения и др.), продукты питания отпускались применительно к нормам, принятым в действующей армии.

Известны суровые условия Крайнего Севера, отдаленных горных районов нашей страны. Поэтому нормы снабжения здесь были увеличены для всех групп населения.

В условиях войны карточка должна была стимулировать добросовестный труд. Миллионы людей работали, что называется, не покладая рук. Но среди них были и такие, кто нарушал дисциплину, не выходил на работу. Подобных прогульщиков было не так уж много, но и они наносили ущерб производству. Поэтому с прогулами велась усиленная борьба и силами общественности, и административными, и судебными мерами. А снабжение прогульщик получал такое же, как и ревностный труженик. В целях ликвидации подобной уравниловки, поощрения хорошо работающих и дальнейшего укрепления трудовой дисциплины правительство в октябре 1942 г. установило, что рабочим, совершившим прогул и по приговору суда отбывающим наказание в порядке исправительно-трудовых работ на данном предприятии, на это время снижается норма отпуска хлеба: для получающих 800 г и более — на 200 г, для остальных — на 100 г.

Это была санкция за серьезное нарушение трудовой дисциплины. Но ее надо было сделать гибкой, стимулирующей тех, кто честно старался искупить свой проступок. Поэтому директорам предприятий предоставлялось право: тому, кто, отбывая наказание за прогул, в течение месяца выполняет нормы выработки при сдельной оплате труда, а при повременной — добросовестно относится к работе, по истечении месяца такой работы восстанавливать отпуск хлеба по полной норме.

Все добросовестные труженики с одобрением встретили это решение. Наряду с другими мерами оно сыграло свою роль в борьбе за укрепление дисциплины.

Продажа населению хлеба по карточкам производилась по соответствующим талонам на каждый день в пределах установленной нормы. Разрешалась продажа хлеба на один день вперед. По просроченным талонам хлеб не отпускался.

Питающиеся в столовых должны были сдавать там талоны продовольственных карточек на мясо—рыбу, жиры и крупу в соответствии с установленными нормами раскладки продуктов на блюда. С этой целью в карточках были введены мелкие купюры талонов — например на 100 и 50 г мяса. Поскольку большинство пользовавшихся услугами столовых брало к обеду, завтраку или ужину хлеб, то дробные талоны были введены и в хлебных карточках. Так, при норме отпуска на день 600 г хлеба имелось три талона: на 300, 200 и 100 г.

Попутно укажем, что в тех городах, где не были введены карточки на мясо—рыбу, жиры и крупу, прикрепляющиеся к столовым сдавали безымянные талоны хлебопродуктовых карточек, предназначенные для отпуска продовольственных товаров.

Хлебные и продовольственные карточки выдавались населению ежемесячно.

Принцип дифференцированного распределения нашел свое воплощение также в установлении дополнительных видов снабжения и питания сверх карточек.

Существенное значение для улучшения питания тружеников важнейших для обороны предприятий промышленности и транспорта, для стимулирования высокой производительности труда имело так называемое второе горячее питание. Оно предназначалось только для тех

рабочих и инженерно-технических работников этих предприятий, которые выполняли и перевыполняли нормы выработки или производственные задания. Впоследствии второе горячее питание получали также рабочие ряда предприятий, занятые на тяжелых работах, имевшие удлинённый рабочий день.

«Второе горячее»... Откуда пошел этот термин, завоевавший в годы войны и карточной системы право на существование? Обеды, отпускаящиеся в фабрично-заводских столовых и буфетах, как правило, с зачетом купонов продовольственных карточек, на предприятиях называли первым горячим питанием, а дополнительное — сверх норм, установленных по карточкам, — вторым горячим.

Что же оно собой представляло? Для основного вида второго горячего питания правительством разрешалось расходовать в день на человека 50 г мяса (рыбы), 50 г крупы и 10 г жиров. Картофель и овощи добавлялись в зависимости от наличия. Кроме того, ко второму горячему питанию работникам отдельных предприятий отпускаялся дополнительно (сверх карточек) и хлеб по 100 или 200 г на человека (в зависимости от характера производства).

Второе горячее питание начали вводить в мае 1942 г. К концу года его получали около 1 млн. человек, к концу 1943 г. — почти 3 млн., а в начале 1945 г. — около 6 млн. человек. Это один из характерных примеров того, как Советское государство в ходе небывало тяжелой войны находило возможности улучшать снабжение населения.

Жизнь выдвигала необходимость и других видов дополнительного питания. Во время войны и строгого нормирования снабжения важно было для успешного решения тех или иных хозяйственных задач подкреплять

организационные и технические мероприятия улучшением питания работников.

К началу 1942 г. на железнодорожном транспорте сложилось тяжелое положение: много тысяч вагонов с оборудованием, сырьем, материалами, продовольствием застряли на путях и станциях, не хватало паровозов, топлива. В этой обстановке надо было улучшить условия тех, кто являлся в тот момент решающей фигурой на транспорте, на чью долю выпали большие трудности и основные задачи по их преодолению. Машинисты и их помощники, кочегары, кондукторы, вагонные мастера, начальники кольцевых маршрутов стали дополнительно — сверх карточек — получать в период нахождения в пути определенное количество хлеба, колбасы, сахара. По отзывам работников НКПС, это положительно сказалось на работе транспорта. Впоследствии подобные пайки (но с меньшим количеством хлеба) на время нахождения в пути были установлены и для вагонных поездных бригад.

Дополнительное питание во время нахождения в пути получал также плавсостав морских и речных судов.

Вспоминаются напряженные месяцы первой половины 1943 г. Не хватает топлива, металла. Южные районы еще отрезаны. Нужно во что бы то ни стало поднять добычу угля, руды. Наряду с внутрипромышленными хозяйственными мерами улучшается и питание занятых на подземных работах. Те, кто обеспечивали определенный процент выполнения плана добычи, стали получать, помимо повышенных норм снабжения по карточкам, холодные завтраки — хлеб, сало-шпиг и сахар. Вначале холодные завтраки были введены в Кузбассе. Это дало свои положительные результаты. Впоследствии такие завтраки получали подземные рабочие других угольных бассейнов, шахт и рудников цветной

металлургии, рабочие ведущих профессий ряда предприятий черной металлургии.

Дополнительное питание установлено было для молодых рабочих и подростков, пришедших во время войны в такие важные отрасли хозяйства, как черная металлургия, авиационная промышленность, и др., а также для учащихся школ ФЗО и ремесленных училищ во время работы на производстве.

Коммунистическая партия, Советское правительство в трудной обстановке военных лет проявляли неустанную заботу о здоровье людей. Это находило свое отражение и в установлении различных видов дополнительного питания.

Так, для работающих в особо вредных условиях на предприятиях химической, оборонной промышленности, цветной металлургии и некоторых других отраслей было введено в дни работы специальное питание. Оно отпускалось в заводских столовых сверх карточек и помимо установленного для этих работников отпуска молока по 0,5 л в день. В рацион специального питания входили белый хлеб, сливочное масло, мясо, рыба, крупа, сахар, овощи, картофель.

С февраля 1943 г. отпускались в определенных количествах продукты сверх карточек для нуждавшихся по заключению врачебных комиссий в усиленном и диетическом питании. Продавать такие продукты в сухом виде взамен обедов не разрешалось.

Дополнительные продукты сверх карточек отпускались для питания больных, находившихся в лечебных учреждениях. При этом для некоторых больных, например страдающих туберкулезом, язвенной болезнью, инвалидов Отечественной войны в больницах и отделениях восстановительной хирургии и др. дополнительные продукты отпускались в повышенном размере.

Особо следует сказать о снабжении доноров. Этим патриотам, добровольно отдававшим свою кровь для спасения раненых, выдавались карточки по группе рабочих, независимо от того, к какой группе населения доноры принадлежали. Но этого было мало. Чтобы компенсировать потерю крови и укрепить здоровье доноров, им сверх карточек в дни сдачи крови на донорских пунктах отпускалось высококалорийное питание и выдавались справки на получение специального пайка, состоявшего из сливочного масла, мяса, сахара и крупы.

Дополнительное снабжение было установлено и для беременных женщин. Начиная с шестого месяца беременности и в течение двух месяцев после родов (а с июля 1944 г.— в течение четырех месяцев) они получали специальный паек — масло, сахар, крупу, молоко. Такой же набор продуктов полагался кормилицам детских и лечебных учреждений, а также женщинам, сдающим грудное молоко в консультации.

Исключительную заботу партия и правительство проявляли о питании детей. Основные нормы отпуска для них продовольственных товаров были весьма ограниченными — к этому вынуждало состояние ресурсов при введении карточек. Но в дальнейшем все делалось для того, чтобы возможно лучше кормить детей.

По поручению правительства Наркомторгом СССР совместно с Наркомздравом СССР и Наркомпросом РСФСР были разработаны меры по дополнительному питанию детей в городах и рабочих поселках.

Малышам в возрасте до 1 года отпускалось специальное питание из молочных кухонь, для чего предусматривалось выделение без карточек молока, жиров,

манной крупы и риса, сахара, муки по определенной норме на ребенка.

Ребятам в возрасте от 1 года до 3 лет предоставлялось питание из детских пищевых станций. Здесь набор продуктов был иной — меньше молока, крупы и сахара, зато больше жиров; полагались также мясопродукты, сметана, творог, картофель, овощи, кофе, чай.

В IV квартале 1942 г. питание из молочных кухонь и пищевых станций получали 430 тыс. ребят, а в IV квартале 1945 г. — 960 тыс.

В яслях и детских садах дети получали полный рацион питания. Если ребенок находился там круглосуточно, то родители сдавали его продовольственную карточку полностью; при 10-часовом пребывании сдавалась только часть талонов. За находящихся в яслях детей до 6-месячного возраста карточки не сдавались. Нормы расхода продовольственных товаров в яслях и детских садах были значительно выше, чем по карточкам. Так, в яслях полагалось в месяц 900 г сахара на ребенка, при норме по карточке 300 г, т. е. втрое больше. Другой пример: в детских садах при круглосуточном пребывании расходовалось на ребенка 1500 г мяса—рыбы при норме по карточке 400 г. А ведь в ряде мест карточек на мясо — рыбу, жиры, крупу вовсе не было. Таким образом, дополнительное питание в яслях и детских садах было весьма ощутимо. Во время войны его получали 2100—2600 тыс. детей.

Во всех школах городов и рабочих поселков были введены завтраки. Для них без зачета по карточкам отпускались из централизованных ресурсов 50 г хлеба и 10 г сахара к чаю в день на каждого школьника. В ряде мест для приготовления горячих школьных завтраков отпускали из ресурсов областей и городов молоко и молочнокислые продукты, картофель, овощи, овощные и

фруктовые консервы, а за счет продукции подсобных хозяйств и закупок торговых организаций — жиры, мясные и некоторые другие продукты. В 1942 г. завтраки получали 4 млн. школьников, а в последующие годы — все большее их число. В 1946 г. отпускалось 7 млн. школьных завтраков.

Для детей в возрасте от 3 до 13 лет, нуждавшихся в усиленном и диетическом питании, были организованы специальные столовые, где их кормили дважды в день. Продукты для этого расходовались из двух источников: за счет сдачи части талонов продовольственных карточек и за счет дополнительного выделения продуктов из централизованных фондов. Так, мяса — рыбы расходовалось на ребенка 1500 г в месяц, из них дополнительно к карточке — 1100 г, жиров — 450 г, из них — 150 в счет карточки, а 300 — дополнительно. В IV квартале 1942 г. усиленное и диетическое питание получали 150 тыс. детей в 34 городах. Количество таких городов и столовых все время увеличивалось, контингент питающихся детей расширялся и в IV квартале 1945 г. достиг 940 тыс.

Огромное значение в суровых условиях войны имели летние оздоровительные мероприятия — вывоз детей в пионерские лагеря, на коллективные дачи, организация в городах детских площадок. При этом дети обеспечивались усиленным питанием. Карточки сдавались, а рацион питания намного превышал установленные по ним нормы. Для этого дополнительно выделялись целевым назначением мясо, рыба, жиры, яйца, крупа, сахар, шоколад, какао и другие продукты в значительных по тем временам количествах, широко привлекались местные ресурсы.

Усиленное питание в лагерях, на дачах и площадках летом 1943 г. получали 1,4 млн., а в 1945 г. — свыше 3,6 млн. детей.

Здесь приведены лишь наиболее характерные примеры. Они далеко не исчерпывают всего, что предпринималось в суровую годину войны для улучшения питания детей.

Следует сказать и о дополнительном снабжении работников науки, литературы и искусства. Они, как и руководящие работники наркоматов, промышленных предприятий, общественных организаций, получали обеды сверх карточек. В дальнейшем им была предоставлена также возможность приобретать определенное количество товаров сверх карточек в специальных магазинах по лимитным книжкам.

Таким образом, в общем балансе продовольственного снабжения населения заметное место, особенно с 1943 г., занимали различные виды дополнительного питания, являвшиеся важным элементом дифференцированного распределения.

Принцип дифференцированного снабжения осуществлялся и по промышленным товарам. Как строилась в 1941—1947 гг. карточная система по этим товарам?

В ряде стран и в прошлом у нас промтоварные карточки предусматривали продажу определенных вещей — такого-то количества тканей, костюма, платья, обуви и т. п. Это было неудобно для потребителей, связывало их возможности и отрицательно сказывалось на товарообороте, на оборачиваемости товаров. К тому же государство в отличие от гарантированного снабжения определенными продуктами по продовольственным карточкам не могло по состоянию ресурсов гарантировать одновременную продажу всех изделий по промтоварным карточкам. Поэтому при введении первых же промто-

варных карточек в июле 1941 г. был избран другой путь.

Карточка имела определенное количество купонов-единиц. По ней можно было купить любые нормированные изделия — на каждое из них требовалось определенное количество купонов-единиц.

Такая система давала возможность покупателю приобрести любую, наиболее нужную ему вещь, имеющуюся в магазинах. Вместе с тем она позволяла ему покупать более дорогие или дешевые вещи, в зависимости от оплаты труда.

Сколько же купонов-единиц имели промтоварные карточки? Для рабочих и инженерно-технических работников — 125, для служащих — 100, для иждивенцев (включая детей) и учащихся — 80.

Опыт введения промтоварных карточек в Москве, Ленинграде и некоторых городах Московской и Ленинградской областей показал целесообразность подобной системы нормирования, и, как говорилось выше, она была постепенно распространена на другие местности. При этом был расширен круг промышленных изделий, продаваемых по карточкам, и увеличено количество купонов-единиц, засчитываемых при продаже отдельных товаров.

Так, приобретая пару мужской или женской кожаной обуви, покупатель, оплачивая ее стоимость, должен был сдать 50 купонов-единиц, а за пару детских сандалий или босоножек — 20, за платье женское шерстяное или шелковое — 60, хлопчатобумажное — 40, для девочек ясельного возраста — 15, за пару чулок или носков для взрослых — 5, для детей — 3 купона и т. д.

В связи с особыми климатическими условиями Крайнего Севера тамошнее население получало промтоварные карточки с двойным количеством единиц.

Карточки на промтовары выдавались обычно на 6—9 месяцев. К концу войны их получали 60 млн. человек.

Продажа промтоваров имела определенное стимулирующее значение. Во второй половине 1942 г. была введена продажа работникам предприятий ряда наркоматов обуви, готового платья, хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканей по ордерам, но с обязательным зачетом установленного количества купонов карточек. Практика продажи промтоваров по ордерам была потом расширена. В отдельных отраслях промышленности, особенно в период привлечения дополнительной рабочей силы (заготовка торфа, впоследствии заготовка и вывозка леса и др.), производилась единовременная продажа промышленных товаров на определенную сумму или в определенном количестве в зависимости от выполнения плана выработки.

Для стимулирования работ, срочных по времени и важных для народного хозяйства (сплав, погрузка, выгрузка срочных грузов), применялась в послевоенный период нормированного снабжения и такая форма поощрения, как продажа промышленных товаров в процентах от суммы заработка. Например, рабочим и инженерно-техническим работникам, занятым на сплаве леса, продавались промышленные товары на сумму 10% их заработка и более.

Без карточек продавались комплекты белья для новорожденных (одеяло, простыни, пеленки, распашонки и т. д.).

С 1943 г. некоторым категориям работников продавались промтовары на определенную сумму по специальным лимитным книжкам дополнительно к основной карточке.

Снабжение промышленными товарами сельских жителей (за исключением тех, кто получал промтоварные

карточки) производилось во время войны в следующем порядке.

Потребительской кооперации из централизованных фондов выделялись промышленные товары, в частности предметы хозяйственного назначения, для колхозов и сельского населения; эти товары продавались в магазинах и лавках потребкооперации по талонам. Установлен был предельный отпуск на одного человека: хлопчатобумажных или льняных тканей — 6 м, шерстяных — 3 м, обуви — 1 пара и т. п.

Преимущественным снабжением пользовались учителя, врачи, специалисты сельского хозяйства, семьи военнослужащих и эвакуированные. Можно привести такой пример заботы о сельских учителях. В 1943 г. к началу занятий в школах были выделены целевым назначением для единовременной продажи сельским учителям 450 тыс. пар кожаной обуви, 1500 тыс. пар чулок и носков, 4,4 млн. м хлопчатобумажных тканей, швейные, трикотажные и меховые изделия.

Продажа промтоваров по разовым талонам производилась после отпуска колхозам и колхозникам этих изделий, предназначенных правительством по целевым фондам для отоваривания сдаваемой государству сельскохозяйственной продукции. Часть тканей, обуви, одежды, трикотажа, выделяемых потребительской кооперации, направлялась для стимулирования заготовок шерсти, коконов, закупок хлеба и других продуктов.

Колхозам отдельные промышленные товары (для общеколхозных нужд), а также предметы производственно-хозяйственного назначения кооперативные организации продавали с учетом выполнения колхозами планов заготовок и закупок продуктов и сырья. Практиковалась продажа товаров для поощрения заготовок дикорастущих плодов и ягод, продуктов охоты,

Имелись отдельные факты оседания значительной части промтоваров, направляемых на село, в районных центрах. Поэтому было установлено, что не менее 80% завозимых тканей, обуви, швейных и трикотажных изделий, головных платков надлежит продавать в селах в первую очередь местной интеллигенции, рабочим, служащим, инвалидам Отечественной войны.

Иногда задают вопрос: не слишком ли были дифференцированы нормы снабжения и виды дополнительного питания, не усложняла ли их множественность работу торговых предприятий, бюро по выдаче карточек, планирующих и контрольных органов? Вопрос законный.

Да, множественность норм снабжения, видов дополнительного питания усложняла работу. Но можно ли оценивать систему и практику нормированного снабжения во время войны только с точки зрения удобств аппарата? Ни в коем случае. Основной критерий должен быть иной — оправдали ли себя существовавшая в 1941—1947 гг. дифференциация норм снабжения, установление различных видов дополнительного питания с учетом многообразных условий, в том числе специфики производства? Факты говорят: да, оправдали себя. Да, помогли сохранить здоровье людей, вырастить новое поколение, помогли работать производительно, с отдачей всех сил на священное дело обороны страны.

Возможно, конечно, что некоторые нормы снабжения и виды питания можно было унифицировать. Но это не решало вопроса. В целом же система дифференцированного распределения в условиях войны и товарного дефицита прошла серьезную проверку временем и, безусловно, выдержала ее.

При организации нормированного снабжения в 1941—1947 гг. по возможности учитывался опыт карточной системы 1928—1935 гг. Мы хотели бы отметить несколько моментов.

В конце 20-х годов нормирование зачастую вводилось по решению местных органов. До 1931 г. не было единой системы отнесения населения к тем или иным группам и централизации в установлении норм; были нормы тульские, калужские, костромские, донецкие и др. Часто изменения вносились в контингенты, в ряде мест нормы отпуска продуктов нередко менялись, а порою не выдерживались.

Карточная система, вводившаяся с 1941 г., строилась по принципу полной централизации руководства этим делом. Только Правительство СССР, распоряжавшееся товарными ресурсами страны, могло вводить карточки в тех или иных местах; только оно устанавливало нормы снабжения; централизованно — для всей страны решался вопрос о том, к какой группе относятся те или иные граждане. Все это создавало определенный порядок, вносило известную стройность в систему нормированного снабжения, обеспечивало его стабильность. Изменения норм могли вноситься только правительством и носили исключительный, единичный характер. Никто этих норм нарушать не мог. Карточка означала гарантированное снабжение по установленным правительством нормам.

В этом, кстати сказать, было принципиальное отличие карточки от таких документов на отпуск товаров, как разовые талоны, норма продажи по которым определялась на местах в зависимости от состояния ресурсов.

Нормированное снабжение потребовало создания специального аппарата для выдачи карточек, учета контингентов, контроля. Организация его не повлекла за

собой увеличения штатов — одновременно сокращались другие звенья торговли. Наш аппарат, связанный с нормированием снабжения, был построен по сравнению с некоторыми другими странами более экономично и рационально. Все функции по выдаче карточек, учету снабжаемых контингентов, контролю за отовариванием карточек, расходом нормированных товаров и т. п. сосредоточены были в одном ведомстве (в Наркомторге СССР и его местных органах), на котором и лежала вся полнота ответственности за выполнение принятых правительством решений по вопросам снабжения населения.

Сложился этот аппарат не сразу. Раньше всего для выдачи карточек предприятиям, организациям и домоуправлениям, контроля за выдачей ими карточек населению, для учета контингентов и отчетности о выданных и израсходованных карточках были созданы бюро продовольственных и промтоварных карточек. В начале войны они были организованы при совнаркомах республик и исполкомах Советов депутатов трудящихся, а позднее, в августе 1943 г., переданы наркомторгам республик, краевым, областным, городским и районным отделам торговли. Во главе бюро стояли заместители наркомов торговли республик или заместители заведующих соответствующими отделами торговли, освобожденные от других обязанностей.

Организация работы по учету контингентов, представлению планов снабжения отдельных категорий населения по установленным нормам на основе отчетных данных городов и районов, организация печатания карточек и их рассылка на места возлагались на республиканские (не имеющие областного деления), краевые, областные, а также на городские карточные бюро крупнейших городов (Москва, Ленинград, Свердловск и др.).

Карточки на хлеб, продовольственные и промышленные товары с 1 января 1943 г. печатались по единым формам, в соответствии с утвержденными нормами. Они имели условные обозначения категорий и групп снабжения, наименование республики, края, области, города, с указанием года и месяца, на который выдана карточка на хлеб и продовольственные товары. Укажем, кстати, что карточная система требовала большого количества бумаги. Так, в 1945 г. только на печатание карточек по РСФСР было израсходовано более 5 тыс. т бумаги.

На 1 января 1946 г. работало свыше 3100 бюро продовольственных и промтоварных карточек, в том числе 29 республиканских (союзных и автономных республик), 140 краевых и областных, 915 городских, 1145 районных, 559 участковых, 335 поселковых. В этих бюро было занято свыше 14 тыс. человек. Структура и штаты бюро определялись в зависимости от объема работы.

Непосредственной выдачей карточек населению на промышленных предприятиях, в учреждениях, домоуправлениях и организациях занималось около 400 тыс. человек; примерно 20% этих уполномоченных — на крупных предприятиях, в больших учреждениях и организациях — было занято исключительно этой работой.

Печатание и рассылка талонов на продажу продовольственных и промышленных товаров в сельской местности производились райисполкомами, а с марта 1944 г. — республиканскими, краевыми и областными потребсоюзами. Талоны, как и карточки, учитывались в порядке, установленном для бланков строгой отчетности.

Талоны на хлеб в сельской местности выдавались на один месяц или 15 дней; продажа хлеба производилась ежедневно или на несколько дней вперед, в зависимости от расположения магазинов или пекарен. Для сельской интеллигенции, проживающей в отдаленных

населенных пунктах, где не было хлебопекарен, взамен хлеба продавалась мука. Талоны для продажи других продовольственных, а также промышленных товаров были разовыми со сроком действия 10 дней с момента выдачи на руки потребителям.

Нормированное снабжение требует строжайшего контроля за контингентами, принимаемыми на снабжение, за соблюдением установленных норм, за правильностью выдачи карточек, их отовариванием и расходованием нормированных товаров. Практика первых месяцев показала, что для этого нужны специальные органы. При наркомторгах республик, краевых, областных, городских и районных (в крупных городах, имеющих районное деление) отделах торговли, кроме бюро по выдаче карточек, в июле 1942 г. были организованы контрольно-учетные бюро (КУБы), также возглавляемые заместителями наркомов и заведующих отделами торговли.

В 1946 г. имелось около 1900 контрольно-учетных бюро — республиканских, краевых, областных, городских, районных. В них работало около 12 тыс. человек.

На городские и районные КУБы возложен был прием от торговых предприятий талонов и купонов продовольственных и промтоварных карточек. В сельской местности прием талонов от торговой сети потребительской кооперации производили вышестоящие организации (сельпо, райпотребсоюз).

Постоянно действующие торговые комиссии местных Советов депутатов трудящихся, профсоюзный актив промышленных предприятий и учреждений, лавочные и столовые комиссии систематически принимали участие в работе по проверке контингентов, правильности выдачи и учета карточек и т. п.

Правильный учет контингентов населения имел исключительно важное значение для планирования. Если

до войны планы реализации товаров определялись на основе исчисленных покупательных фондов населения, продажи товаров за истекший период, остатков товаров, расчета поступления и завоза товаров в планируемый период, с учетом спроса населения, то в период нормированного снабжения в корне изменился характер плана реализации товаров. Он превратился в план снабжения населения на основе расчетов контингентов, снабжаемых продовольственными товарами по установленным нормам.

Численность контингентов населения, получающих карточки, принималась за основу при составлении месячных планов снабжения населения хлебом и другими продовольственными товарами по республикам, краям, областям и городам.

Переход на нормированное снабжение потребовал серьезных изменений и в центральном аппарате, руководящем торговлей. За счет сокращения других подразделений в Наркомторге СССР образовали сначала отдел учета и контроля контингентов населения, снабжаемого нормированными товарами, а потом управление нормированного снабжения с отделами карточной системы, контингентов и контрольно-учетных бюро. Работа здесь была очень сложная, она требовала широкого кругозора, серьезных экономических знаний, инициативы, смелости, чувства высокой ответственности, дисциплинированности, безупречно честного, подлинно партийного подхода к делу. И нельзя не вспомнить таких работников, как В. В. Белых, М. В. Ватник, А. М. Одинцова, Е. Н. Петракова, и многих других, которые с первых же месяцев войны со своей обычной организационной или плановой

работы переключились на новое дело карточной системы, контингентов; этим людям нельзя было идти по проторенной дорожке — ее не было, и они коллективно прокладывали новые пути, иногда ошибались, но умели поправлять свои ошибки, учились на них и шли дальше.

Следует сказать, что с большим напряжением работали и прочие части аппарата, особенно те, которые непосредственно распоряжались ресурсами хлеба и других товаров, занимались организацией общественного питания.

По решению правительства часть аппарата наркоматов перебазировалась в восточные районы страны. Значительная часть работников Наркомторга СССР выехала в Новосибирск. На них была возложена главным образом работа по оказанию помощи местным органам торговли в практическом осуществлении нормированного снабжения; в обеспечении эвакуированного населения; в налаживании торговли и общественного питания в пунктах размещения перебазированных предприятий и нового промышленного строительства; в изыскании продуктов и предметов ширпотреба из местных источников.

Оперативное же управление товарными ресурсами, обеспечение снабжения республик и областей (а в связи с военной обстановкой требовалась в этом большая маневренность), разработка норм снабжения и сроков введения карточек и много других важных дел входило в обязанности сотрудников наркомата, оставшихся в столице. Работа шла в буквальном смысле слова и днем и ночью. Ведь за контингентами и карточками, за разнарядками и шифровками стояли живые люди — труженики, отдававшие свои силы производству оборонной продукции, семьи фронтовиков, мужчины, женщины и дети, сорванные ураганом войны с насиженных мест...

Всех надо было своевременно накормить, а многих — одеть и обути.

Московская часть аппарата Наркомторга была переведена на казарменное положение. В этот первый период войны, когда было много неясного в положении дел в прифронтовой полосе, в состоянии запасов, в их переброске и т. п., необходимая информация поступала, как правило, по окончании нормального рабочего дня — вечером и ночью. Откладывать решение тех или иных вопросов было нельзя. Если возникала надобность, они тут же согласовывались с поставщиками — в Москве находилась часть оперативных работников наркоматов, связанных с производством и поставкой всего необходимого для нужд армии и населения.

Вспоминаются вечера и ночи, когда вражеская авиация налетала на Москву. По сигналу воздушной тревоги люди с папками, со счетными линейками и арифмометрами спускались в подвальное помещение, оборудованное для работы, — там стояли пишущие машинки, действовала прямая телефонная связь. Наверху рвались беспорядочно сброшенные бомбы, стреляли зенитки. А здесь, под землей, продолжалась работа. Времени терять нельзя было. . .

Пусть читатели извинят за это отступление. Но автору казалось правильным дать хотя бы краткую характеристику той обстановки, в которой работал центральный аппарат торговли в первые месяцы войны при налаживании нормированного снабжения, и вместе с тем воздать должное тем скромным труженикам, в большинстве женщинам, которые вынесли на себе всю тяжесть этой работы, необычной и по своему напряжению, и по своим масштабам.

История показывает, что в ходе войн продовольственное положение воюющих стран, как правило, ухудшалось, уровень снабжения населения значительно падал. Так было и в нашей стране в период первой мировой войны. Люди старшего поколения помнят это хорошо.

Иначе складывалось дело в годы Великой Отечественной войны. Наиболее тяжелое положение было в первый период. Но со второй половины 1943 г. централизованные ресурсы по ряду продовольственных товаров заметно увеличивались. Это был несомненный успех социалистической экономики, позволивший ослабить напряжение и несколько улучшить питание отдельных категорий населения, в частности детей. Стали шире применяться различные виды дополнительного питания. Вот несколько данных о том, как возрастала их роль в ходе войны: отпуск на эти цели из государственных централизованных фондов составил в среднем на одного работающего в III квартале 1942 г. 0,29 кг мясорыбпродуктов и 0,15 кг жиров, а в том же квартале 1944 г. — 1,81 кг мясорыбпродуктов и 0,40 кг жиров. Это, повторяю, в среднем. А на одного работающего в таких отраслях промышленности, как угольная, танковая, боеприпасов и т. п., приходилось больше продуктов.

Возрастали контингенты снабжаемого населения. Они увеличивались в значительной мере за счет освобожденных от оккупации районов. Здесь захватчиками была разрушена оставшаяся промышленность, нанесен огромный урон сельскому хозяйству, жители нуждались в самом необходимом, и государство направляло сюда хлеб и другие товары. Таким образом, при росте ресурсов значительно увеличились и потребности.

На снабжении хлебом находилось на 1 января 1943 г. 62 млн. человек, а на 1 января 1945 г.— 74 млн. человек; другими продовольственными товарами — соответственно 50 и 62 млн. человек. К концу войны контингенты еще более возросли.

Интересно проследить динамику товарных ресурсов за годы войны в сопоставлении с довоенным временем. Вот цифры оптовой реализации основных продовольственных товаров (в тыс. т, яйца — в тыс. ящичков).

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Крупа	819	294	271	438	567
Макароны	237	46	136	98	228
Мясопродукты (включая мясо, колбасные изделия, мясные консервы, а также яичный порошок, который отпускался в счет мяса по соответствующему коэффициенту замены) . . .	689	246	344	510	670
Яйца	992	291	239	358	506
Рыбопродукты (включая рыбу, сельдь и рыбные консервы)	562	183	229	308	290
Жиры (масло животное, сало, масло растительное)	273	138	176	288	295
Сыр	26,9	13,3	16,4	16,7	32,0
Сахар	971	148	77	110	243
Кондитерские изделия (в пересчете на сахаристые)	646	135	100	79	161
Чай	17,5	7,6	10,3	12,5	12,5

Эти цифры показывают, что с 1943 г. начался заметный рост фондов ряда продовольственных товаров. В 1945 г. население получило из централизованных государственных фондов мясопродуктов почти в 2,8 раза больше, чем в 1942 г., жиров — в 2,2, крупы — в 1,9, макарон — в 3,8 раза и т. д. Общее количество жиров превысило даже уровень 1940 г. (по отдельным видам жиров соотношение было разное). Наиболее дефицитными оставались сахар и кондитерские изделия.

Значительно выросло по сравнению с первым периодом войны поступление картофеля и овощей по централизованным заготовкам и закупкам для снабжения населения городов и рабочих поселков. Вот соответствующие цифры (в тыс. т):

	1942 г.	1944 г.
Картофель	1175	2696
Овощи	1063	1946

В приведенные выше данные не включены продукты, которые поступали от подсобных хозяйств и совхозов промышленных предприятий, орсов и других торговых организаций, а также от децентрализованных заготовок и закупок.

Рост ресурсов ряда продовольственных товаров позволил перекрыть в рационе питания некоторое сокращение потребления хлеба, вызванное временным снижением норм отпуска его, о чем мы говорили выше.

В меньшей степени увеличились ресурсы промышленных товаров. Вот сведения об оптовой реализации

основных промышленных товаров по централизованным фондам (в млн. руб.)¹:

	1940 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Хлопчатобумажные ткани	781	65	55	60	157
Шерстяные ткани	125	33	38	56	76
Шелковые ткани	114	50	47	49	46
Льняные ткани	64	5,5	6	6	9
Платки	47	6	11	12	15
Нитки	35	6	6	8	14
Швейные товары	798	94	70	65	116
Трикотаж	161	38	30	41	45
Чулки, носки	139	23	22	24	24
Кожаная обувь	512	46	38	47	65
Валяная обувь (тыс. пар)	8679	1765	1934	2777	3810

Таким образом, хотя к концу войны некоторых изделий стало больше, все же ресурсов было значительно меньше довоенного времени. Вызванные войной трудности в снабжении населения промышленными товарами были очень велики.

В условиях недостатка продовольственных и промышленных товаров важное значение имело их пра-

¹ Здесь и далее все показатели в денежном выражении (товарооборот, цены и пр.) приведены в нынешних деньгах, т. е. по соотношению: 10 руб. старых денег равны 1 руб. новых.

вильное территориальное размещение с учетом контингентов снабжаемого населения. Как известно, во время войны произошло перемещение производительных сил в восточные районы страны. Это повлекло за собой также изменения в направлении рыночных фондов товаров. Так, например, в реализации рыночных фондов мясопродуктов и жиров удельный вес Урала составлял в 1940 г. 7,1 и 7,7%, а в 1942 г.— 20,3 и 20, в первой половине 1945 г.— 19,2 и 18,7%; резко возросла и доля Среднего Поволжья, Западной Сибири.

В этих экономических районах не только увеличилась численность населения, особенно городского, но и в силу развертывания здесь важных для обороны страны производств, значительное количество рабочих и инженерно-технических работников получало повышенные нормы снабжения и дополнительные виды питания. В результате здесь на душу населения приходилось больше продуктов, чем в ряде других районов. Характерно и сопоставление с довоенным временем: на Урале, в Среднем Поволжье и Западной Сибири в 1943, 1944, 1945 гг. мясных, рыбных продуктов и жиров на душу населения приходилось больше, чем в 1940 г. Это еще один показатель огромных возможностей, которыми располагала военная экономика СССР благодаря преимуществам планового социалистического хозяйства.

При общем резком сокращении ресурсов промышленных товаров изменилось и их размещение — в пользу важнейших экономических районов для снабжения тружеников ведущих отраслей народного хозяйства. Приведем несколько цифр об удельном весе некоторых восточных районов в рыночных фондах таких существенно важных товаров, как хлопчатобумажные ткани и кожаная обувь (в % ко всему рыночному фонду).

	Хлопчатобумажные ткани		Кожаная обувь	
	1940 г.	1944 г.	1940 г.	1944 г.
Урал	9,3	18,8	7,9	18,6
Среднее Поволжье . . .	6,4	11,2	5,4	9,0
Западная Сибирь . . .	5,7	7,0	3,9	8,9

Сокращение товарных ресурсов и обеднение ассортимента (производство для рынка некоторых товаров, например фотоаппаратов, мотоциклов, велосипедов, радиоприемников, было вовсе прекращено), оккупация ряда районов, неблагоприятная для торговли обстановка в прифронтовой полосе вызвали резкое уменьшение товарооборота.

Наиболее низко упал розничный товароборот в 1942 г., когда он составил лишь 44% к уровню 1940 г. Это отрицательно сказывалось на государственном бюджете, на денежном обращении, тем более что росли расходы государства на непосредственные военные нужды, на заработную плату, на выплату пособий и пенсий.

С 1943 г. товароборот начал расти, особенно увеличился он в важнейших промышленных районах. Так, в Свердловской и Челябинской областях розничный товароборот государственной и кооперативной торговли уже в 1943 г. превысил довоенный уровень. Но в целом по стране объем товарооборота был совершенно недостаточен. Перед работниками торговли во всей широте стояла задача — найти дополнительные источники снабжения населения продовольственными и промышленными товарами. Это должно было и лучше обеспечить потребности трудящихся и увеличить товароборот.

III. ДЛЯ НАИБОЛЬШЕЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Отделы рабочего снабжения. Прикрепление к магазинам и столовым. Товары до потребителей — полностью и в установленном порядке. Под контроль масс

В обстановке войны, нехватки товаров и нормирования снабжения необходимо было лучше использовать ресурсы, всемерно приспособить обслуживание трудящихся к условиям и задачам производства. Это потребовало такого изменения организационных форм торговли, которое позволило бы добиться максимальной эффективности снабжения, наиболее полного осуществления через него принципа материального стимулирования и поощрения. Образованы были отделы рабочего снабжения предприятий промышленности и транспорта, строек. Значительная часть магазинов и столовых торгов и трестов — так называемая закрытая сеть — обслуживала только определенные контингенты населения.

При этом учитывался опыт закрытых распределителей (ЗР) и закрытых рабочих кооперативов (ЗРК) начала 30-х годов, опыт орсов, существовавших в 1932—1936 гг., а также ведомственных организаций, занимавшихся в последующий период торговым обслуживанием

тружеников тех отраслей хозяйства, где этого требовала специфика работы — Союзтрансторгпита НКПС, Союзлеспродторга Наркомата лесной промышленности, продснабов Наркомата цветной металлургии.

С марта 1942 г. по решениям правительства начали создаваться отделы рабочего снабжения — орсы — заводов авиационной, танковой и прочих отраслей оборонной промышленности, а затем и угольных, нефтяных, металлургических, химических и других важнейших предприятий индустрии, транспорта (в феврале 1943 г. по решению правительства была реорганизована и система Союзтрансторгпита — на железных дорогах созданы орсы).

Функции орса заключались в торговом, бытовом обслуживании и питании занятых на предприятии рабочих, инженерно-технических работников и служащих, а также членов их семей. В тогдашних условиях заводской отдел рабочего снабжения мог лучше торгова, обслуживающего все население города или района, поставить работу магазинов и столовых на службу интересам производства, осуществлять преимущественное снабжение тех, кто производительнее трудится, кто активнее участвует в решении задач, стоящих перед предприятием.

Владимир Ильич Ленин в свое время указывал: «Ударность есть предпочтение, а предпочтение без потребления ничто... Предпочтение в ударности есть предпочтение и в потреблении»¹. В годы войны особенно важно было следовать этому ленинскому указанию, оказывать предпочтение в потреблении тем, кто трудился по-ударному, давал высокую выработку на добыче топлива и руды, выплавке металла, производстве вооружения, боеприпасов, танков, самолетов. Орсы, непосред-

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 212.

ственно связанные с производством, могли наилучшим образом осуществлять преимущественное снабжение работников важнейших отраслей хозяйства, передовиков, выполняющих и перевыполняющих нормы и задания.

Орсы являлись самостоятельными (хозрасчетными) отделами предприятий с законченным балансом, имели свои расчетные счета в Госбанке и пользовались банковским кредитом. Для руководства орсами в наркоматах создавались главные управления рабочего снабжения (главурсы). Орсы были в двойном подчинении — директора предприятия и главурса наркомата. Главурсы в тот период получали и распределяли по своей системе централизованные фонды товаров, планировали и контролировали деятельность орсов.

Продовольственные и промышленные товары отпускались орсам в первую очередь. Но нельзя было довольствоваться только централизованными фондами, которые предоставляло государство. Большинство орсов развернуло работу по привлечению децентрализованных ресурсов. Они имели совхозы и подсобные хозяйства, огороды, теплицы и парники, организовывали вылов рыбы и производство различных товаров, вели децентрализованные заготовки и закупки.

Развитие своей продовольственной базы было одной из основных задач орсов. Тем самым они давали возможность труженикам своих предприятий дополнительно получать по государственным ценам, преимущественно через столовые, ряд дополнительных продуктов. И результаты в этом деле были достигнуты немалые. Например, в 1944 г. на столь важных предприятиях, как заводы Наркомата боеприпасов, за счет подсобных хозяйств потребность в овощах удовлетворялась на 60%, в картофеле — на 40%. На пленуме Московского городского комитета партии, обсуждавшем в апреле 1944 г.

работу подсобных хозяйств, отмечалось, что хозяйства некоторых столичных предприятий полностью обеспечивали потребность их столовых в картофеле и овощах.

Подсобные хозяйства предприятий и учреждений были освобождены от ряда обязательств перед государством, и подавляющее большинство продукции находилось в полном распоряжении предприятий. Надо было правильно ею распорядиться.

Правительство предоставило директорам промышленных предприятий право за счет ресурсов подсобных хозяйств отпускать рабочим, выполняющим и перевыполняющим нормы выработки, горячее питание без зачета в норму, установленную по карточкам. Разрешалось также отпускать этим лицам сверх карточек картофель, овощи, яйца, молочные и другие продукты, получаемые от собственных подсобных хозяйств, после обеспечения ими питания в столовых, но чтобы дополнительная выдача этих продуктов не превышала норм, установленных по карточкам. Таким образом, продукция подсобных хозяйств в руках руководителей промышленных предприятий являлась одним из средств поощрения хорошо работающих, укрепления дисциплины и повышения производительности труда.

К сожалению, имели место отдельные факты неправильного использования продукции. Например, в начале 1944 г. из подсобного хозяйства ярославской фабрики «Красный Перекоп» только $\frac{1}{5}$ полученного молока поступила в сеть орса, а $\frac{4}{5}$ «осели» в самом хозяйстве.

Для предотвращения подобных фактов был установлен строгий порядок: за счет полученной продукции прежде всего должны быть выполнены обязательства перед государством и обеспечены производственные нужды хозяйства; только до 10% оставшейся продукции может быть направлено на общественное питание лиц,

занятых в подсобном хозяйстве. Основное же количество продукции идет на питание рабочих и служащих предприятия.

При организации орсов им передавались находившиеся на территории или в зоне данного завода (фабрики, шахты, стройки) магазины, столовые, производственные и бытовые предприятия, торговые склады, а также обслуживавший их транспорт.

К концу 1942 г. имелось 1986 отделов рабочего снабжения на предприятиях ведущих отраслей промышленности. Опыт организации орсов оправдал себя, и в конце войны (данные на 1 августа 1945 г.) насчитывалось 7720 отделов рабочего снабжения. Выросла и торговая сеть, находившаяся в ведении орсов и продснабов. Вот несколько цифр (в тыс. ед.):

	На 1 января 1943 г.	На 1 января 1946 г.
Магазины	17,5	31,6
Палатки	4,3	13,3
Предприятия общественно- го питания	17,2	29,7

Этот рост торговой сети происходил как за счет организации новых орсов и передачи им предприятий других систем, так и за счет нового строительства, которое осуществляли, как правило, заводоуправления.

Орсы и продснабы занимали все большее место в товарообороте. В первой половине 1945 г. их доля во всем розничном товарообороте государственной и кооперативной торговли составила 27,5% против 17,8% в первом полугодии 1942 г. (это при общем росте товарооборота). Особенно велик был удельный вес орсов в обороте по

общественному питанию: 29% в первой половине 1942 г. и 43% в том же периоде 1945 г.

Через орсы доводилась до населения значительная часть централизованных товарных ресурсов. Так, в I квартале 1945 г. доля орсов в государственных рыночных фондах мяса и рыбы составляла 55,5%, животных жиров — 42, растительных жиров — 46,7, сахара — 34%. В первом полугодии 1945 г. орсы получили около 56% городских рыночных фондов 11 важнейших промтоваров.

Орсы в условиях войны представляли собой как бы передний край торговли, и поэтому сюда направлялись кадры, хорошо знающие дело, зарекомендовавшие себя на работе в государственной торговле или потребительской кооперации. Начальники орсов являлись заместителями директоров предприятий по рабочему снабжению. Созданные для руководства орсами управления рабочего снабжения наркоматов возглавляли заместители наркомов или члены коллегий.

В черной металлургии вопросами торгового обслуживания ведал заместитель наркома А. М. Питерский, имевший многолетний опыт руководства рабочим снабжением. Главурс Наркомата авиационной промышленности возглавил заместитель наркома Г. Ф. Шорин, до этого много лет занимавшийся вопросами общественного питания, главурс Наркомата танковой промышленности — заместитель наркома А. И. Мосин, прошедший различные ступени работы в торговле, главурс Наркомата химической промышленности — З. Е. Щедринский, имевший большую практику торговой деятельности в Московской области, и т. д.

Следует попутно указать, что все принципиальные вопросы торговли в то сложное военное время обсуждались в Наркомторге СССР — на заседаниях коллегии или

на специальных совещаниях с участием заместителей народных комиссаров, ведавших рабочим снабжением, начальников главурсов промышленных наркоматов, а также руководителей потребительской кооперации.

В магазины и столовые орсов, а также в так называемую закрытую сеть торгов и трестов столовых доступ был только по пропускам, которые выдавались прикрепленным к этим предприятиям. В остальной сети магазинов и столовых в городах и рабочих поселках также производилось прикрепление. Купить хлеб и другие продукты, пообедать можно было только в том магазине или в той столовой, где были прикреплены соответствующие карточки.

Обязательное прикрепление имело свои положительные и отрицательные стороны. Оно позволяло безошибочно планировать завоз продуктов в магазин исходя из количества прикрепленных карточек и установленных по ним норм, заранее точно знать, сколько обедов надо приготовить и какое количество продуктов для них требуется. В любое время представлялось возможным проверить отоваривание карточек. Все это при ограниченности ресурсов, трудностях с доставкой товаров, бесспорно, облегчало организацию бесперебойного снабжения.

Следует также заметить, что прикрепление карточек (как правило, к магазину, ближайшему от места работы или жительства, к столовой при предприятии, учреждении или близ него) и наличие в связи с этим постоянного контингента потребителей благоприятствовали в тогдашних условиях общественному контролю за работой торговых предприятий, способствовали его предметности, конкретности, действенности.

Но, с другой стороны, для населения создавались определенные неудобства — покупай только в том магазине, к которому прикреплен, обедай также, где прикреплен. К тому же прикрепление порождало у некоторых работников торговли нездоровые настроения: нечего, мол, заботиться об ассортименте, о качестве товаров — покупатель никуда не денется: раз прикреплен, то возьмет то, что есть. Это, бесспорно, снижало уровень обслуживания, осложняло развитие товарооборота.

Нам представляется, что прикрепление, как и вся карточная система, было злом, но злом на определенном этапе неизбежным. И как только созрели для этого условия, от порядка обязательного прикрепления делались отступления.

В Ленинграде, например, после того как была прорвана блокада, враг отброшен от города и продовольственное положение стало улучшаться, Ленглавресторан перевел 40 столовых на отпуск питания по карточкам, но без прикрепления. Это поставило руководителей столовых перед необходимостью систематически улучшать их работу, вносить в нее что-то новое, чтобы привлечь потребителей.

В годы войны и карточной системы значительно возросло значение контроля в торговле. Он должен был способствовать достижению наибольшей эффективности снабжения, использованию ресурсов в интересах обороны.

Надо было прежде всего обеспечить постоянную, оперативную и действенную проверку исполнения решений правительства по вопросам торговли и снабжения населения в условиях военного времени. Контроль не мог

ограничиваться рамками торговых организаций. Надо было, например, тщательно проверять правильность выдачи карточек на предприятиях, в учреждениях и домоуправлениях. Сохранность товаров, их бережливое расходование, строгое соблюдение, помимо обычных правил торговли, установленного порядка и норм снабжения требовали особо бдительного контроля — государственного, ведомственного, общественного.

Следует сказать, что основная масса работников торговли в суровую пору военных испытаний проявляла понимание своего долга, высокую дисциплинированность, честное отношение к государству, к социалистической собственности. Сколько было незаметного повседневного труда тысяч людей, которые как зеницу ока берегли доверенное им добро, заботливо доводили товары до погребителей, свято блюли интересы государства и населения.

Но были, к сожалению, и факты иного порядка. В первый год войны в Куйбышевской области, например, имелись случаи представления преувеличенных заявок на хлеб и другие продукты, нарушения норм.

Вспоминается и такой случай. В Саратове были затруднения с топливом для хлебопекарных предприятий; там нашли оригинальный выход из положения — в течение нескольких дней не пекли хлеб, а хлебные карточки отоваривали мукой. Никто, и в том числе местные руководители торговли, не подумали, что это многих жителей совершенно не устраивает, никто не позаботился даже о продаже дрожжей. Аналогичные факты имели место и в Уфе, и некоторых других городах. Совнарком СССР осудил такое нетерпимое отношение к снабжению населения, строго наказал виновных и потребовал от исполкомов при всех трудностях с топливом обеспечить бесперебойное снабжение хлебом.

Был и такой факт. В начале 1943 г. в Прокопьевск Кемеровской области при попустительстве горторготдела местный угольный орс отоваривал в магазинах продовольственные карточки лишь в конце месяца, хотя продукты имелись и раньше; это вызвало, естественно, неудобства для потребителей, очереди.

В некоторых районах по вине торговых работников допускались и другие нарушения в отоваривании карточек — вместо положенных продуктов отпускались только заменители, хотя заменять следовало лишь часть нормы.

Находились отдельные люди, которые считали, что для них законы не писаны. К их числу принадлежали некоторые работники орсов и других организаций, допускавшие разбазаривание продуктов — отпуск их, вопреки установленному порядку, по различным запискам.

Имелись случаи хищения карточек, использованных талонов. Там, где ослабляли внимание к подбору кадров, в торговлю проникали нечестные люди, проходимцы, для которых она была в те тяжелые годы особенно лакомым куском, и в результате — прямые хищения товаров.

Это были не массовые факты, но мы говорим о них здесь для того, чтобы подчеркнуть: не все шло гладко, были ошибки, нарушения, извращения, даже прямые преступления, и для борьбы с ними, а главное — для предупреждения их нужен был четкий, бдительный, повседневный контроль. Он осуществлялся разными путями и средствами.

В условиях войны особенно важно было обеспечить своевременные поставки продовольственных и промышленных товаров по отдельным районам и торговым системам, ибо это был решающий фактор бесперебойного снабжения населения. Конечно, отчетность об отгрузках,

об оптовой реализации имела свое значение, но наряду с ней нужен был и живой, оперативный, действенный контроль. С этой целью был введен институт уполномоченных Наркомторга СССР по отгрузкам товаров; эти люди в ряде важных по производству товаров пунктов непосредственно следили за отгрузками.

Была разработана система строгого учета карточек, отчетности об их выдаче и отоваривании, о фактически снабжаемых контингентах. Характерная деталь: для того чтобы держать под постоянным наблюдением положение дел в крупнейших пунктах и промышленных центрах, ежемесячные отчеты об отоваривании карточек по 43 городам доводились до Наркомторга СССР. Но учет и отчетность сами по себе еще не решали вопроса.

Исключительно полезную работу в области карточной системы и нормированного снабжения проводили контрольно-ревизионные работники бюро продовольственных и промтоварных карточек, специально созданные контрольно-учетные бюро, Госторгинспекция, общественный контроль.

В укреплении контрольной работы большую роль сыграло постановление Государственного Комитета Обороны от 23 января 1943 г. об усилении борьбы с расхищением и разбазариванием продовольственных и промышленных товаров. Основной смысл его заключался в том, чтобы обеспечить доведение до потребителей товаров полностью и в установленном порядке.

В соответствии с этим был введен более строгий порядок отпуска товаров с промышленных предприятий, баз, складов, из магазинов и столовых, усилен учет, внутриведомственный документальный контроль.

В случае обнаружения хищений, недостач и злоупотреблений товарами дела передавались в судебные органы для привлечения к уголовной ответ-

ственности, а виновные должны были возместить стоимость недостающих продовольственных товаров по рыночным ценам, промышленных товаров — по повышенным ценам в пятикратном размере.

Реорганизована была Государственная торговая инспекция. В составе Наркомторга СССР образовано Главное управление Госторгинспекции, в республиках, краях и областях учреждены должности главных государственных инспекторов по торговле.

На Госторгинспекцию возлагался контроль за работой предприятий торговли и общественного питания, а также сбытовых баз промышленности независимо от их ведомственной подчиненности. Основной задачей ее являлся контроль за правильностью расходования нормированных товаров, за соответствием отпуска их проверенному контингенту, за соблюдением установленных продажных цен, борьба с обмериванием, обвешиванием и обсчетом покупателей. Для того чтобы Государственная торговая инспекция была ближе к жизни, ей поручалось проверять ведение книг жалоб и правильность реагирования на записи в них.

Контроль потребителей за работой предприятий торговли и общественного питания всегда был большой силой в борьбе за лучшее обслуживание, за сохранность социалистической собственности. В первые месяцы войны общественный контроль был заметно ослаблен; многие активисты ушли на фронт, эвакуировались из прифронтовых районов, в одних случаях их никто не заменил, в других — за это дело взялись люди неопытные, нуждавшиеся в помощи и руководстве, а этого-то и не хватало.

Между тем особые условия, вызванные войной, требовали как раз усиления общественного контроля. В Ленинграде, например, в самые тяжелые дни блокады серьезную помощь в организации снабжения населения оказали комсомольцы, энергично взявшиеся за общественный контроль над торговой сетью. Не нарушены были добрые традиции общественного контроля за магазинами и столовыми на Кировском заводе. Красногвардейский райторготдел, опираясь на профсоюзных активистов и инструктируя их, сумел обеспечить надежный массовый контроль в своем районе.

С 1942 г. при фабзавкомах предприятий, имеющих орсы, стали организовываться комиссии по рабочему снабжению. По решению ВЦСПС их избирали на общезаводских конференциях, а общественных контролеров — на цеховых или сменных собраниях.

Значительно оживился общественный контроль в 1943 г. после названного нами постановления Государственного Комитета Обороны. Профсоюзам было поручено установить тщательный контроль за торговой сетью, за правильным распределением товаров, за тем, чтобы все они полностью доходили до потребителей.

Общественными контролерами избирались, как правило, передовые люди, достойные доверия, пользующиеся авторитетом. Всего на предприятиях страны было избрано около 600 тыс. общественных контролеров. Например, на Московском заводе им. Владимира Ильича работало свыше 250 таких активистов. Одна группа следила за магазином, другая — за столовыми, третья — за правильностью выдачи карточек и талонов на дополнительное питание и т. д. В соответствии с занятостью на производстве составлялся график дежурств в торговой сети, чтобы здесь всегда находились представители общественного контроля.

Многочисленные активисты контролировали различные стороны деятельности магазинов, столовых, подсобных хозяйств и других предприятий. Они следили за выборкой фондов, за своевременной доставкой товаров, их приемкой и хранением, предварительной подготовкой к продаже, за чистотой и порядком в торговых и обеденных залах, в подсобных и производственных помещениях, за весовым хозяйством, соблюдением цен, правил торговли и отпуска товаров в условиях нормированного снабжения. В столовых осуществлялся контроль за соблюдением норм закладки и выхода продукции, за рациональным использованием продуктов и качеством пицци. В центре внимания была сохранность товарно-материальных ценностей.

Для того чтобы контроль масс был достаточно квалифицированным, профсоюзы, Госторгинспекция, местные органы торговли проводили для общественников семинары, занятия по ознакомлению с действующими законоположениями, правилами, инструкциями.

Основные правила работы магазина, утвержденные в 1939 г., не отвечали условиям военного времени и нормированного снабжения. Действие их было приостановлено и после предварительного обсуждения с практическими работниками, в том числе руководителями магазинов, в октябре 1943 г. были введены Временные правила, определявшие порядок работы магазина, обязанности его администрации и всех работников в период карточной системы. Вскоре были утверждены и Временные правила работы столовой. Оба этих небольших кодекса сыграли свою положительную роль в упорядочении руководства предприятиями, в борьбе за правильное расходование товаров и сохранность социалистической собственности.

IV. НА ПЕРЕДОВОЙ ЛИНИИ

Москва прифронтовая. В блокированном Ленинграде. Вместе с войсками

Первые месяцы войны... Используя внезапность нападения и другие временные преимущества, немецко-фашистские полчища движутся на восток. Наши войска упорно сопротивляются, наносят то здесь, то там удары по врагу, но вынуждены отходить. Столица нашей Родины Москва становится прифронтовым городом. Над ней нависает грозная опасность. Развертывается битва за Москву.

Столицу защищали и успешно защитили не только армия, не только москвичи, взявшиеся за оружие, но и те, кто возводил оборонительные рубежи, те, кто день и ночь выполнял заказы фронта, все трудящиеся города-героя.

Серьезный экзамен в прифронтовых условиях держали и московские торговые организации. Население в самые тревожные дни бесперебойно получало продукты по карточкам, организовано велась торговля ненормированными товарами, работали столовые.

Хочется привести несколько эпизодов тех незабываемых дней, и прежде всего надо подчеркнуть исклю-

чительное внимание, которое уделяла обеспечению нужд населения партийная организация столицы. Когда некоторые работники под предлогом близости фронта пытались отодвинуть на второй план такие жизненные вопросы, как качество работы магазинов и столовых, то Московский комитет партии резко осудил эти попытки.

Или вопрос об овощах. В сложившихся осенью 1941 г. условиях нельзя было рассчитывать на получение их из ряда районов, обычно поставлявших овощи и картофель в Москву. Надо было заготовить максимальное количество этой продукции в Подмосковье, форсировать отгрузки, обеспечить закладку на длительное хранение. И эти вопросы в конце сентября специально обсуждает объединенный пленум МК и МГК партии; принимаются практические решения, направленные на то, чтобы организованно провести заготовки и завоз, хорошо подготовиться к хранению.

На фабриках и заводах столицы — что бы они раньше ни делали — выпускались различные виды вооружения, боеприпасы, бутылки с горючей смесью, снаряжение, ремонтировалась военная техника. Круглосуточно кипела работа, люди трудились полторы, две смены и больше. Надо было облегчить их бытовые условия. И непосредственно на предприятиях действовало 700 магазинов и ларьков по продаже продовольственных товаров.

В один из критических для столицы дней — 18 октября 1941 г. — исполком Московского Совета принял решение открыть дополнительно к имевшимся еще 200 магазинов и павильонов по продаже хлеба и других продовольственных товаров. Задание было перевыполнено. Меньше чем за неделю открыли свыше 220 таких предприятий; для этого приспособили помещения, где раньше торговали винами, водами, мороженым.

Фронт все больше приближался к столице. Москва была объявлена на осадном положении. А в это время расширялась и приближалась к населению торговая сеть, усиливался подвоз продуктов, одним словом, делалось все для того, чтобы облегчить жизнь и труд москвичей, каждый из которых на своем посту оборонял родную столицу.

Надо признать, что среди большой армии торговых работников оказались в эти дни и отдельные недостойные люди. Так, например, директора двух магазинов Москворецкого района самовольно прекратили работу предприятий. Решением исполкома Моссовета они были сняты со своих должностей и отданы под суд. Вопиющий случай произошел в одном из магазинов Транс-торгпита: завмаг и его заместитель пытались самовольно уехать на машине, прихватив из магазина муку, сахар и другие продукты, а также дневную выручку; они были преданы суду Военного трибунала и понесли заслуженную кару.

Но все это были исключения, печальные исключения. Вся же многотысячная семья торговых тружеников столицы в грозные дни обороны Москвы выполняла свои обязанности честно и самоотверженно. Не покладая рук, замещая своих товарищей, ушедших в армию, народное ополчение, истребительные отряды, на строительство оборонительных рубежей, люди напряженно работали в магазинах, столовых, на базах и одновременно активно участвовали в противовоздушной обороне, в санитарных дружинах, множили ряды доноров.

Несколько сот тысяч жителей Москвы и Подмосковья строили на подступах к столице оборонительные рубежи — они рыли рвы, устанавливали противотанковые заграждения и т. д. Это была нелегкая работа, требовавшая большого физического напряжения. Орудовать

приходилось главным образом лопатой, ломом, киркой. Дорога была каждая минута, и люди работали столько, сколько было нужно. Следовало хорошо организовать их питание.

Задача состояла не только в том, чтобы обеспечить подвоз пищи к местам работы. Важно было сделать ее достаточно сытной и калорийной для тех, кто временно стал землекопом или строителем и при том в холодную пору. Среди строителей оборонительных рубежей было много служащих, учащихся, иждивенцев, которым по карточкам мѣньшая норма, чем рабочим. Значит, следовало изыскать дополнительные ресурсы для их питания. Эта задача решалась успешно.

Хорошо потрудились при организации питания на оборонительных рубежах работники фабрики-кухни № 1 Таганского района, столовой № 454 Октябрьского района, столовой № 121 Киевского района и ряд других.

Под Москвой рухнули многие планы гитлеровцев. Напрасными оказались и их расчеты парализовать жизнь столицы бомбардировками с воздуха. Четкая противовоздушная оборона, наши зенитчики и летчики-истребители действовали так, что лишь отдельным самолетам противника удавалось прорваться в Москву, Но успокаиваться нельзя было.

Как быть, если выйдут из строя жизненно важные для населения предприятия — хлебопекарные, мельничные?

Помню разговор об этом с А. С. Щербаковым, который руководил в ту пору Московской партийной организацией и постоянно вникал в вопросы торгового обслуживания и снабжения москвичей.

— Нельзя ли на случай чрезвычайных обстоятельств создать страховой запас муки непосредственно у населения?

Такое предложение в тот же день было внесено в правительство. Решено было продать москвичам месячную норму муки, не сокращая текущего отпуска хлеба по карточкам. Это была очень сложная и трудная по условиям того времени операция. Тем не менее в течение нескольких дней большое количество муки организовано развезли по магазинам и в соответствии с месячными нормами продали населению.

Враг так и не смог нарушить работу предприятий, обеспечивавших жителей столицы продуктами первой необходимости. Правда, мелькомбинат и один из хлебозаводов несколько пострадали во время воздушных налетов, но на продаже хлеба это никак не отразилось, повреждения были быстро устранены. А вскоре обстановка коренным образом изменилась, битва за Москву завершилась поражением немецко-фашистских войск, бомбежки с воздуха стали реже.

Правильно говорят, что Москву оборонял весь советский народ. В этой связи вспоминается такой эпизод. Как-то поздно ночью, уже под утро, в Наркомторг СССР позвонили из Ивановской области: через один из городов области спешно перебрасывается войсковое соединение, а хлеб для него подготовлен в другом месте. Надо одолжить хлеб из рыночного фонда. Но как быть? Если отдать свежее испеченную продукцию, то придется продать местному населению начать позже обычного, когда будет готов хлеб дополнительной выпечки. Пришлось на это пойти — случай был исключительный. Жители города не были в претензии, когда узнали истинную причину задержки — хлеб позаимствовали для бойцов, шедших защищать столицу.

Тут надо сказать о правильных взаимоотношениях, деловой взаимопомощи, установившихся с первых же дней войны между органами торговли и службой тыла

наших вооруженных сил. Пример этому подавал начальник тыла, генерал армии А. В. Хрулев. В зависимости от обстановки практиковалось временное заимствование для нужд армии продовольствия, предназначенного населению, и наоборот; силами и средствами тыловых частей вывозилась заготовленная продукция и т. д.

В истории снабжения населения в годы Великой Отечественной войны одной из самых памятных и славных страниц навсегда останется обслуживание жителей блокированного Ленинграда.

К началу сентября 1941 г. фронт вплотную приблизился к Ленинграду. Пути сообщения были перерезаны, подвоз продовольствия и других грузов прекратился. Свыше 2,5 млн. жителей города и прилегающих к нему районов области, армия, защищавшая город на Неве, оказались в кольце блокады.

Но гитлеровцы и здесь просчитались. Они недооценили ни наших военных возможностей, ни творческих сил, патриотизма, стойкости рабочих, всех трудящихся, руководимых ленинградской партийной организацией. Не сумев захватить город с ходу, потерпев неудачи в многочисленных попытках пробить брешь в его обороне, фашисты рассчитывали на успех блокады, на то, что голод сломит боевой дух ленинградцев. Напрасно! Были голодные дни, недели, месяцы, но сопротивление врагу не ослабевало, а крепло. Город выстоял. И в этом, конечно, сыграла свою роль организация снабжения блокированного населения.

К началу блокады запасы продовольственных товаров при сложившемся тогда уровне ежедневного расхода имелись немногим более чем на месяц. Надо

было навести жесточайшую экономию в дальнейшем расходовании продуктов, на месте изыскать и максимально использовать дополнительные источники и возможности питания. Государственный Комитет Обороны принял решение сосредоточить руководство снабжением населения Ленинграда и армии в одном органе и назначил туда своего уполномоченного — Наркома торговли РСФСР Д. В. Павлова.

Одновременно принимались все возможные и, казалось бы, невозможные меры по оказанию продовольственной помощи Ленинграду. «Большая земля» грузила в ближайшие пункты различные продукты питания. Но как доставить их в осажденный город? Единственный путь — водный — вскоре тоже был прерван. На Ладожском озере начались осенние штормы. На помощь приходила авиация — иногда удавалось воздушным путем доставить в Ленинград около 200 т продовольствия в день. Этим можно было обеспечить детей, больницы, госпитали. А остальное население?

Несмотря на принятые меры по экономии продовольствия и сокращение норм снабжения, запасы продуктов таяли. В пищу использовали все, что можно. К муке подмешивали перемолотое фуражное зерно, отруби, жмыхи, шрот, различные суррогаты, еще недавно считавшиеся несъедобными (например, целлюлозу). В начинку кондитерских изделий примешивали те же жмыхи и отруби, а также семена клевера и люцерны. Организовали сбор хвои, фасовали ее или делали настой. Пригодились и съедобные дикорастущие травы. Весной и летом 1942 г. силами только работников продовольственных торгов было собрано 560 т таких трав. В розничную сеть для снабжения больниц и детских учреждений они поступали как в свежем, так и в переработанном виде. В ассортимент товаров вошли, помимо щавеля,

крапива, лебеда, корни одуванчика, ботва от корнеплодов, чай из листьев малины. . .

Самым тяжелым для ленинградцев был ноябрь 1941 г. Неоднократно снижавшиеся нормы были еще раз снижены — рабочие и инженерно-технические работники стали получать по 250 г хлеба в день, а служащие, иждивенцы, дети — по 125 г; отпускалось совершенно незначительное количество мяса, жиров, крупы. Пришлось в это время снизить нормы довольствия и в войсках, оборонявших город. В конце месяца в ход пошли аварийные запасы муки, имевшиеся на кораблях, неприкосновенные запасы сухарей в войсках. Многие жители теряли силы, гибли, не выдержав одного из страшнейших испытаний — голода. Но Ленинград защищался упорно и мужественно.

С установлением морозов вошла в строй «дорога жизни» — по льду через Ладожское озеро двинулись в Ленинград продовольствие и другие грузы. Огромное значение для установления связи с Ленинградом имело освобождение в декабре 1941 г. нашими войсками г. Тихвина. В конце декабря стало возможным несколько увеличить нормы снабжения хлебом. В январе и феврале 1942 г. их еще повысили. Удалось создать известный запас муки. Но впереди было еще не мало трудностей и испытаний. Проблема продовольственного снабжения ленинградцев оставалась чрезвычайно острой.

В этих беспримерно тяжелых условиях большая ответственность лежала на ленинградских работниках торговли и общественного питания. От их организованности, инициативы, честного выполнения долга зависели жизнь, здоровье и работоспособность людей, отдававших свои силы обороне города. Зачастую не было света, воды, транспорта; рвались снаряды, падали бомбы, но труженики заводов и фабрик своевременно получали

В своих столовых горячее питание, были четко налажены завоз продуктов в магазины и продажа их по карточкам.

С января 1942 г. отпуск продуктов производился в пределах месячной нормы частями, например, крупы — 6 раз, сахара — 3, мяса — 5, жиров — 4 раза. Это было вызвано отсутствием должных запасов продуктов, но имело и другой смысл: обеспечивало более равномерное использование их изголодавшимися людьми.

В связи с особыми условиями блокированного и осажденного города нормы снабжения ленинградцев, в изъятие из общеустановленного порядка, определялись на месте — Военным советом Ленинградского фронта. Только по его решениям производился и отпуск населению продовольствия по карточкам в счет месячных норм.

Выдача продуктов объявлялась лишь после того, как они доставлялись во все магазины в количествах, необходимых для очередного отоваривания карточек. Рабочий день в торговой сети был удлинен, зачастую приходилось работать при коптилках.

...Один из промышленных районов Ленинграда — Колпино. Здесь проходила линия фронта. В результате систематических налетов вражеской авиации, артиллерийского и минометного обстрелов почти вся торговая сеть была разрушена. Доставка сюда товаров, развоз их и продажа нередко были связаны с опасностью для жизни. Телефоны часто не работали. Тем не менее все товары, объявленные к отпуску по карточкам, доводились до местного населения полностью и в срок; установленный порядок отпуска продуктов не нарушался.

Исключительно трудно было доставлять товары в Кронштадт. Правда, зимой машины торгова ходили по льду в любую погоду. Но хуже было осенью, весной, во

время распутицы. В некоторой мере положение облегчила предусмотрительность: в самом начале войны местному торгу был завезен четырехмесячный запас продовольствия.

В обстановке длительной блокады и крайней ограниченности ресурсов особенно важно было широко развернуть и правильно организовать общественное питание. Добросовестно трудились работники Ленглавресторана.

Постоянную помощь и внимание снабжению и питанию оказывали Ленинградский комитет партии, Военный совет фронта, А. А. Жданов и А. А. Кузнецов.

Когда началась блокада, поставлена была задача — в короткий срок дополнительно открыть 450 столовых. Это нелегко было сделать. Помещения нашлись. Кадры готовились. Но чем оснастить новые предприятия? По решению Военного совета Ленинградского фронта они были полностью обеспечены инвентарем и оборудованием, специально изготовленными на местных заводах. Расширялась и деятельность имевшихся столовых, надо было пополнить их инвентарь. Местные промысловые артели изготовили 150 тыс. мисок, ложки. Ленглавресторан организовал скупку у населения тарелок, стаканов, вилок, ножей.

Расширение сети столовых позволило обслужить подавляющее большинство населения общественным питанием. Зимой 1941—42 гг. часть предприятий перешла на отпуск лечебного питания. Благодаря этому удалось буквально поставить на ноги около 250 тыс. ослабевших от голода людей. Многие из них смогли вернуться к труду — на фабрики, заводы, в учреждения.

Широкое распространение получили столовые, отпускавшие полный рацион питания — завтрак, обед и ужин. Продовольственная карточка отоваривалась, таким образом, полностью через столовую. К сентябрю

1942 г. рационным питанием пользовались 60% ленинградцев, в том числе все школьники. Оно было удобным для населения и имело важное преимущество: столовые, помимо полагающихся по карточке, использовали различные дополнительные продукты, повышавшие питательность завтраков, обедов и ужинов — соевое молоко, соевый жмых, содержащий много белка, и др. Из шрота делали, например, запеканки, котлеты, заменяли им хлеб, идущий в мясной фарш (в месяц это заменяло 50 т белого хлеба). На третье делали желе из натуральных соков или эссенций с желатином и сахарином или дульцином. На ужин давали блюда казеиновые, из зелени, овощей, ботвы и чай с хлебом. В супы добавляли дрожжи. Из хвои изготовлялся витаминный напиток — он оказался прекрасным средством для борьбы с цингой. Широко использовали морскую капусту.

Организации рационного питания помогла группа профессоров. Регулярно работали кулинарные советы. Даже при имевшихся ограниченных ресурсах сырья всячески старались разнообразить меню.

Следует сказать еще об одном начинании ленинградцев — о создании 15 крупных комсомольских столовых, где трудилась только молодежь — учащиеся техникума и школы кулинарного ученичества. Они и работали, и учились. Заведовать производством сюда назначали лучших специалистов, опытных кулинаров. Различные новшества раньше всего применялись в этих предприятиях. Из комсомольских столовых больным и ослабленным доставляли обеды на дом.

Работники общественного питания Ленинграда не справились бы со стоявшими перед ними задачами, если бы с первых же дней войны не развернули работы по изысканию дополнительных пищевых ресурсов. Этим занимались и общегородской центр общественного

питания — Ленглавресторан, и его районные тресты, и сами столовые. Так, весной 1942 г. каждая из них должна была обеспечить себя дикорастущей зеленью для приготовления первых блюд. Силами работников столовых было собрано зелени 350 т. Или грибы — коллективы некоторых предприятий собрали их за сезон по 2—3 т.

Успех дела решали инициатива, предприимчивость, хозяйская предусмотрительность. Например, широко использовалась для приготовления пицци ботва — и не только в свежем виде. В 1942 г. ее засолили впрок около 1000 т.

Перед войной Ленглавресторан имел под овощами 50 га земли и получил в 1941 г. 700 т продукции. В 1942 г. вспахали (в ряде мест лопатами!) 500 га и получили около 6000 т овощей. В оранжереях Ботанического сада появились зеленый лук, помидоры, огурцы.

Надо сказать, что в Ленинграде был использован буквально каждый клочок земли для выращивания овощей. Их сажали в Летнем саду, на Марсовом поле, Исаакиевской площади, на бульварах и во дворах домов. Помимо городских совхозов, подсобных хозяйств, предприятий общественного питания и торговли, овощеводством занялись рабочие и служащие, развернулось, несмотря на тяжелые условия, индивидуальное огородничество. Семена привезли по ледовой дороге, подмосковные совхозы послали ленинградцам рассаду: ее доставили на самолетах.

Но вернемся к работе Ленглавресторана. До войны он имел неплохое свиноводческое хозяйство. К лету 1942 г. удалось сохранить 200 свиноматок, обеспечить их кормами и получать приплод. А на Ладожском озере работали 150 рыбаков, дававших для столовых, хоть и в небольших количествах, рыбу.

В начале войны законсервировали входивший в систему Наркомздрава Полкостровский завод минеральной воды. Ленглавресторан взял его в свои руки, пустил. Предприятие давало намного больше воды, чем в довоенное время.

Следует сказать и о кипятке. Общепитовцы во многих домах поставили кипятильники. Какое это было удобство для ленинградцев, испытывавших недостаток воды и топлива!

Занявшись производством некоторых продуктов для нужд столовых, общепитовцы сделали и другое доброе дело — стали вырабатывать медицинскую глюкозу для внутривенных вливаний. Около 1000 кг ежемесячно шло для раненых бойцов, для истощенных жителей города.

Все столовые работали бесперебойно, открывались и закрывались в установленное время независимо от обстрела и бомбежек.

..Вражеские снаряды повредили водопроводную магистраль. Стремительный поток воды хлынул в помещение детской столовой. Все работники бросились спасать продукты. А вода прибывала. На помощь прибыли товарищи из соседних столовых. Работали по грудь в воде, под артиллерийским обстрелом. Из трех тонн продуктов удалось спасти две с половиной. На следующий день столовая нормально функционировала, в обычные часы были готовы завтрак, обед и ужин для питавшейся в ней детворы.

В столовой № 17 Смольнинского района снарядом разрушило обеденный зал. Но плита на кухне уцелела. И обед был своевременно приготовлен. Кормили посетителей во дворе.

Работники общественного питания значительную часть продуктов доставляли сами на ручных тележках. Своими силами ломали деревянные дома, разбирали

деревянные части разрушенных зданий, ларьки, киоски и доставляли топливо. Когда не работал водопровод, возили воду с Невы на тележках и санках...

За бесперебойное обслуживание трудящихся Ленинграда в условиях вражеской блокады, за успешное выполнение задач по привлечению в оборот местных продовольственных ресурсов и расширение собственного производства Наркомторг СССР в октябре 1942 г. объявил благодарность всему коллективу работников Ленглавресторана.

Характерно, что, несмотря на исключительно тяжелые условия, труженики столовых стремились сохранять тот же порядок, ту же чистоту, что и в мирное время. Там, где применялись скатерти, они были такими же белыми...

Строго следили за порядком и в магазинах осажденного города. Вот, например, заходили покупатели в магазин № 65 Володарского райпищеторга — он обслуживал доноров. И сразу бросались в глаза привлекательная выкладка хоть и скудного ассортимента товаров, красивое оформление торгового зала.

Все это имело значение, выходящее за пределы требований, предъявляемых обычно к торговым предприятиям. Чистота, порядок, культурный облик магазинов и столовых в условиях блокады, разрушений, тягот и лишений, переносимых ленинградцами, положительно влияли на психологию людей, их настроение, моральное состояние.

Неиссякаемую энергию, инициативу и организованность проявили в ту пору люди разных торговых профессий. Известно, например, чем призван заниматься трест «Лентара». Но в войну тара требовалась не только для торговли, и предприятия треста делали ящики для снарядов. Одновременно они занялись выработкой

различных изделий ширпотреба, в которых ощущалась большая нужда — мочалок, швабр, лопат и др. Трест имел свои лесоучастки, и, хоть они находились у самой линии фронта, работники Лентары продолжали заготавливать необходимые лесоматериалы.

Мы уже упоминали о том, какую роль в обстановке блокады, бомбежек, артиллерийского обстрела играла бесперебойная и своевременная перевозка товаров. Транспорта не хватало. Работники торговли и общественного питания стали широко применять ручные тележки, самодельные санки. На них завозилось около половины всего хлеба. На предприятиях одного лишь управления продовольственными торгами имелось полторы тысячи ручных тележек.

Но и такое количество тележек не могло решить всей проблемы доставки товаров, особенно на большие расстояния. Ее обеспечивали мужественные работники торгового транспорта — водители, механики, мастера по ремонту.

В самые трудные дни, когда продовольствие доставлялось только воздушным путем, основная задача состояла в том, чтобы в сохранности доставить бесценный груз с аэродромов. Между тем начались сильные морозы и снежные заносы; не было полноценного горючего; водители, среди которых были и женщины, истощены. Но, несмотря на все это, продукты, прибывавшие с «Большой земли», своевременно доставлялись. А потом — рейсы по ладожской «дороге жизни», внутригородские перевозки.

Труженики торговли Ленинграда внесли свой вклад в дело обороны родного города, работали, не щадя ни сил, ни жизни. Некоторые из них погибли на своем посту.

Доброй традицией работников торговли всегда была забота об обслуживании военных контингентов. Еще в 20-х годах возникли военные кооперативы, при Центросоюзе имелась военная секция, потом — военно-кооперативное управление. Впоследствии их сеть перешла в систему государственной торговли, образовались военторги, руководимые Главвоенторгом Наркомторга СССР. Перед войной была проведена специализация; наряду с Главвоенторгом созданы Главспецторг (для обслуживания личного состава войск НКВД) и Главвоенфлотторг (для обслуживания военных моряков).

Во время войны существовали полевые военторги, в задачу которых входила торговля необходимыми товарами и бытовое обслуживание офицерского, сержантского и рядового состава действующей армии и флота, а также организация питания и обслуживания вольнонаемного и обслуживающего состава. В территориальных округах военторги обслуживали не только соответствующие контингенты воинских частей, но и семьи офицеров и генералов, а также сержантов и старшин, состоявших до войны на сверхсрочной службе. На окружные военторги возложено было затем и обслуживание инвалидов Отечественной войны — офицеров и сержантов сверхсрочной службы (там, где не было сети военторгов, семьи военнослужащих и инвалиды обслуживались торгами, орами, потребительской кооперацией).

Деятельность полевых военторгов, естественно, отличалась рядом специфических особенностей и требовала от всех работников не только должной квалификации, безупречной честности, но и личного мужества, особой расторопности, мобильности, распорядительности, находчивости.

В сложных условиях маневренной войны не могло быть обычной стационарной сети. Большую роль играли автолавки, количество которых возрастало; к концу войны их насчитывалось около 600. Они позволяли не отрываться от войск, систематически выезжать с товарами на передовые позиции. Там, где почему-либо не могла пройти автомашина, продавец добирался на лошади или пешком.

В своеобразных условиях пришлось работать труженикам военфлотторгов. Нельзя не вспомнить тех, кто работал на Балтике, в осажденном Севастополе, кто на мотоботах пробирался на блокированные противником острова в Баренцевом море...

Чем торговала сеть полевых военторгов на передовой линии? Бумагой и конвертами, карандашами, зубным порошком и щетками, кистями для бритья, лезвиями, расческами, карманными зеркалами, иголками, нитками, крючками, пуговицами, кисетами, мундштуками, петлицами, погонами и другими изделиями.

Практиковалась также торговля различными наборами товаров в виде посылок — индивидуальных и коллективных. Специальные наборы предназначались для женщин-фронтовичек. За один лишь 1944 г. на передовой линии было продано более 5 млн. разных посылок. Комплектовались они на фронтовых и армейских торгово-заготовительных базах.

На перекрестках военных дорог, в местах временного отдыха войск разворачивались чайные. Столовые и буфеты полевых военторгов обслуживали генералов, офицеров, вольнонаемных рабочих и служащих штабов и управлений фронтов и армий.

А как улучшали фронтовой быт наших воинов передвижные парикмахерские, пошивочные и ремонтно-починочные мастерские! К концу Великой Отечественной

войны в действующей армии военторги имели около 1600 швейных, сапожных, часовых мастерских, парикмахерских, фотографий, прачечных и других предприятий бытового назначения.

Торговое и бытовое обслуживание способствовало повышению боеспособности советских воинов. Деятельности полевых военторгов придавалось большое значение. В марте 1944 г. Государственный Комитет Обороны принял специальное постановление об улучшении работы военторгов по обслуживанию действующей армии. Оно сыграло большую роль в организационном укреплении полевых военторгов, в подготовке кадров для них, укомплектовании специалистами, офицерским составом, расширении материальной базы. Был определен ассортиментный минимум товаров. Командование фронтов и армий усилило внимание и помощь военторгам транспортом, горюче-смазочными материалами, нетабельным имуществом, кадрами.

Были учреждены переходящие Красные Знамена Государственного Комитета Обороны для лучших военторгов — одного фронтового и трех армейских. Наркомторг СССР и начальник тыла Красной Армии утвердили условия присуждения этих знамен. Характерно, что одним из условий было успешное развертывание производственной деятельности.

Перед военторгами с самого начала войны стояла задача — не только продавать, но и производить, иметь подсобные хозяйства, предприятия по выработке тех или иных товаров широкого потребления. В этом деле проявлено было немало инициативы. Военторг Московского военного округа, например, организовал производство различных предметов ширпотреба из собранного на фронте утиля — изношенных гимнастеров и шинелей, пришедших в негодность хомутов и т. п. Ряд тыловых

военоторгов неплохо наладил изготовление обуви на деревянной подошве, швейных и трикотажных изделий, галантереи, откорм свиней, выращивание овощей, лов рыбы.

Развернулось производство товаров специально военного ассортимента. В этой связи небезынтересно упомянуть о следующем. Когда началась подготовка к введению в войсках новых знаков различия, то в ноябре 1942 г. на Наркомторг СССР было возложено изготовление для командно-начальствующего состава погонов, петлиц, звезд, эмблем, пуговиц. Это задание было успешно и в срок выполнено мастерскими системы Главвоенторга и московских торгов.

При достаточной предприимчивости и рачительной организации дела привлечение дополнительных ресурсов, развитие производственной деятельности оказывались вполне под силу и полевым военоторгам. Многие из них имели подсобные хозяйства; в 1944 г. заметно расширились посевные площади и возросла продукция; организован был откорм свиней, нагул скота. Велись децентрализованные закупки сельскохозяйственных продуктов. Производственные предприятия вырабатывали ряд необходимых изделий широкого потребления. В столовых изготавливали квас, морс, хвойный и березовый напитки. Все это, конечно, помогало улучшать снабжение и питание обслуживаемых контингентов.

Укрепление полевых военоторгов, всестороннее развитие их деятельности позволили в 1944 г. почти удвоить их розничный товарооборот по сравнению с предыдущим годом.

Конечно, в деятельности ряда военоторгов имелись недостатки. Особенно ощущались они в первые месяцы войны. Условия складывались тяжелые, не хватало опыта работы в боевой обстановке. Но скидки на это

давать было нельзя. В целом же военторги, по мнению командования и руководителей службы тыла, с поставленными перед ними задачами справились и внесли свой вклад в общее дело разгрома врага.

Успех, понятно, решали люди, и хотя бы отдельных тружеников полевых военторгов надо вспомнить. Вспомнить их славные дела.

В один из августовских дней 1941 г. заведующий автолавкой военторга Юго-Западного фронта Ц. М. Крымский под артиллерийским огнем проехал на передовые позиции и привез в полк папиросы, мыло, печенье, конфеты. В это время противник перешел в наступление. Вместе с бойцами на переднем крае обороны залег с винтовкой в руках и заведующий автолавкой. Как только враг был отогнан, т. Крымский снова встал за прилавок. Это был первый работник военторга, который за отличное обслуживание на передовых позициях командиров и бойцов действующей армии и проявленное бесстрашие был награжден значком «Отличник социалистического соревнования Наркомторга СССР».

Шофер военторга Северо-Западного направления М. Д. Павлова везла на передний край товары. На машину напал фашистский самолет. Осколком бомбы был поврежден мотор. Но водитель не покинул автомобиля с грузом. Дождавшись ночи, т. Павлова сняла с другой разбитой машины необходимые части, отремонтировала свой грузовик и рано утром доставила товары по назначению.

Смелость и находчивость М. Павловой, мужественное поведение Ц. Крымского отмечались в одном из сообщений Советского информбюро.

Зинаида Петрова работала статистиком в одном из армейских военторгов Западного направления. Попросилась на передовую продавать товары. Выезжала

с автолавкой, под обстрелом противника бесстрашно выполняла добровольно принятые на себя обязанности. Однажды попала под бомбежку, была контужена, ранена. Но, несмотря на это, сохранила в целости вырученную за товары крупную сумму денег. Вылечилась и вновь взялась за дело — продавала товары на передовой. Было это в суровые дни 1941 г., когда враг рвался к Москве.

В ту же пору в качестве официантки столовой армейского военторга Западного направления трудилась комсомолка Тамара Рыцай. Обслуживала она питающихся быстро и культурно, а в свободное время училась стрелять. Однажды прорвавшиеся крупные силы противника окружили часть, при которой находилась столовая. В одном строю с личным составом части участвовала в бою и молодая официантка. Еще не раз приходилось ей менять поднос на винтовку. А потом она вновь надевала белый халат и приступала к своим обычным обязанностям.

Отличное обслуживание питающихся обеспечивала заведующая столовой армейского военторга Западного направления С. С. Жарикова; она участвовала в боях, была ранена.

Е. И. Гулевских заведовала автолавкой военторга Северо-Западного направления. Проявив смелость и находчивость, она сумела под неприятельским обстрелом вывезти значительные материальные ценности.

Архивные документы сохранили немало рассказов о подобных фактах, о бесстрашии и распорядительности работников военторгов в организации обслуживания бойцов и командиров на передовой линии фронта.

Высокой наградой была отмечена Галина Сивкова — заведующая полевой столовой в Мурманске, которая в тяжелых условиях непрерывных бомбежек обеспечивала бесперебойное и культурное обслуживание, хоро-

шее питание моряков и летчиков. За отличное выполнение служебного долга и проявленное при этом мужество ордена Красного Знамени удостоена заведующая автолавкой 3-го Украинского фронта Зоя Николаевна Элизкова. Всего более 2500 тружеников военторгов получили боевые награды — ордена и медали.

С самого начала войны, когда разворачивались и укомплектовывались военторги, сюда направлялись квалифицированные специалисты, хорошо зарекомендовавшие себя продавцы, повара, работники других массовых профессий торговли, общественного питания, бытового обслуживания. Помощь кадрами оказывалась в течение всей войны. Так, летом 1944 г. на предприятиях общественного питания Наркомторга СССР отобрали около 200 человек и направили их на курсы Главвоенторга по подготовке поваров для полевых военторгов. Из разных организаций Наркомторга была переброшена в полевые военторги большая группа бухгалтеров, экономистов, товароведов. По призыву комсомольских организаций немало девушек отправилось работать в военторговские столовые, чайные и другие предприятия.

В полевых военторгах трудилось много женщин. Среди заведующих автолавками их было больше половины. Женщинам во фронтовой обстановке, слов нет, приходилось нелегко. Но труженицы военторгов справились со своими обязанностями. Многие вынесли они на своих плечах!

Полевые военторги, помимо своих прямых задач, нередко организовывали обслуживание населения освобожденных от противника районов в первые день-два, пока туда не прибывали работники местных торгов. Войска шли все дальше на Запад, перешагнули государственные рубежи СССР. Вместе с ними двигались и военторги. Работа на территории других государств была связана

с некоторыми дополнительными трудностями и значительно повышала ответственность руководителей и всего личного состава военторгов.

И вот последние дни войны. В Берлине еще шли бои, а на его площадях и улицах уже пробирались среди дымящихся развалин автолавки и коробейники армейских военторгов. Очевидцы рассказывали, что вскоре после того, как Знамя Победы взвилось над зданием рейхстага, на его ступенях уже развернули свою деятельность военторговцы. В первые дни освобождения Берлина военторги по указанию командования выполняли и гуманную миссию заботы о мирном населении города — кормили изголодавшихся немецких женщин и детей.

V. ДВЕ ГУМАННЫЕ ЗАДАЧИ

Обслуживание эвакуированного населения. Восстановление торговли в освобожденных районах

Профессия советского торгового работника, призванного заботиться о людях, об удовлетворении их насущных потребностей, об улучшении быта, о здоровой и вкусной пище,— сама по себе является гуманной. Эти черты особенно проявились в тяжелые годы войны, когда от своевременного снабжения продуктами, бесперебойного питания во многом зависели не только здоровье, работоспособность, но зачастую и жизнь людей.

Чертами гуманизма проникнуто было, в частности, выполнение двух задач большой государственной значимости. Мы имеем в виду обслуживание эвакуированного населения и восстановление торговли в районах, освобождаемых от фашистских захватчиков.

Много трудных проблем возникало в ходе войны, и они успешно решались благодаря преимуществам советского строя, плановой социалистической экономики, благодаря гигантской организаторской работе Коммунистической партии и самоотверженности нашего народа.

Одной из таких проблем были перемещение в восточные районы страны промышленных и других предприятий, эвакуация населения. Ни в прошлых войнах, ни в других государствах в период второй мировой войны не было ничего подобного по своим масштабам, планомерности и организованности.

Задача была двоякая: во-первых, не оставить народного добра врагу; во-вторых, перебазировать производство в безопасные районы и быстрее поставить его на службу интересам обороны. В июле — ноябре 1941 г. было перебазировано свыше 1500 промышленных предприятий. На Урал и в Поволжье, в Сибирь и Казахстан, в республики Средней Азии шли эшелоны с демонтированным оборудованием, ценными материалами и сырьем, с рабочими, инженерами и их семьями. Перевозился и перегонялся скот колхозов и совхозов, шла на восток и сельскохозяйственная техника. Эвакуировались высшие учебные заведения и научно-исследовательские институты, театры, музеи, различные учреждения.

По железным и шоссейным дорогам, по речным путям перемещалась огромная масса людей. Но это не были беженцы периода первой мировой войны, предоставленные сами себе. Советское государство проявило исключительную заботу об эвакуируемом населении. Важное значение имела организация питания этих людей в пути. Многие, покидая родные места, не успевали взять с собой личные вещи, продукты, не всегда представлялось возможным снабдить ими эвакуируемых в местах выезда. Правительство разрешило отпускать по 500 г хлеба в день на каждого эвакуируемого (включая детей и иждивенцев), а для приготовления горячей пищи расходовать основные продовольственные товары в размерах норм, установленных по карточкам для рабочих.

На путях следования эвакуированного населения предприятия общественного питания переводились на круглосуточную работу. Надо было успеть быстро накормить огромную массу людей, во много раз превышавшую обычный контингент пассажиров. Стоянки были зачастую очень непродолжительные, посуды не хватало. Выход был найден — горячая пища отпускалась в вагоны сразу на 20—30 человек в термосах, больших кастрюлях, ведрах. Иногда поток едущих был так велик, что персонал кухонь физически не мог справиться с приготовлением пищи — приходилось готовить одно блюдо из продуктов, положенных на два блюда. В ряде пунктов на случай каких-либо чрезвычайных обстоятельств были подготовлены для обслуживания эвакуируемых специальные запасы консервов, концентратов, сухарей.

Своим трудом по обслуживанию эвакуированного населения немало коллективов железнодорожных ресторанов и буфетов, а также столовых Трансторгпита НКПС, предприятий общественного питания потребительской кооперации способствовали успешному решению важной государственной задачи перебазирования в восточные районы, сохранению здоровья и жизни многих советских людей.

Эта работа не ограничивалась первыми месяцами войны, она велась на ряде направлений и в течение всего 1942 г. И тут прежде всего следует сказать о питании эвакуируемых жителей героического Ленинграда.

С января по апрель 1942 г. было вывезено из города более 500 тыс. человек и с мая по октябрь — еще около полумиллиона. Основная трудность заключалась в том, что это были люди ослабевшие от недостаточного питания в условиях блокады, среди них много дистрофиков. Таких следовало кормить очень осторожно и умело. Был выработан особый порядок и рацион питания

в зависимости от состояния здоровья. Ослабевших, больных и детей кормили несколько раз в день по специальному меню, согласованному с Наркомздравом. Питание осуществлялось под строгим медицинским контролем.

По пути следования эвакуированных на ближайших к Ленинграду дорогах было организовано 52 пункта горячего питания, из них 11 с кухнями оборудовали заново, остальные создавались на базе железнодорожных буфетов. Отпущено было через них около 25 млн. обедов. Кроме того, 16 вагонов-лавок снабжали эвакуированных ленинградцев сухим пайком — продуктами в расфасованном виде. Вагоны-лавки, сопровождавшие эшелоны с детьми, были оборудованы кипяtilьниками и обеспечивали ребят горячим чаем. Обслуживанию эвакуированных отдали немало труда и энергии работники железнодорожных буфетов станций Волховстрой, Тихвин, Вологда, Череповец и др.

Когда ленинградцы прибывали в пункты назначения, их питание и снабжение находились под особым наблюдением местных организаций.

Летом и осенью 1942 г. фашистские полчища прорвались к Сталинграду и предгорьям Кавказа. Возникла задача обслуживания новой волны эвакуируемых. Особенно памятны дни обороны Сталинграда. Бои шли в городе. Значительную часть его жителей переправили на левый берег Волги для дальнейшей эвакуации в глубь страны. Этим людям надо было кормить. Но в каких условиях? Непосредственная близость фронта и неприятельские бомбежки с воздуха. Голая безводная степь. Пришлось организовать подвоз холодной и горячей воды. Сюда были доставлены концентраты, сухари. Специально направленные работники помогали организовать горячее питание и снабжение продуктами сталинградцев, временно покинувших свой город. При выполнении

этого важного задания особо отличилась группа работников головного железнодорожного буфета ст. Саратов.

Помимо питания в пути, требовалось создать эвакуируемым необходимые условия и в местах временного жительства. По решению правительства в сентябре 1941 г. в Башкирскую и Мордовскую АССР, Пермскую, Челябинскую, Омскую и некоторые другие области были назначены специальные инспекторы Наркомторга СССР по контролю и наблюдению за обслуживанием эвакуированного населения, в первую очередь детей.

Исключительно важно было обеспечить обслуживание прибывших вместе с промышленными предприятиями. В пунктах перебазирования они немедленно принимались за разгрузку, установку, монтаж, пуск оборудования. Каждый час был дорог. Фронт ждал новых самолетов, танков, пушек, боеприпасов. И требовалось поскорее наладить быт этих тружеников и их семей, организовать их питание и снабжение предметами первой необходимости. А сделать это было нелегко. Сплошь и рядом в местах перебазирования предприятий не хватало столовых, пекарен, магазинов. Особенно тяжело было на новых строительных площадках. Быстро сооружались ларьки и палатки, а пока строились или приспособлялись помещения под столовые и пекарни, пускались в ход полевые кухни, устанавливались плиты, кипятильники, печи в палатках и землянках.

Руководители ряда перебазированных предприятий с удовлетворением отмечали, что быстрому развертыванию производства немало помогли работники торговли и общественного питания.

Хочется сказать об обслуживании еще одной категории эвакуированных. В Кировской и Оренбургской областях, Алтайском и Красноярском краях, Казахской, Узбекской, Туркменской ССР и других местах оказались

значительные группы поляков. Наркомторг СССР по указанию правительства в эти районы назначил уполномоченных по снабжению эвакуированных поляков. Они оказывали помощь в организации торгового обслуживания и питания, особое внимание уделяли семьям тех, кто ушел воевать против общего врага — немецкого фашизма.

И наступило радостное время, когда по мере изгнания врага с захваченной советской территории началась массовая реэвакуация. Возвращающимся выдавали специальные рейсовые карточки, по которым они получали в пути питание. Для обслуживания детей на железнодорожных станциях были созданы питательные пункты при комнатах матери и ребенка. Принимались и другие меры по организации обслуживания возвращавшихся в родные места. Вся эта работа проводилась уже в обстановке исторических побед советских вооруженных сил, окрепшей военной экономики, накопления организационного и оперативного опыта торгового обслуживания в условиях войны.

Когда после разгрома немецко-фашистских войск под Москвой в декабре 1941 г. оккупанты были изгнаны из ряда районов Московской, Тульской, Калининской областей, перед всем миром предстала картина чудовищных зверств и диких разрушений, учиненных здесь варварами XX века. Большой урон за недолгий срок своего хозяйничания успели нанести захватчики и торговле.

Тульский межрайонный торг во временно оккупированных районах имел 150 магазинов, из них уцелело лишь 18. В Алексине, Ефремове были разрушены все магазины и столовые.

Потребительская кооперация Московской области в захваченных врагом районах насчитывала 1150 торговых предприятий; из них 749 было сожжено и уничтожено. В Ново-Петровском, Боровском и некоторых других районах не осталось ни одной лавки.

Таковы были первые сигналы. А дальше? Везде, где прошел огонь войны, везде, куда фашистам удалось хоть ненадолго прорваться, торговля, как и другие отрасли хозяйства, понесла огромный ущерб.

В Сталинграде, например, из 431 предприятия местных торгов сохранилось лишь 4, из 65 столовых не осталось ни одной, из 85 складов и овощехранилищ уцелело только 4.

В Орловской области были полностью уничтожены и повреждены более 70% предприятий потребительской кооперации.

Всего, по данным Центросоюза, в захваченных немецко-фашистскими войсками районах 34,5 тыс. кооперативных предприятий и зданий хозяйственного назначения были полностью уничтожены и 24,6 тыс.— частично разрушены. Погибло большинство магазинов нового типа, построенных в предвоенные годы с учетом новых требований,— более 80% районных универмагов и 85% сельмагов. Непосредственный ущерб потребительской кооперации от разрушенных и сожженных зданий, оборудования, инвентаря, расхищенных товаров и других ценностей превысил 600 млн. руб., из них около 260 млн. руб. приходилось на Украину и более 80 млн. руб. на Белоруссию.

В целом по всем торговым системам было полностью или частично разрушено около 217 тыс. магазинов, столовых, ресторанов и других предприятий. Сохранилось менее $\frac{1}{6}$ розничной сети и $\frac{1}{4}$ предприятий общественного питания. Это означало не только огромные

потери для народного хозяйства, но и серьезные трудности в организации торгового обслуживания после изгнания захватчиков. Между тем восстанавливать торговлю надо было сразу же по освобождении территории, не взирая ни на какие трудности, потому что местное население находилось в исключительно тяжелом положении, нуждалось в самом необходимом.

И вот вслед за советскими войсками прибывали торговые работники. Они приводили в порядок немногие оставшиеся помещения, приспособляли подвалы, а иногда и землянки для продажи товаров, питания населения, выпечки хлеба. Строительные и ремонтные работы на первых порах вели сплошь и рядом своими силами.

Ленинградская область. Всюду, где побывали фашисты, почти полностью были разрушены и сожжены магазины, столовые, склады. Но как только неприятель изгонялся, хотя еще шли бои, падали вражеские снаряды и бомбы — уже шло приспособление разрушенных зданий под торговлю. В этом охотно помогало местное население. Огромную восстановительную работу пришлось вести в Волхове, Выборге, Луге и других местах, где противник буквально не оставил камня на камне. Уже через девять месяцев после изгнания захватчиков из пределов области в подвергавшихся оккупации районах функционировали 893 магазина и 550 предприятий общественного питания (до войны их было соответственно 2400 и 640). Это был результат большой и настойчивой работы, в связи с которой нельзя не назвать тогдашнего заведующего Ленинградским облторготделом Ф. А. Дубинина.

Запомнился эпизод, о котором рассказывали очевидцы освобождения советскими войсками Пскова. Еще рвались немецкие мины, город был в огне пожаров,

рушились здания, а на окраине Пскова уже работала первая столовая: в небольшом помещении была оборудована кухня, обеденным «залом» служила уцелевшая оранжерея. Столовую нередко засыпало землей и осколками. Но ничего, люди работали, готовили горячую пищу для освобожденного населения.

Активно восстанавливали разрушенную сеть торговые работники г. Калинина. Образованные из них строительные бригады за три месяца отработали более 4700 человеко-дней.

Сразу же после изгнания оккупантов началось восстановление торговой сети сильно разрушенного Смоленска. За каждым магазином, столовой, складом, овощехранилищем закреплялась группа торговых работников. Они отыскивали и доставляли материалы, под руководством более опытных строителей трудились над приспособлением помещений, восстановлением предприятий. На ходу осваивали штукатурное и малярное, кровельное и плотницкое дело. В тресте столовых, например, успешно работали четыре добровольческие бригады — они расчищали завалы и площадки, ремонтировали, строили.

Важно было быстро создать хоть какую-то материально-техническую базу для торговли и общественного питания, а впоследствии уже развертывался капитальный ремонт, строительство. Торговые организации активно участвовали в восстановлении разрушенных местностей.

Помимо обычной сети, реставрировались такие крупные предприятия, как универмаги в Киеве, Харькове, Сталинграде, Днепропетровске и других городах.

Вот сводные данные, показывающие, как шло восстановление торговой сети в освобожденных районах (в тыс., на 1 января):

	Количество магазинов и палаток	Количество предприятий общественного питания
1941 г.	185,5	35,6
1944 г.	29,6	8,9
1945 г.	68,2	18,1
1946 г.	81,5	21,9

Разрушения были причинены настолько большие, что процесс восстановления торговой сети мог быть завершен только в послевоенные годы, хотя и в ходе войны разворачивались строительные работы, расходовались на эту цель значительные средства.

При освобождении того или иного пункта немедленно производилась полная инвентаризация сохранившихся в торговле ценностей. И тут нельзя не вспомнить о том, как ряд тружеников государственной и кооперативной торговли с риском для жизни сберегли во время оккупации народное добро, закапывали в землю и ждали возвращения Советской власти, чтобы отдать по принадлежности, или передавали в партизанские отряды и предъявляли потом соответствующие расписки.

В первую очередь торговые работники обеспечивали снабжение населения хлебом, солью, мылом, спичками. Немедленно организовывали общественное питание, прежде всего для детей и для занятых на восстановительных работах. При этом широко применялась такая форма обслуживания, как кухни-раздаточные, откуда отпускалась горячая пища.

Продукты питания, товары первой необходимости заранее подготавливались на ближайших базах или пунктах снабжения, что позволяло быстро завозить их в

освобожденные пункты и обеспечивать снабжение населения.

Но нельзя было рассчитывать лишь на завоз продовольствия и промышленных изделий из тыловых районов. Перед торговыми работниками стояли задачи:

восстановления и организации подсобных хозяйств, своевременного проведения в них сева и других работ; создания собственных мастерских по производству инвентаря и оборудования для столовых и магазинов, товаров широкого потребления из местного недефицитного сырья;

оказания всемерной помощи местной промышленности и промысловой кооперации в восстановлении и организации производства таких товаров, как хозяйственное мыло, керамическая посуда, металлические изделия домашнего и хозяйственного обихода, обувь на деревянной подошве.

Следовало затем добиваться развертывания местного производства и других товаров. Это было тем более важно, что оккупанты во временно захваченных ими районах уничтожили и разграбили более половины домашнего инвентаря жителей. Люди нуждались буквально во всем, и это требовало не только завоза ряда товаров, но и быстрой организации производства на месте.

Нельзя было упускать времени и для восстановления заготовительной деятельности, возобновления заготовок и закупок, возложенных на торговые организации.

Восстанавливалась также колхозная торговля, оказывалась помощь населению в развитии огородничества и домашнего животноводства.

Все это улучшало положение и быт людей, переживших мрачную пору оккупации, оживляло экономику.

Огромное значение имело постановление Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Оно ставило ряд задач и перед торговыми организациями. Помимо уже указанных выше, нам хотелось бы остановиться на следующем.

На освобожденной территории было немало детей, потерявших своих родителей или оторванных от них, детей, нуждавшихся в особом уходе. Советское государство, проявляя о них отеческую заботу, организовало ряд специальных детских домов и домов ребенка. Для них по особым повышенным нормам обеспечивался первоочередный и бесперебойный отпуск продуктов целевым назначением. В ряде мест были организованы детские столовые усиленного и диетического питания.

Под особым контролем находились отгрузки в освобождаемые районы товаров и предметов материально-технического снабжения как по срокам, так и по ассортименту.

В центре внимания находился вопрос о кадрах. Надо было обеспечить тщательный подбор работников, быстрее восстановить подготовку кадров на месте. Существенная помощь оказывалась направлением работников из тыловых районов. Так, только в 1944 г. по системе Наркомторга СССР было послано на постоянную работу в освобожденные местности около 2,5 тыс. человек, в том числе 1000 специалистов торговли и общественного питания.

Большую организованность и оперативность проявили работники торговли при восстановлении Донбасса и металлургических предприятий Юга. Сюда были направлены опытные кадры, быстро наладившие обслуживание рабочих, инженеров, техников. Снабжение и питание здесь на деле способствовали восстановительным

работам, стимулировали их высокие темпы, столь важные для того, чтобы быстрее дать южный уголь и металл кузницам обороны страны.

Восстановление торговли в освобождаемых районах требовало повседневного оперативного руководства и контроля, тщательного инструктирования работников, координации усилий по оказанию помощи этим районам. С этой целью в Наркомторге СССР в феврале 1942 г. создали специальную оперативную группу во главе с одним из заместителей наркома, а в 1943 г., когда широко развернулось изгнание оккупантов с Советской земли,— временное управление по восстановлению торговли в освобождаемых районах, работавшее до февраля 1945 г. К этому времени оно выполнило свои основные задачи и его функции перешли в соответствующие отраслевые части аппарата.

В освобождаемые районы тыловые организации направляли квалифицированных работников, инвентарь, оборудование. Этот добрый почин проявили москвичи в первые месяцы 1942 г.

Подмосковный угольный бассейн был освобожден от захватчиков. Недолго они там орудовали, но успели разрушить все шахты, поселки; торговой сети почти не осталось. Надо было во что бы то ни стало быстрее ввести в строй шахты, возобновить добычу угля; этому следовало помочь скорейшим восстановлением торговли. И вот тогда торговые организации столицы в порядке шефства оказали практическую помощь предприятиям торговли и общественного питания Подмосковного угольного бассейна.

Впоследствии, когда на всем фронте развернулись наступательные действия советских войск и оккупанты последовательно изгонялись с захваченной ими территории, работники торговли и общественного питания

Ивановской области приняли шефство над торговыми и трестами столовых Смоленской области. Ивановцы обязались помогать услугами и консультацией специалистов, хозяйственным инвентарем и оборудованием, товарами и материалами местного производства, семенами для подсобных хозяйств и т. д. Они обратились ко всем торговым организациям тыловых областей и республик с призывом немедленно развернуть работу по оказанию практической помощи освобожденным районам. Письмо ивановцев обсуждалось во многих коллективах, из разных мест страны шла помощь, направленная на то, чтобы быстрее восстановить торговлю везде, куда вернулась Советская власть.

В потребительской кооперации имела место финансовая помощь восстановлению торговли в районах, подвергавшихся оккупации. Так, кооперативные организации РСФСР, Казахстана, Грузии, Азербайджана оказали из своих средств помощь потребсоюзам Украины и Белоруссии.

Развитие сети и товарооборота в районах, освобожденных от противника, выделялось в плане и учете. Это способствовало более успешному восстановлению торговли и позволяло держать его под особым контролем.

Вот данные о развитии розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в районах, освобожденных от немецкой оккупации (в млн. руб., в ценах соответствующих лет):

1940 г.	6200
1943 г.	639
1944 г.	2091
1945 г.	4075
1946 г.	7050

Товарооборот рос темпами значительно более высокими, чем в других районах страны,— надо было скорее

восстановить торговлю, ликвидировать отставание, вызванное временной оккупацией и колоссальным ущербом, который причинили захватчики, полнее обслужить население. А оно, кстати сказать, возросло здесь за счет эвакуируемых, демобилизованных, прибывающих на восстановительные работы.

Торговые труженики активно помогали быстрее залечить раны, нанесенные вторжением врага в ряд областей Российской Федерации, на Украину, в Белоруссию, Молдавию, прибалтийские советские республики.

VI. СТОЛОВАЯ — ЦЕХ ПРЕДПРИЯТИЯ

Развитие общественного питания в годы войны. Для разных контингентов потребителей. Чтобы пища была питательнее

В дни войны значительно повысилась роль общественного питания в народном хозяйстве, возросло его значение в деле снабжения и обслуживания населения. Чем это вызывалось?

Многие тысячи женщин, занимавшиеся раньше домашним хозяйством, пошли работать на фабрики, заводы, стройки, транспорт, в госпитали, торговую сеть, учреждения. Люди всюду трудились с напряжением всех своих сил и, естественно, дорожили каждой минутой, а закупка продуктов, домашняя кухня требовали времени. Ощущалась нехватка топлива, необходимого для индивидуального приготовления пищи. Наконец, в столовых обеспечивалось более экономное использование продовольствия, полагающегося по карточкам, и, как правило, улучшение питания за счет привлечения различных видов дополнительных ресурсов, ненормируемых продуктов. Поэтому тяга к общественному питанию была большая.

Интересы населения и производства полностью совпадали. Предприятиям важно было хорошо наладить

общественное питание, организовать его применительно к условиям производства, чтобы способствовать этим более эффективному труду рабочих, инженеров, техников, служащих.

Все это обусловило значительное развитие общественного питания во время войны.

Общее количество предприятий общественного питания несколько сократилось, но не в такой степени, как розничная сеть. Для сопоставимости данных приведем цифры по стране без районов, подвергшихся временной оккупации.

На 1 января 1943 г. сеть общественного питания по сравнению с наличием на 1 января 1941 г. сократилась лишь на 9%, в то время как количество магазинов и палаток уменьшилось на 34%. В течение 1943—1945 гг. количество предприятий общественного питания достигло довоенного уровня.

Но эти общие данные не дают полного представления о состоянии сети общественного питания. Интересно проследить динамику ее развития по типам предприятий и отдельным районам.

Прежде всего возросла сеть столовых. Приведем несколько данных по сопоставимому кругу районов (не подвергшихся оккупации): на 1 января 1941 г. имелось 54 тыс. предприятий общественного питания, в том числе 27,3 тыс. столовых и ресторанов¹, а на 1 января 1945 г.— 54,8 тыс. предприятий, из них 41,8 тыс. столовых и ресторанов. Рост числа столовых происходил частично за счет сокращения количества закусовых, кафе, буфетов. Преобладающим типом предприятия общественного питания

¹ Статистика объединяла оба вида предприятий в одной графе, но удельный вес ресторанов в годы войны был невелик.

в годы войны и нормированного снабжения была столовая.

Изменилось размещение сети. Большое количество новых предприятий было открыто (особенно за 1942—1943 гг.) в восточных районах, промышленное значение которых резко возросло. Вот что говорят цифры:

	На 1/1 1941 г.	На 1/1 1945 г.
Урал		
Вся сеть общественного питания	6817	9071
в том числе столовые и рестораны . .	3662	7286
Западная Сибирь		
Вся сеть общественного питания	3383	4525
в том числе столовые и рестораны . .	1963	4148
Среднее Поволжье		
Вся сеть общественного питания	4513	4737
в том числе столовые и рестораны . .	2147	3649

Таким образом, за указанное время количество столовых на Урале удвоилось, в Западной Сибири возросло еще больше, в Среднем Поволжье увеличилось на 70%.

Та же тенденция и в развитии оборота общественного питания. По всему сопоставимому кругу районов он возрос в 1944 г. по сравнению с 1940 г. на 61%, а на Урале — на 164, в Западной Сибири — на 104, Среднем Поволжье — на 94%.

Примечательны данные по всей территории страны. На конец 1944 г. насчитывалось 54 тыс. столовых против 44,5 тыс., имевшихся перед войной. Товарооборот общественного питания уже в 1944 г. превысил довоенный

уровень и по всей территории страны (2854 млн. против 2285 млн. руб.— в ценах соответствующих лет).

В связи с тем что значительно возросла доля продовольственных товаров, реализуемых через столовые, и повысилась роль общественного питания в обслуживании трудящихся, его удельный вес во всем розничном товарообороте государственной и кооперативной торговли с 13% в 1940 г. поднялся до 24% в 1944 г.

А вот как рос выпуск кухонной продукции: в 1940 г.— 8,1 млрд. блюд, в 1942 г.— 10,8 млрд., в 1943 г.— 14,9 млрд. и в 1944 г.— 15,7 млрд. блюд. Рост почти вдвое. Чем объясняется, что оборот рос в гораздо меньшей степени? Снизилась средняя стоимость одного блюда— изменились ассортимент пищи и нормы раскладок, стали применяться более дешевые виды продуктов.

Наряду с расширением сети столовых принимались меры к повышению их пропускной способности, увеличилась сменность, устанавливалось дополнительное оборудование. Нагрузка на одно предприятие за годы войны резко возросла— в ряде случаев в два, три и более раз. В этих условиях особого внимания требовали качество приготовления пищи и организация обслуживания столоющихся. Изыскивались различные пути его ускорения, практиковался отпуск обедов на дом и т. п.

В Ленинграде, например, применили такой метод: в диетической столовой № 10 Смольнинского района кассирша обходила столы, получала деньги, выдавала чеки. Это позволило ликвидировать очереди у касс, официанткам не надо было тратить время на расчеты, ускорилось обслуживание.

Хороший результат дал опыт самообслуживания, которое до войны применялось у нас лишь в небольшом количестве кафетериев. Обычно считают, что первые столовые без официантов, работающие по принципу

самообслуживания, появились у нас в начале 50-х годов. Небезынтересно в связи с этим вспомнить, что еще в разгар войны, в начале 1944 г., эта система была введена в столовой одного из московских оборонных предприятий. Инженеры завода сконструировали стойку с направляющими штангами, по которым, как по рельсам, передвигались подносы. На раздаче поставили электрические подогреватели — мармиты. Эффект был разительный — очереди исчезли, обед продолжался только 20 мин., а обслуживающий персонал удалось сократить на 25%.

Промышленные предприятия работали дольше прежнего, многие, особенно те, что выпускали оборонную продукцию, — безостановочно, круглые сутки. Соответственно было организовано и обслуживание рабочих и инженерно-технических работников общественным питанием.

На крупных заводах и фабриках действовали цеховые столовые и буфеты, в которых могли питаться работающие во всех сменах. При этом обработка сырья, а зачастую и приготовление блюд производились в головной столовой, а тепловая обработка или подогрев — в цеховой. Такая система позволяла рациональнее использовать ограниченное число опытных, достаточно квалифицированных поваров и тем самым повысить качество пищи; уменьшались затраты труда, эффективнее использовалось технологическое оборудование, сокращались отходы и потери продуктов, экономилось топливо.

Коллективы многих заводских столовых проявляли немало инициативы в улучшении быта рабочих. Вспомним хотя бы широко практиковавшуюся продажу горячих бульонов, чае-кофейных напитков и просто кипятка. Когда не хватало электроэнергии, дров, керосина, чай или кипяток, принесенный по окончании смены, облег-

чал домашние заботы. А что значила доставка горячего чая к месту работы — на строительную площадку или в плохо отапливаемый цех!

В условиях войны, напряженной работы и недостатка продуктов от организации общественного питания на заводе, фабрике или стройке зависело очень многое. Чем лучше поставлено было дело в столовой, чем питательнее и вкуснее была пища, чем заботливее обслуживали рабочих, тем лучше было их самочувствие и настроение, тем выше производительность труда, успешнее дела на предприятии. И не случайно на многих заводах, фабриках, стройках хозяйственные руководители, партийные и профсоюзные организации считали столовую одним из основных цехов предприятия. Так ее часто и называли — цех питания.

Лето 1942 года. После временного захвата оккупантами Донецкого бассейна Кузбасс стал крупнейшим поставщиком каменного угля. Идет напряженная борьба за каждую тонну. Все больше угля стремятся дать горняки шахты «Черная гора». В ногу с ними идут и труженики обслуживающей их столовой № 6. Шахтеры получают здесь вкусное и разнообразное питание, рацион которого превышает установленные нормы — столовая имеет дополнительные продукты — свинину и овощи из подсобного хозяйства. Очередей нет, пообедать можно за 20—25 мин. Решает правильная организация работы, забота о времени горняков начинается с раздевалки. В столовой два зала, один — для рабочих ведущих профессий, занятых под землей; здесь особые столы для перевыполняющих нормы. Активно действует общественный контроль. Тщательно проверяется качество всех блюд, в бракераже участвуют дежурный повар, санитарный врач, представитель общественного контроля. Когда отмечались достигнутые шахтой успехи, то

наряду с горняками были названы лучшие повара, официантки, буфетчицы.

Помощь, конечно, нужна была взаимная. Хозяйственники, заботящиеся о лучшем обслуживании рабочих, оказывали всяческое содействие столовым предоставлением помещений, ремонтом, транспортом, оборудованием, инвентарем. Уже в первый год войны, когда надо было шире развернуть общественное питание, на некоторых предприятиях Москвы, Ленинграда, Горького и других городов организовали для своих столовых производство столов, стульев, мисок, ложек, различной кухонной посуды, инвентаря.

Общественным питанием пользовалось огромное количество людей — в 1944 г. около 25 млн. человек (против 10—11 млн. в 1940 г.). Это были различные группы населения, жившие и работавшие в различных условиях, и обслуживание каждой из них имело свои специфические особенности.

В 1941—1942 гг. в ряде районов сложилось очень напряженное положение с топливом. Донбасс, Подмосковский угольный бассейн подверглись оккупации; пришлось, где только можно, заменять уголь дровами, даже часть паровозного парка перевели на древесное топливо. Лес нужен был и для других нужд. Десятки тысяч людей были привлечены для заготовки дров, лесоматериалов. Работа развернулась, помимо ранее освоенных лесных массивов, и в ряде новых мест.

Возникла задача не только организации работ по рубке и вывозу, но и бытового устройства людей, в частности, их питания. Лесная глушь, необжитые места, бездорожье мало благоприятствовали решению этой задачи.

Но что ж, надо было приспособиться к существовавшим условиям. Усилиями леспродторгов, местных органов Наркомторга, потребкооперации в лесу оборудовались стационарные и передвижные кухни, налаживалась развозка пищи по участкам. Люди получали 3 раза в день горячее питание.

В районах Урала и Сибири в связи с большим промышленным строительством и перебазированием ряда эвакуированных предприятий местные трудовые ресурсы были исчерпаны. На работу сюда приехало много людей из других районов, в частности, из Казахстана и республик Средней Азии. Среди них были казахи и киргизы, узбеки и туркмены, представители разных национальностей со своими вкусами и традициями. Попали они в непривычные климатические и бытовые условия. И вот надо было организовать их питание с учетом особенностей национальной кухни и привычек различных контингентов потребителей. Приехали специалисты-кулинары из Наркомторга СССР и наркомторгов республик Средней Азии. Создали специальные столовые или отделения, где стали готовить национальные блюда, где подавался излюбленный зеленый чай. Открыли в ряде мест чайханы. При отпуске продуктов для столовых увеличили долю баранины, бараньего сала, риса.

Или, скажем, обслуживание военнослужащих в железнодорожных буфетах. Это был довольно значительный контингент пассажиров, к которым, естественно, требовалось особое внимание. В головных буфетах и на узловых станциях, в линейных буфетах выделили специальные столы, а в ряде случаев — отдельные залы для внеочередного обслуживания военнослужащих. Следовало обеспечить и хорошее качество питания. Были разработаны специальные нормы сырьевого набора на одно блюдо, готовая пища проверялась бракеражными

комиссиями с участием представителей военных комендантов станций.

Большая забота проявлялась об организации питания инвалидов Отечественной войны. Люди, потерявшие здоровье в боях за Родину, а среди них были и получившие серьезные увечья, нуждались в хорошей пище, в самом заботливом обслуживании. С этой целью в ряде городов организовывались специальные столовые закрытого типа. В Ленинграде, например, 15 столовых обслуживали неработающих инвалидов Отечественной войны. В небольших городах для них отводили в столовых отдельные залы. Как правило, инвалиды получали двухразовое питание.

Инвалидам I и II групп, которые по состоянию здоровья не могли сами посещать столовые, практиковалась доставка питания на дом. Большую помощь этому оказывала общественность столовых, комсомолцы.

В начале 1943 г. правительство приняло решение об усиленном и диетическом питании. Значительное количество людей, не пользовавшихся никакими дополнительными видами снабжения, нуждалось по состоянию здоровья в том, чтобы некоторое время получать улучшенное питание. Для этого были организованы специальные столовые, куда производилось прикрепление по особым карточкам, выдававшимся по заключению врачебных комиссий.

Первоначально контингент питающихся в таких столовых был ограничен (255 тыс. человек), но постепенно он расширялся и в конце 1944 г. превышал 630 тыс. человек. Для их усиленного питания выделялись специальные фонды мяса и рыбы, жиров, крупы и макарон, сахара. Часть сырья, необходимого для столовых усиленного питания, шла за счет продукции подсобных хозяйств и децентрализованных заготовок. Прикрепленные

к таким столовым могли получать здесь не только обеды, но при условии сдачи своих продовольственных карточек — двух- или трехразовое питание.

Были созданы специальные столовые для усиленного и диетического питания детей. Добрую память сохранили многие свердловчане о столовой «Аврора», где питались преимущественно дети фронтовиков. Коллектив предприятия обслуживал их с каким-то особым старанием и теплотой; юные потребители получали здесь вкусную, здоровую, витаминизированную пищу. Работники столовой собирали дикорастущую зелень и ягоды, из отходов картофеля делали крахмал для приготовления киселей. Характерно, что в этой столовой свердловские студенты-медики проходили практику, изучая детское питание. Высоки были и хозяйственные показатели — предприятие перевыполняло план, давало прибыль. Директор столовой А. А. Розанова была отмечена высокой правительственной наградой — орденом Трудового Красного Знамени. Когда пришел долгожданный день 9 Мая 1945 г. и страна праздновала Победу, ученики одной из школ города направили коллективу столовой письмо с благодарностью за все, что было сделано для детей во время войны...

В условиях военного времени и недостатка ряда продуктов в рационе питания важное значение (особенно в некоторых районах страны) имела проводившаяся витаминизация пищи. Так, в 1944 г. через предприятия общественного питания население получило свыше 4,3 млрд. человеко-доз витаминов А, В и С.

Нельзя было пассивно ждать эти препараты от витаминной промышленности, обладавшей в те годы весьма

ограниченными ресурсами. И вот в ряде столовых и фабрик-кухонь было организовано производство концентратов провитамина А (каротина) из собранных своими силами люцерны, клевера, тимофеевки и других трав, а также из ботвы свеклы, брюквы и других корнеплодов. Эти концентраты в день приготовления их добавлялись в пищу.

Собирали также другое витаминоносное сырье, например черную смородину, шиповник, крапиву, лебеду, подорожник, ревеня и др.

В 1945 г. на предприятиях общественного питания была введена обязательная витаминизация блюд. К этому времени большее количество витаминных препаратов начали давать предприятия Союзвитаминыпрома Наркомпищепрома СССР.

Не хватало в годы войны в рационе питания и белков. На помощь пришла инициатива. Уже в самом начале 1942 г. по почину работников Оптбакалеи совместно со специалистами Научно-исследовательского института торговли и общественного питания была разработана технология производства концентратов растительного белкового бульона. В тогдашних условиях не так просто было приступить к выработке этих питательных таблеток — не было кислотоупорного автоклава и другой аппаратуры. Но инициатива и настойчивость людей преодолели эти трудности, и производство началось.

Десятки миллионов таблеток-кубиков белкового бульона сослужили хорошую службу на предприятиях общественного питания. А в 1943 г. в системе Наркомторга СССР создано было в разных районах страны десять предприятий (каждое мощностью по 50 тыс. порций в сутки) по производству бульонного экстракта из богатых белками жмыхов хлопковых, подсолнечных и льняных семян. И этот экстракт пошел в столовые. Он помо-

гал восполнить нехватку в пище белковых веществ, делая ее более питательной.

Не меньшую пользу принесло применение в общественном питании пищевых дрожжей. Они содержат значительное количество белка, хорошо усваиваемого организмом, а также углеводы, жиры, витамины. Некоторое количество дрожжей поставляла пищевая промышленность; они шли преимущественно в столовые, обслуживавшие работников оборонных предприятий, учащихся ФЗО, ремесленных училищ, вузов и техникумов. Но этого было мало. И ряд торговых организаций развернул собственное производство дрожжей. Их выращивали на растворах, получаемых посредством гидролиза очисток картофеля и других овощей, лузги проса, гороха, а также отходов древесины. В блокированном Ленинграде, где пищевые дрожжи были особенно нужны, исходным сырьем для их производства являлись главным образом древесные опилки. Успешно применяли опилки и в других местах. В Москве действовал завод по производству дрожжей из просяной шелухи. Дрожжи делали различные — прессованные, в виде пасты или дрожжевого молока. Большое количество пищевых дрожжей давали, в частности, гидролизные установки, оборудованные на ряде предприятий общественного питания орсов авиационной промышленности.

Ассортимент блюд, в которых применялись дрожжи, был весьма разнообразен. Они шли в супы, крупяные и овощные котлеты, тушеную капусту, овощные запеканки и рагу, соусы, салаты. Иногда дрожжи служили основным продуктом — из них делали котлеты, паштеты, студень и др.

Важно было получить максимум возможного из имевшегося сырья. В столовых Уралмашзавода, например, практиковали трехразовую выварку костей; это

позволяло приготовить больше вкусных и питательных супов, все соусы делать на костном наваре. Чешую мелкой рыбы собственного улова здесь не выбрасывали — ее использовали для приготовления студня.

Контора железнодорожных буфетов Свердловской ж. д. организовала производство по выварке жира и выработке муки из костей, использованных в общественном питании. За первые несколько месяцев было получено 700 кг ценного жира, пошедшего на кухни буфетов, и 3,5 тыс. т костяной муки.

Война продолжалась около четырех лет. Труженики общественного питания набирались опыта работы в условиях войны и нехватки продовольствия. К ним можно было предъявлять все более высокие требования. Проверка постановки общественного питания, произведенная во второй половине 1943 г. в важнейших промышленных центрах страны, показала заметное улучшение дела и вместе с тем ряд недостатков в руководстве питанием, в его организации.

В ноябре 1943 г. Совнарком СССР принял специальное постановление о мерах улучшения общественного питания в Москве. Это решение было направлено против фактов неудовлетворительного качества приготовления пищи, однообразия меню, очередей, случаев небрежного обслуживания. Наркомторг СССР во исполнение этого решения установил для всех московских столовых обязательный ассортиментный минимум. Каждый день следовало иметь по три первых блюда (овощное, крупяное и комбинированное), три вторых (одно овощное, одно крупяное и одно мясное, рыбное, яичное или комбинированное) и горячие напитки. Рекомендовалось иметь одно холодное блюдо (закуску) и одно сладкое.

Примерно через месяц этот ассортиментный минимум был распространен и на столовые Ленинграда.

Здесь, как и в Москве, во всех столовых обеспечивался 10-дневный переходящий запас продуктов, для поощрения лучших кулинаров вводилось звание «Отличный повар».

В дальнейшем создавался переходящий запас продуктов в столовых и других городах. Везде устанавливался ассортиментный минимум блюд (два первых, три вторых, одно сладкое, один горячий напиток).

Естественно, многое зависело от сырья, которое поступало на кухню. Многое, но не все. Вот, скажем, в одной столовой из крупы готовили каждый день только кашу, а в другой — сегодня кашу, завтра котлеты, послезавтра запеканку, да еще с разными подливками. Так можно было при тех же ресурсах, но при большей инициативе и старании разнообразить меню. Не приходится говорить, что при всем этом огромную роль играли кулинарная обработка, умение поваров.

Конечно, не все столовые работали одинаково — одни лучше, другие хуже. Но в целом вывод может быть только такой: общественное питание помогало советским людям переносить тяготы войны, растить детей, жить и работать во имя победы. Так было и в далеком сибирском тылу, и в блокированном Ленинграде, и на протянувшихся на тысячи километров железнодорожных путях.

VII. АРМИИ И НАСЕЛЕНИЮ

Заготовки овощей и картофеля. Организация сушки. Дары природы — на улучшение питания

«**К**артофель — второй хлеб» — говорят в народе. Различные овощи занимают видное место в рационе питания. Заготовки этих нужных и полезных продуктов во время войны имели сугубо важное значение.

Основными заготовителями картофеля, овощей, плодов по государственному плану являлись, как и в предвоенные годы, организации Наркомторга и Центросоюза, а также — в зонах своего расположения — перерабатывающие предприятия пищевой промышленности. Децентрализованные закупки (сверх плана заготовок) производили не только основные заготовители, но и другие организации, например, орсы, местные пищекомбинаты.

На торгово-заготовительных организациях в годы войны лежала особая ответственность — надо было обеспечить поставки значительных количеств картофеля и овощей для армии и флота. Это было первой заповедью заготовителей. И они ее выполняли: военные поставки

картофеля и овощей в свежем и сушеном виде производились полностью и в срок.

Для того чтобы справиться с этим делом и одновременно дать больше продукции для снабжения населения, надлежало решить несколько задач:

своевременно заготовить и закупить картофель, овощи, плоды, выращенные в трудных условиях войны тружениками сельского хозяйства;

умело организовать приемку, отгрузку, завоз, хранение, переработку этой продукции;

максимально использовать богатые природные возможности нашей страны и широко развернуть заготовки и закупки дикорастущих плодов, ягод, грибов, зелени.

В первый период войны заготовки резко сократились. Но самоотверженный труд колхозного крестьянства, рабочих совхозов стал приносить все большие плоды. Освобождались захваченные ранее врагом районы. Создавались предпосылки для увеличения объема заготовок. Многое, конечно, зависело от организации этого дела, от активности работников, их умения преодолевать трудности военного времени. Работу осложняли и недостаток тары, автомашин для вывоза продукции, загруженность железных дорог.

Однако большинство государственных и кооперативных организаций, невзирая на подобные трудности, успешно справлялось с заготовками по установленному плану, а многие находили и дополнительные возможности. После сдачи продукции по обязательным поставкам колхозы и колхозники нередко располагали еще таким количеством картофеля и овощей, что часть их могли продать. Инициативные работники умело проводили децентрализованные заготовки и закупки, не пренебрегали и мелкими партиями, организовывали приемку их в колхозах, на складах, в ларьках.

Приведем несколько цифр, характеризующих рост заготовок (включая также государственные закупки и децентрализованные заготовки):

	1942 г.	1944 г.
Картофель, тыс. <i>т</i>	3451	6025
Овощи, тыс. <i>т</i>	1580	2195
Фрукты свежие, тыс. <i>т</i>	53	109
Сухофрукты, тыс. <i>т</i>	17	20
Цитрусовые, млн. шт.	210	419

Таким образом, в ходе войны существенно возросли плодово-овощные ресурсы страны. Правда, они еще намного отставали от довоенного уровня — в 1940 г. заготовки и закупки картофеля составили около 8,5 млн. т, овощей — свыше 3 млн. т, свежих фруктов — около 0,5 млн. т (сухофруктов в 1944 г. было заготовлено столько же, сколько в 1940 г.). Тем не менее достигнутое увеличение объема заготовок позволяло лучше обеспечить потребности в этих важных продуктах питания.

Большое развитие получила сушка картофеля и овощей. В сушеном виде они в 8—10 раз легче свежих, гораздо транспортабельнее и удобнее для хранения. Поэтому сушеная продукция занимала значительное место в поставках армии и флоту; она нужна была также для населения Крайнего Севера и некоторых других районов. Но возможности переработки были ограничены. Мощность имевшихся заводов и сушилок Наркомторга,

Центросоюза, пищевой промышленности была использована полностью, и все же ее не хватало. Поэтому, несмотря на трудности строительства, сооружались новые простейшие сушилки. Так, по системе Наркомторга СССР летом — осенью 1942 г. их построили около 400. Вместе с тем довольно широкое распространение получила сушка картофеля и овощей в столовых, пекарнях и в крестьянских печах.

В южных районах развернулась солнечная сушка овощей и зелени. Начали применять метод солнечно-воздушной сушки в ряде районов, где раньше им не пользовались. Практиковалась и сушка картофеля на морозе.

О размахе работ по сушке говорит хотя бы пример потребительской кооперации. В 1944 г. она насушила картофеля и овощей в 5 раз больше, чем в 1940 г. Это дало возможность высвободить в 1944 г. около 10 тыс. вагонов, которые дополнительно понадобились бы для перевозки картофеля и овощей в свежем виде.

Нелегко было организовать закладку картофеля и овощей на хранение. Строительство новых хранилищ почти не велось, ряд подвалов, приспособившихся до войны для закладки картофеля и овощей, во многих городах использовался под убежища во время воздушных тревог. Поэтому широко практиковалось хранение в буртах и траншеях; они не требовали больших затрат денежных средств, материалов и труда, обеспечивали сохранность продукции при минимальных потерях. В целях экономии соломы для утепления буртов и траншей применялись торфяная крошка, мелкая древесная стружка, опилки, камыш и другие местные материалы.

Хорошие результаты давало хранение переработанной овощной продукции (соленых огурцов, квашеной

капусты в бочках и др.) в местных водоемах — прудах, озерах, реках, а также в ледяных складах.

Реализацию продукции организовывали так, чтобы свести до минимума потребность в транспорте. В ряде мест в период массовых заготовок картофеля и овощи, предназначенные для текущей реализации, завозили с полей пригородных колхозов и совхозов непосредственно в магазины и столовые. Практиковалась продажа картофеля и овощей, поступавших по железной дороге и водой, в павильонах и палатках близ прирельсовых баз, пристаней и плодовоовощных комбинатов. Используя подъездные пути промышленных предприятий, многие орсы организовывали здесь продажу картофеля и овощей работникам этих предприятий не только для текущих нужд, но и в запас на зимний период.

Значение картофеля в пищевом балансе определялось и тем, что он мог заменять другие продукты. В 1942—1943 гг. ресурсы продовольственного зерна были очень ограничены, имевшейся муки не хватало. В связи с этим практиковалась выпечка в сельских местностях хлеба с добавлением 5—10% картофеля. Такой хлеб имел приятный вкус и черствел даже менее обычного — требовалась только правильная технология производства. В тот же период, с октября 1942 г. по май 1943 г., в ряде городов и рабочих поселков часть полагавшихся по карточкам крупы и макарон заменялась картофелем.

Ранней весной разворачивалась работа по сбору и заготовкам щавеля, молодой крапивы, черемши и других видов съедобной, насыщенной витаминами дикорастущей зелени. Ее собирали десятками тысяч тонн. Многие раньше и не подозревали, какое большое количество

ценного витамина «С» содержится, например, в листьях глухой крапивы.

Возросло и использование различных дикорастущих плодов и ягод: яблока-кислицы, груши-дичка, клюквы, брусники, черники, малины, шиповника, орехов, каштанов и др. Эти продукты, богатые витаминами и различными полезными веществами, имеются в различных местах нашей страны. В свежем и переработанном виде они сослужили хорошую службу для улучшения и общественного, и домашнего питания.

В 1942 г. было заготовлено 30 тыс. т дикорастущих плодов и ягод, в 1943 г.— 41 тыс. и в 1944 г.— 43 тыс. т. Но еще не все возможности были использованы.

Особо следует сказать о грибах, которые, как известно, содержат довольно много белков и при недостатке мяса и рыбы представляли особую ценность. Когда в начале 1943 г. не хватало мяса и рыбы для отпуска по установленным нормам, то для замены недостававшего количества была использована по соответствующему коэффициенту часть заготовленных сухих грибов. Вообще же грибы шли на снабжение населения вне норм.

Торгово-заготовительные организации заготовили и закупили в 1942 г. 40 тыс. т соленых и маринованных грибов, 1,9 тыс. т сухих, в 1943 г. соответственно 45 и 2,6 тыс. т. Характерно, что объем заготовок превысил довоенный уровень, несмотря на то, что ряд грибных районов был временно захвачен врагом.

К сбору грибов и дикорастущих ягод, кроме сельского населения, привлекалось в добровольном порядке и население городов и рабочих поселков, не занятое в промышленности. При таких выездах городского населения торгово-заготовительные организации обеспечивали питание сборщиков (в счет их карточек по существующим нормам). В сборе грибов, дикорастущих

плодов и ягод активно участвовали и работники столовых, магазинов, аппарата торгово-заготовительных организаций.

В целях заинтересованности городского населения практиковалось поощрение сборщиков собранной или переработанной продукцией. Так, при однодневных организованных выездах 20% собранной продукции в свежем или переработанном виде оставалось у сборщика; за остальную собранную и сданную продукцию ему уплачивалось по заготовительным ценам.

Существенную помощь в сборе и заготовках грибов, дикорастущих плодов и ягод оказывала городская и сельская детвора.

Стоимость собранной ребятами и сданной в организованном порядке продукции по существующим заготовительным ценам перечислялась школам и пионерским лагерям и расходовалась на улучшение питания детей, приобретение спортивного инвентаря. При отъезде школьников по окончании лагерного периода в город им выдавалось с собой для семьи в свежем или переработанном виде 5% от собранной продукции. Школьникам, находившимся в лагерях, а также школьникам сельских местностей за лучшее выполнение заданий по сбору грибов и дикорастущих ягод выдавались премии — наборы школьно-письменных принадлежностей.

Организация сбора дикорастущих имела в ту пору исключительно важное значение. В 1944 г. развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование организаций Наркомторга СССР, орсов, потребсоюзов за лучшее выполнение заданий по заготовке и переработке дикорастущих. Условия соревнования, утвержденные ВЦСПС, Наркомторгом СССР и Центросоюзом, предусматривали прежде всего заготовку дикорастущих ягод, плодов, зелени, грибов, а также меда и воска в определенные

сроки, например 90% задания по зелени следовало выполнить не позднее 1 июля, а полностью завершить его не позже 1 августа.

В рациональном использовании дикорастущей зелени большая заслуга принадлежала ряду ученых, в частности, Москвы и Ленинграда. Например, профессор Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова Ф. В. Цереветинов выполнил ряд научно-исследовательских работ, которые способствовали массовому применению дикорастущих, а также расширению сушки и переработки овощей и плодов.

Во многих местах торговые организации, расширяя свою заготовительно-закупочную деятельность, успешно пополняли свои товарные ресурсы за счет боровой дичи, водоплавающей птицы, мяса диких животных. Не приходится объяснять, сколь ценно это было в условиях войны и ограниченности продовольственных фондов. Но, к сожалению, ряд других организаций, работавших в аналогичных природных условиях, не сумел использовать имевшихся возможностей для дополнительного снабжения населения. Таков еще один пример того, как в заготовках, подобно другим отраслям торговой деятельности, успех решают инициатива, предприимчивость.

VIII. МОБИЛИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Шире использовать местные возможности. Не только торговать, но и производить. Мастерские и промкомбинаты торговых организаций. Заводы торгового машиностроения. Подсобные хозяйства. Индивидуальное огородничество. Патриотическое начинание колхозников

Наша партия всегда держала курс на всемерное использование местных сырьевых и производственных возможностей для того, чтобы лучше обеспечить население продуктами питания и промышленными изделиями. Правильность этой линии со всей силой сказалась в военное время, когда централизованные рыночные фонды товаров значительно сократились, а перевозки на большие расстояния ложились тяжелым бременем на транспорт, призванный прежде всего обеспечивать нужды фронта.

В самом начале войны партия и правительство обратили внимание всех партийных, советских, хозяйственных и профсоюзных организаций на необходимость всестороннего использования богатейших возможностей нашей страны, местных сырьевых ресурсов для максимального дополнительного производства продовольствия и товаров широкого потребления. На это направлен был ряд решений, дававших конкретную программу действий и создававших условия, которые стимулировали местную инициативу.

В 1942 г. совнаркомам республик и обл(край) исполкомам было дано задание по мобилизации дополнительных продовольственных ресурсов. Кроме того, было разрешено отбирать, помимо фондов, на машиностроительных и металлообрабатывающих заводах, а также на базах Главвторчермета металлолом и отходы, годные для производства товаров широкого потребления.

6 января 1942 г. СНК СССР и Центральный Комитет партии приняли постановление о развитии рыбных промыслов в бассейнах рек Сибири и на Дальнем Востоке; оно обеспечило значительный рост рыбной продукции в годы войны. Для повышения местной инициативы и заинтересованности в развитии рыболовства республикам, краям и областям разрешалось использовать поквартально 10% добытой рыбы на внутренние нужды.

В увеличении продовольственных ресурсов важную роль сыграли постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 7 апреля 1942 г. «О выделении земель для подсобных хозяйств» и от 18 октября 1942 г. «О мерах по дальнейшему развитию подсобных хозяйств промышленных наркоматов».

Принимались еще другие установочные и оперативные решения, бившие в одну точку: шире развернуть на местах дополнительное производство продуктов питания и промышленных товаров.

По каким же направлениям шла эта работа?

1. Расширение выработки товаров народного потребления на предприятиях местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов.

2. Использование с этой же целью отходов и свободного оборудования на предприятиях крупной промышленности.

3. Изготовление товаров непосредственно торговыми организациями на производственных предприятиях.

4. Развитие собственной продовольственной базы предприятий и учреждений, создание подсобных сельских хозяйств торговых организаций.

5. Оказание помощи городскому населению в развитии огородничества.

Результаты были весьма осязательные. Это видно, в частности, из таких данных: в обороте торговых предприятий все большее место занимали так называемые децентрализованные товары; удельный вес изделий местной промышленности и промысловой кооперации, цехов ширпотреба, продукции производственных предприятий и подсобных хозяйств торговых организаций, поступлений от децентрализованных заготовок и закупок в 1944 г. достиг 27% ко всему заметно возросшему розничному товарообороту государственной и кооперативной торговли (включая общественное питание).

Перед торговыми работниками стояла задача — не только своевременно реализовать и правильно использовать централизованные фонды, но и максимально расширить товарную массу за счет местных ресурсов республики, области, края, города, района. Были, правда, люди, которые направляли свою энергию не на изыскание дополнительных товаров, а на мало обоснованные хлопоты об увеличении централизованных фондов. Жизнь поправила и многому научила их. Золотым правилом большевиков-хозяйственников в годы войны было: давать народу побольше, требовать от государства поменьше.

Неизмеримо возросла роль торговых работников как «микробов-возбудителей» в расширении на местах выработки товаров. Характерен в этом отношении такой пример. В конце 1941 — начале 1942 г. в магазинах г. Фрунзе трудно стало купить пуговицы, гребни, зубные щетки. А почему их не делать на месте? Нет якобы

сырья. Торговые работники решили вникнуть в дело поглубже. И что же оказалось? На мясокомбинате имелись большие запасы кости и копыт, в которых нуждались предприятия местной промышленности, а на складе Союзутиля обнаружили рог, из-за нехватки которого цех ширпотреба мясокомбината приостановил производство гребней и расчесок.

Факт поучительный. Он показывал, как еще часто под спудом лежит сырье, без которого искусственно тормозится выпуск нужных населению предметов и какую роль могут и должны играть работники торговли — не только заказывать товары, но и подсказывать конкретные возможности их производства.

Военная обстановка обязывала торговые организации решительно усилить свое влияние на местную промышленность и промысловую кооперацию. В начале войны они значительно сократили выпуск товаров широкого потребления. Надо было добиваться более полного использования местного недефицитного сырья и отходов, выпуска наиболее нужных населению изделий, расширения действующего производства, открытия новых предприятий, обеспечения должного качества продукции.

В некоторых областях производство товаров широкого потребления было совершенно незначительно, и сюда приходилось завозить многие даже простейшие изделия. Требовался крутой перелом в этом деле. Несомненный интерес представлял опыт Павлодарской области, о котором в свое время рассказывал тогдашний нарком торговли Казахской ССР И. Омаров.

До войны в области почти не было местной промышленности, сюда завозили даже гончарную посуду, корыта, бочки. А к началу 1943 г. работали 14 промкомбинатов, 34 промысловых артели, действовали

содовый и черепичный заводы, 5 гончарных и 5 трикотажных мастерских, фабрика спичек. Создали и текстильное производство на базе местного сырья — смонтировали простейшие ткацкие станки и начали выпускать полушерстяную ткань для костюмов и платьев. Облместпром организовал 4 кожевенных завода, начал работать и кожевенный завод промысловой кооперации. В пределах области имеется озеро, богатое сульфатом; этот сульфат использовали для варки мыла без предварительной переработки в кальцинированную соду.

То, что сделали в Павлодарской области, было доступно и многим другим.

Для оказания помощи производству в сложившихся военных условиях Наркомторг СССР в июне 1942 г. возобновил деятельность павильона лучших образцов товаров широкого потребления. Перед ним была поставлена задача — содействовать увеличению производства товаров из отходов, из недефицитного сырья. Павильон работал в содружестве с рядом научно-исследовательских институтов и лабораторий промышленных предприятий. Организованная павильоном в 1943 г. выставка изделий выпуска военного времени демонстрировала ряд хороших начинаний в рационализации производства, в изыскании новых видов сырья. Обращала, например, на себя внимание гончарная посуда, изготовленная в одной из тульских промысловых артелей способом механической формовки, который повышал производительность труда гончаров в 2—3 раза. Или проблема красителей, отсутствие которых нередко тормозило производство трикотажных изделий. На выставке можно было увидеть, как на местах изготовляли красители из бурого угля, торфа, древесных опилок, шерстяного ворса.

Местное производство товаров широкого потребления за годы войны существенно возросло. Значительно повысилась роль местной промышленности и промышленной кооперации в поставке товаров для населения. В Казахской ССР, например, выпуск продукции широкого потребления местной промышленностью увеличился более чем в 5 раз, в Киргизской ССР — в 4 раза.

В Российской Федерации, несмотря на то что в ряде районов предприятия пострадали от вражеской оккупации, продукция широкого потребления местной промышленности составляла (в неизменных ценах 1932 г.) в 1940 г.— 200 млн. руб., в 1945 г.— 325 млн. руб.

А вот данные о производстве некоторых изделий в целом по местной промышленности всех союзных республик в 1942 и 1944 гг.: выпуск обуви возрос с 2,8 до 5 млн. пар, валяной обуви — с 1,1 до 2,7 млн. пар, верхнего трикотажа — с 3,3 до 5,5 млн. шт., чулок и носков — с 2,3 до 5 млн. пар, шерстяных тканей — с 46 до 1313 тыс. м, хлопчатобумажных тканей — с 4 до 5,7 млн. м и т. д.

Выпуск продукции широкого потребления по промышленной кооперации в целом по СССР поднялся с 534 млн. руб. в 1942 г. до 725 млн. руб. в 1943 г. и 953 млн. руб. в 1945 г.; по кооперации инвалидов — соответственно со 112 до 138 и 190 млн. руб. (в неизменных ценах 1932 г.). Несмотря на такой рост, выработка товаров широкого потребления в кооперативной промышленности еще отставала от довоенного уровня. Это отставание шло за счет районов, подвергшихся оккупации.

Не везде производство отвечало предъявляемым требованиям. Не хватало оборудования, квалифицированных рабочих, специалистов, сказывалась неполноценность сырья, нередко упрощалась технология. Но все

же товары, выпуск которых был организован на местах во время войны, в те тяжелые годы помогали удовлетворять неотложные нужды населения.

Производство товаров широкого потребления на заводах тяжелой промышленности в начале войны прекратилось, цехи ширпотреба перешли на выпуск военной продукции.

Но постепенно некоторые заводы стали поставлять и различные изделия для населения. Тут во многом сказалась инициатива работников управлений и отделов рабочего снабжения. С ростом производства товары шли не только в магазины данного орсра, но и в другую торговую сеть. Так, в 1944 г. на некоторых предприятиях черной, цветной металлургии, машиностроения без ущерба для выполнения основной производственной программы началось изготовление из отходов и на свободном оборудовании весьма нужных предметов массового потребления.

Кончилась война, но нужда в товарах была большая. В июне 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР обязал союзные промышленные наркоматы восстановить и по возможности вновь организовать цехи по производству товаров широкого потребления. При этом разрешалось до 25% продукции из отходов данного предприятия продавать своим рабочим и служащим. Это повышало заинтересованность в выпуске изделий широкого потребления.

Торговые работники не могли ограничиться ролью заказчиков товаров. В условиях войны они должны были сами взяться за производство различных изделий. Многие торги, универмаги, оптовые базы, орсы,

райпотребсоюзы, сельпо занялись производственной деятельностью.

Вначале проявлялась тенденция ограничиться изготовлением швейных изделий. Швейные фабрики шили военное обмундирование и не могли в достаточной мере работать для населения, а у торговых организаций имелся некоторый довоенный опыт пошива на заказ. Конечно, производство швейных изделий, особенно теплых вещей, было очень важно и нужно. Но сводить все дело только к этому было нельзя. Следовало энергично развивать переработку местного недефицитного сырья, отходов, изготавливать галантерейные и хозяйственные товары, обувь, разворачивать гончарное дело, деревообработку и, что очень важно, выпуск различных пищевых товаров.

Уже в IV квартале 1941 г. промторги Москвы начали организовывать свое производство. Под руководством квалифицированных мастеров стали работать домашние хозяйки, члены семей фронтовиков, подростки. К июлю 1942 г. имелось 18 предприятий с 2200 рабочих и служащих — 9 швейных, 3 скорняжных, 3 головных уборов, 1 обувное, 1 мебельное, 1 по производству игрушек. Для характеристики того, как решались вопросы сырья и материалов, приведем такой пример: шерстяной лоскут, который раньше служил сырьем для шерстяной промышленности, сумели использовать для изготовления предметов одежды и головных уборов.

Пермский горторг начал в 1942 г. производство не только одежды, головных уборов, но и мебели. А нужда хотя бы в простейшей мебели была очень велика в этом уральском городе, принявшем десятки тысяч эвакуированных из Ленинграда и других местностей. Ассортимент мастерских торгова по всем видам изделий

насчитывал 30 наименований. Но производство росло, и к 1946 г. промкомбинат торгога выпускал уже продукцию примерно 200 наименований. 90% работников приобрели квалификацию на самом комбинате.

Ряд московских орсов в 1942 г. организовал производство из отходов таких предметов, как кровати, замки, крючки, ведра, тазы, пуговицы, зеркала; посредством жируловителей в столовых получали необходимое сырье для мыловарения.

Номенклатура изделий, которые вырабатывали торговые организации, была довольно разнообразна. Так, орсы авиационной промышленности из отходов производства заводов и из местного сырья выпускали товары широкого потребления до 150 наименований — сюда входили валенки и обувь из кожезаменителя (хлорвиниловой смолы), теплая одежда и белье, кровати, тарелки, ложки, кружки и пр.

Инициативу можно было проявить везде, производственные и сырьевые возможности имелись всюду. В начале 1942 г. производственный комбинат Военторга Среднеазиатского военного округа организовал производство трикотажных изделий из отходов Ферганского текстильного комбината, использовал местные моющие глины и золу для выработки хозяйственного мыла, стал изготавливать пояса, гуталин и другие предметы широкого потребления.

Производством товаров занимались и работники оптовой торговли. Не было, например, в продаже уксуса. Работники Оптбакалеи решили организовать производство эссенции. Где взять сырье? Они нашли отходы целлюлозно-бумажной промышленности, которые спускались в реку. Из них можно было вырабатывать 50—60 т эссенции в месяц. И бросовые отходы пошли в дело.

Широкую инициативу мест следовало сочетать с планомерной организацией, с определенным направлением производственной деятельности. С этой целью в 1942 г. в Наркомторге СССР был образован специальный отдел производственных предприятий.

Приведем некоторые сводные данные о развитии производства товаров торговыми организациями.

По системе Наркомторга СССР на 1 января 1942 г. насчитывалось около 4,5 тыс. производственных предприятий (без перерабатывающих плоды и овощи), а к началу 1943 г. — 5,1 тыс., 1944 г. — 8,6 тыс., 1945 г. — 12,2 тыс. и 1946 г. — 12,7 тыс. Выпуск продукции (тоже без переработки плодов и овощей) развивался следующим образом (в млн. руб.):

	Всего	В том числе	
		продтоваров	промтоваров
1941 г.	145	95,7	49,3
1942 г.	136	60,1	75,9
1943 г.	216	82,5	133,5
1944 г.	288	108	180
1945 г.	334	138	196

Интересно привести и такие цифры по отдельным видам продукции: в 1943 г. по сравнению с предыдущим годом выработка обуви на деревянной подошве возросла в 4 раза, трикотажных изделий — в 3, мыла — в 7,5, чае-кофейных напитков — более чем в 7 раз. А вот сравнительные данные за 1943 и 1945 гг. по некоторым видам промышленных товаров:

	1943 г.	1945 г.
Верхнее платье (мужское, женское, детское), тыс. шт.	1751	2372
Конфекция и белье, тыс. шт.	3172	4653
Обувь, тыс. пар.	1946	1596
Обувь валяная, тыс. пар.	175	340
Трикотажные изделия, тыс. шт.	449	1066
Чулки, носки, тыс. пар.	511	1527
Головные уборы, тыс. шт.	1334	1883

Приведенные цифры показывают значительный рост собственного производства, которое являлось определенным подспорьем в удовлетворении нужд населения.

Об этом же говорят и данные о производственной деятельности потребительской кооперации. К началу 1943 г. имелось 5,2 тыс. предприятий, а к началу 1945 г.— более 18 тыс. и 1946 г.—22,6 тыс. Продукция возросла с 22,8 млн. руб. в 1942 г. до 68,4 млн. руб. в 1943 г., 117,4 млн. руб.— в 1944 г. и 141,3 млн. руб.— в 1945 г. (все данные без хлебопечения и переработки плодов и овощей).

За 1943—1945 гг. было изготовлено почти 1,2 млн. пар валенок (часть их поставлялась для армии), 3,5 млн. пар чулок и носков, 2,9 тыс. т мыла и ряд других товаров. Характерным для производственных предприятий потребительской кооперации являлся выпуск телег, саней, колес, хомутов, дегтя и колесной мази, строительных материалов — кирпича, извести, а также лопат, граблей, веревок, кулей и других изделий, нужных колхозам и колхозникам.

В 1944 г. разрозненные предприятия кооперативных организаций, находившиеся в одном пункте, были объединены в промкомбинаты. Хорошо в то время зарекомендовал себя Борисоглебский промкомбинат Воронежского облпотребсоюза, который имел жестяной, деревообделочный, обувной, шорный, валяльный, кожевенный, химический, детских игрушек, швейный, трикотажный и другие цехи, вырабатывавшие товары для местного сельского населения. Промкомбинат Омского облпотребсоюза вырабатывал кожи, кожаную и валяную обувь, швейные, трикотажные изделия, колесную мазь.

Эффективность производственной деятельности торговых организаций определялась не только выработкой товаров на их предприятиях. Собственное производство способствовало повышению у торговых работников чувства ответственности за изыскание дополнительных источников снабжения населения; непосредственная близость к производству, изучение местных сырьевых возможностей позволяли более конкретно и предметно ставить и решать вопросы расширения выпуска необходимых изделий как на своих, так и на других предприятиях. Наряду с заявками на товары все чаще вносились обоснованные предложения об использовании местных ресурсов.

Поскольку речь идет о производственной деятельности торговых организаций, то уместно сказать здесь и о предприятиях другого профиля — о заводах Наркомторга, которые занимались изготовлением машин, различного оборудования и инвентаря для торговли и общественного питания. С начала войны производство

это было свернуто. Там, где выпускали столь мирную продукцию, как весы, кассовые аппараты или котлы для столовых, стали делать снаряды, мины, бомбы. И надо отдать должное работникам этих предприятий. Производство военной продукции было освоено быстро — даже на тех заводах, которые были эвакуированы из Ленинграда и с Украины в восточные районы.

Но жизнь шла своим чередом. Росла потребность и в гражданской продукции заводов торгового машиностроения. Расширялась сеть столовых, возникали новые торговые предприятия на востоке страны, надо было восстанавливать разрушенное захватчиками хозяйство в освобождаемых районах. Помнится, обстоятельный разговор об этом шел на очередном заседании коллегии Наркомторга СССР 22 июня 1942 г. — в первую годовщину войны. Принято было решение — восстановить производство мясорубок, картофелечисток, овощерезок, шинковальных машин, различных запасных частей. Но это можно было сделать только без ущерба для выпуска военной продукции. Поэтому на часть изделий размещались заказы на других предприятиях, в ремесленных училищах.

В 1943 г. начало расти производство, расширился ассортимент гражданской продукции заводов торгового машиностроения. Возобновилось изготовление наплитных котлов, кипяtilьников, гирь и др. Осваивался выпуск новых весов. На одном из заводов в течение ноября—декабря 1943 г. были изготовлены образцы товарных переносных 150-килограммовых весов, и уже в первые месяцы 1944 г. началось их производство.

Летом 1943 г. по распоряжению Государственного Комитета Обороны в составе Наркомторга СССР было образовано Главное управление торгового машиностроения — Главторгмаш. Помимо имевшихся заводов, ему

были затем дополнительно переданы некоторые предприятия. Заводы, эвакуированные в начале войны из Ленинграда, Киева, Харькова, возвращались обратно, но в местах своего перебазирования они успели пустить корни, и там тоже оставалось налаженное производство. В 1943 г. выпуск Главторгмашем гражданской продукции составлял лишь немногим более 8% к довоенному уровню, в 1944 г.— 47, а в 1945 г.— свыше 120%. Цифры весьма показательные.

В июне 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР освободил заводы Главторгмаша от выпуска военной продукции, оказал помощь материалами, обязал одну из крупнейших строительных организаций выполнить работы по расширению и сооружению новых цехов на трех заводах, утвердил производственную программу на второе полугодие. Развернулось производство товарных и настольных весов, гирь, наплитных котлов, холодильных шкафов, мясорубок, овощерезок, картофелечисток, кипятильников, сатураторов и другого торгового и технологического оборудования.

Все это способствовало техническому оснащению восстанавливаемых предприятий торговли и общественного питания. Такова была первоочередная задача. А затем решались новые вопросы — внедрения более современной и совершенной техники, создания базы для технического прогресса в условиях перехода от карточной системы к развернутой торговле.

Еще до войны ряд торговых организаций имел свои подсобные хозяйства, которые занимались выращиванием картофеля и овощей, откормом свиней, разведением птицы, нагулом крупного и мелкого рогатого

скота, молочным животноводством, рыболовством и рыбоводством. Таким образом, торговля, и главным образом общественное питание, помимо централизованных государственных фондов, получали дополнительные продукты.

Когда же враг напал на нашу страну, нанес огромный ущерб сельскому хозяйству, временно захватил ряд высокопродуктивных районов, когда резко сократились продовольственные ресурсы, которые государство могло выделить для снабжения населения, когда весьма ограничены были транспортные возможности — в этих условиях неизмеримо выросло значение подсобных хозяйств. Их создание и развитие в немалой мере определяли уровень снабжения и питания обслуживаемого контингента потребителей.

В начале 1942 г. коллектив одного саратовского завода обратился к рабочим и служащим всех предприятий с предложением создать свою продовольственную базу при каждом предприятии.

— Мы считаем, что у нас есть все возможности снять с государства заботу о снабжении нашего коллектива овощами, картофелем и в значительной степени молоком и мясом. В условиях войны нельзя получать все из централизованных фондов.

Такие хозяйства широко организовывались не только орсами и продснабами, но и многими торгами, трестами столовых, потребительскими обществами.

Подсобные хозяйства были разного типа и масштаба — от многоотраслевого совхоза до небольшого огорода или свинооткормочного пункта при столовой.

Свинооткорм в обстановке того времени имел особое значение. При правильной и умелой организации дела можно было в сравнительно короткий срок и без больших капитальных затрат заметно увеличить коли-

чество мяса и жиров. Практика показала, что вовсе не обязательно было создавать крупные, дорогостоящие хозяйства. Вполне оправдывали себя и небольшие откормочные пункты. Примером могло служить подсобное хозяйство при железнодорожном буфете станции Новосибирск. Предприятие регулярно получало дополнительное мясо благодаря хорошей организации свинооткорма; свиноводка В. Ф. Сафонова обеспечила хороший уход за молодняком, правильный режим кормления и умелое использование пищевых отходов, сохранность поголовья, высокий суточный привес.

Для откорма свиней требовался молодняк. Нельзя было ограничиваться получением его в плановом порядке, по нарядам. Многие хозяйства практиковали децентрализованные закупки поросят. Хорошие результаты давала организация собственной репродукции стада. Например, за 1942—1945 гг. в подсобных хозяйствах предприятий авиационной промышленности приплод от свиней составил 177 тыс. голов.

Как решалась проблема кормов? Прежде всего использовались отходы, имевшиеся в столовых, продовольственных магазинах и складах, овощехранилищах, на пищевых предприятиях, у населения. Это важно было и по причине напряженности кормового баланса, и для снижения стоимости привеса. Но одних отходов было мало. Государственные ресурсы кормов были очень ограничены. И многие подсобные хозяйства создавали свою кормовую базу, сеяли кормовые культуры. Это позволяло заниматься не только откормом свиней, птицы, но также мясным и молочным животноводством.

Серьезным подспорьем в снабжении овощами служили теплицы и парники торговых организаций. Трудно было с топливом, со стеклом, но они не прекращали своей деятельности. Наоборот, был создан ряд новых

хозяйств закрытого грунта. Ранние овощи и зелень направлялись отсюда преимущественно в госпитали и больницы, в диетические и детские столовые, пункты питания доноров, в детские сады. Успешно развивалось это дело и в ряде подсобных хозяйств при промышленных предприятиях.

Наибольшее развитие получили подсобные хозяйства в системе орсов и продснабов. В 1942 г. орсы имели подсобные хозяйства с посевными площадями до двух миллионов гектаров; к концу войны эти площади выросли более чем вдвое.

Развивалось в подсобных хозяйствах и животноводство. Так, в хозяйствах 37 промышленных наркоматов поголовье крупного рогатого скота с 1942 по 1945 г. возросло более чем на 70% и составило 834 тыс. голов, количество овец и коз увеличилось вдвое.

Посевные площади расширялись не только за счет передачи орсам обрабатываемых угодий, но в значительной мере за счет освоения новых земельных участков. Дело это было нелегкое, однако весьма результативное. В Сибири, например, орс одного из авиационных заводов освоил весной 1942 г. более 300 га пустовавшей долгое время земли; организованное здесь подсобное хозяйство давало потом хорошие урожаи овощей, картофеля, зерновых. Или, скажем, на Урале в том же 1942 г. хозяйство одного из танковых заводов раскорчевало считавшиеся ранее непригодными участки, благодаря этому значительно расширило посеvy и умножило свою продукцию.

Подсобные хозяйства орсов вносили существенный вклад в продовольственный баланс. Удельный вес их продукции в общих фондах снабжения рабочих и служащих предприятий составлял в 1945 г. по картофелю 38%, по овощам — 59%.

Разносторонний характер имело подсобное хозяйство орсра Уралмашзавода. Здесь рабочие и члены их семей хорошо помогали своему подсобному хозяйству — участвовали в уборке урожая, переборке, засолке и закладке овощей на зимнее хранение, в строительстве овощехранилищ. И отдача была весьма ощутимая. Хозяйство давало самую различную продукцию вплоть до рыбы, которую вылавливала в местных водоемах организованная орсом бригада рыбаков с «флотилией» из 15 лодок.

Нельзя обойти молчанием и небольшие подсобные хозяйства менее значительных предприятий, рабочие которых не пользовались особыми преимуществами в снабжении за счет государственных централизованных ресурсов. Продукция подсобных хозяйств таких предприятий была основным источником дополнительного снабжения и особенно важным фактором материального стимулирования.

В этой связи вспоминается, с какой гордостью рассказывали в свое время работники Наркомпищепрома СССР о подсобном хозяйстве комбината хлебопечения в г. Ногинске Московской области. На небольшой площади очень старательно выращивали здесь картофель и капусту, морковь и свеклу, огурцы и помидоры, редис и лук. Тщательно обрабатывали посевы, хорошо организовали полив. Имелись парники на 200 рам; они давали рассаду не только для самого хозяйства, но и для рабочих и служащих комбината, занимавшихся огородничеством. В хозяйстве было несколько коров, овец, откармливались свиньи, разводились куры и утки. Имелись и ульи с пчелами. Подсобное хозяйство полностью снабжало столовую картофелем, овощами, мясом, часть картофеля и овощей продавалась труженикам комбината. Характерно, что в столовой все они могли получить

обед из двух блюд без вырезки талонов продовольственной карточки. А кто сегодня перевыполнял дневную норму — на завтра получал в таком же порядке обед уже из трех блюд.

Наглядное представление о вкладе подсобных хозяйств в улучшение питания тружеников различных отраслей промышленности дают следующие данные. В 1944 г. дополнительно к централизованным фондам поступило в магазины и столовые орсов системы наркоматов (в среднем на одного работающего — в кг):

	Картофель	Овощи и бахчевые	Молоко и молочные продукты	Мясо	Рыба
Черной металлургии	74	107	12,7	2,1	0,9
Вооружения	69	69	12,5	2,3	0,3
Боеприпасов	59	65	7,3	1,5	1,4
Авиационной промышленности	50	60	10,6	9,9	0,5
Электростанций	47	82	10,6	1,9	0,5
Угольной промышленности	44	61	6,6	2,0	0,5
Нефтяной промышленности	39	53	6,3	2,3	1,8
Строительства	59	65	7,3	1,5	1,4
Речного флота	34	42	6,5	2,1	11,0

За годы войны продукция подсобных хозяйств значительно возросла. Вот что показывают данные по различным отраслям промышленности, строительства, транспорта и связи (всего 45 отраслей). Для улучшения торговли и общественного питания поступило (в тыс. т):

	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.
Картофель	360	586	1116	1348
Овощи	400	626	1468	2163
Мясо	32	37	50	53
Рыба (собственный улов)	60	72	109	102
Молоко и молочные продукты .	108	106	209	267

В 1945 г. картофель и овощи, полученные орами от подсобных хозяйств, составляли одну треть общерыночного фонда этих продуктов. Одна эта цифра убедительно говорит о роли подсобных хозяйств в снабжении населения.

При организации орсов к ним перешла часть подсобных хозяйств из системы Наркомторга СССР. Тем не менее посевные площади подсобных хозяйств торгов и трестов столовых по сравнению с 1941 г. увеличились в несколько раз. В 1942 г. они составляли 111 тыс. га, а к концу войны — 190 тыс. га. За 1942—1945 гг. из подсобных хозяйств системы Наркомторга СССР было получено и направлено для снабжения населения 0,5 млн. т картофеля, почти 390 тыс. т овощей, 48 тыс. т мяса, 65 тыс. т молока, 84 тыс. т рыбы собственного улова.

В ряде мест добились значительного роста продукции за счет повышения урожайности. Именно таким путем за 1942—1944 гг. обеспечили увеличение валового сбора овощей и картофеля в 2—3 раза местные торги Московской области. Кстати сказать, здесь добились неплохих результатов и в использовании других местных ресурсов (областным отделом торговли заведовал в те годы энергичный и опытный руководитель И. Ф. Лоцманов).

Как и в других делах, успех сопутствовал тем, кто проявлял инициативу, трудолюбие, настойчивость в преодолении трудностей. Об этом свидетельствует хотя бы пример Москворецкого райпищеторга столицы.

Шли первые месяцы 1943 года. Задумали работники торгового предприятия выращивать ранние овощи, которых так не хватало в рационе питания. Присмотрели на одной из улиц района пустырь — свалку площадью около гектара. Закрепили за торговом, расчистили, вырыли котлованы. И все это своими силами — руками работников магазинов, подсобных предприятий, аппарата торгового предприятия.

Тем временем изготовили свыше 900 парниковых рам; использовали для этого, в частности, бревна, доски, стекло, гвозди, извлеченные при разборке зданий, поврежденных при бомбежках. В подмосковных колхозах купили соломенные маты. Требовалось так называемое биотопливо. С конного двора и свинарника торгового предприятия доставили навоз, по договоренности с отделом коммунального хозяйства завезли городской мусор. Подвели водопровод.

Парниковое хозяйство стало работать, и вскоре торговое предприятие получило свыше 9 т ранних овощей и зелени, свыше 300 тыс. корней рассады капусты и помидоров. Это было только начало. С каждым урожаем продукция возрастала.

Мы остановились на этом небольшом эпизоде военного времени потому, что он характерен для тогдашней трудной обстановки и показывает, как предприимчивость помогала изыскивать резервы для улучшения питания населения.

Подсобные хозяйства нуждались в рабочих руках. Важно было привлечь работников, в частности, из среды членов семей военнослужащих, эвакуированных, городских жителей, заинтересовать их в результатах своего труда. За каждым закреплялся определенный участок

для посева, обработки и уборки. Помимо заработной платы, добившиеся сверхпланового урожая бесплатно получали известную часть его. Правительство утвердило порядок поощрения натурой постоянных и сезонных (временных) работников всех подсобных хозяйств независимо от объема деятельности, в том числе подсобных хозяйств и свинооткормочных пунктов при столовых, овощехранилищах. Непременным условием такого поощрения являлось наличие утвержденных планов по урожайности, по продуктивности животноводства. Поощрение производилось продукцией, полученной сверх плана. Так, например, занятым выращиванием картофеля, овощей, бахчевых культур, плодов и ягод полагалось $\frac{1}{3}$ продукции, полученной сверх плана, занятым свинооткормом — $\frac{1}{6}$ сверхпланового привеса по всему обслуживаемому поголовью.

Помогали подсобным хозяйствам, особенно во время уборки, школьники. Для них также была установлена поощрительная выдача овощей и картофеля за убранный урожай.

В потребительской кооперации широкое развитие в военные годы получила организация небольших подсобных хозяйств при сельпо, рабочих кооперативах, райпотребсоюзах, при отдельных столовых и чайных. Обработка земли, уход за посевами, сбор урожая осуществлялись здесь, как правило, силами работников этих кооперативных организаций и предприятий. К концу войны насчитывалось более 15 тыс. хозяйств, имевших почти 164 тыс. га посевной площади (против 96 тыс. га в 1943 г.). По данным Центросоюза за 1944—1945 гг., они дали для улучшения торговли, главным образом общественного питания, более 178 тыс. т картофеля, 83 тыс. т овощей, 21,5 тыс. т молока, 5,5 тыс. т мяса и птицы, 1,6 млн. шт. яиц.

Но в общем поступлении продукции из подсобных хозяйств основное место принадлежало хозяйствам орсов и промышленных предприятий. Их удельный вес составлял в последние два года войны: по картофелю — 82—86%, овощам — 90—94, мясу — 80—84, рыбе — почти 71, молоку — около 88%.

Для руководства развитием собственной продовольственной базы, контроля за этим делом, инструктирования местных организаций, оказания им квалифицированной помощи и обмена опытом в Наркомторге СССР был образован отдел подсобных хозяйств. Подобные ячейки имелись и в наркомторгах союзных республик, в главу-рсах, Центросоюзе.

Нельзя не упомянуть и о подсобных хозяйствах при санаториях, домах отдыха, больницах, домах инвалидов и престарелых, детских учреждениях и школах. Посевы овощей и картофеля, откорм свиней, содержание нескольких коров или коз, разведение птицы — все это при хозяйском отношении к делу позволяло получать недорогие продукты в дополнение к причитавшимся по нормам.

Следует подчеркнуть, что по решению правительства лечебные учреждения, детские дома и ясли, дома инвалидов могли полностью использовать продукцию своих подсобных хозяйств без какого бы то ни было зачета ее в централизованные фонды. Многие из этих учреждений настолько успешно вели дело, что всецело обеспечивали за счет подсобных хозяйств свои потребности в картофеле, овощах, молоке и не получали их из государственных фондов.

При большинстве школ были организованы огородные участки, которые обрабатывались школьниками. Урожай использовался в школьных столовых и буфетах. В некоторых школах ребята с увлечением занимались разведением кроликов. Школьные буфеты и столовые

получали дополнительное мясо, а заготовительные организации — кроличьи шкурки, поэтому они всячески подерживали инициативу школьников, снабжали маточным поголовьем, помогали оборудовать небольшие крольчатники.

Когда речь идет о дополнительных продовольственных ресурсах, то следует подчеркнуть исключительно важную роль, которую сыграло в годы войны коллективное и индивидуальное огородничество рабочих и служащих. Оно служило существенным источником получения ими картофеля и овощей, помимо каналов торговли.

Огородничество имело в полном смысле слова массовый характер. В 1942 г. им занимались 5 млн. рабочих и служащих, в 1943 г. — 11,7 млн., в 1944 г. — 16,5 млн. и в 1945 г. — 18,6 млн. человек.

Большое значение имело развитие огородничества среди рабочих и служащих в районах, освобожденных от оккупации. Характерный пример: в 1944 г. на предприятиях черной металлургии Юга 90% всех рабочих и служащих занимались огородничеством.

Расширялись и посевные площади. С 500 тыс. га в 1942 г. они увеличились до 1626 тыс. га в 1945 г. Что же получили горожане от своих огородов? В 1942 г. — почти 2 млн. т картофеля и овощей, а в 1943 г. — уже 5,5 млн., в 1944 г. — около 9,7 млн. т. Такое резкое увеличение продукции было достигнуто в результате не только расширения посевных площадей, но и лучшей организации дела, повышения урожайности.

Коллективным и индивидуальным огородничеством руководили профсоюзы. Большую помощь оказывали исполкомы горсоветов. Совершенно конкретные обязан-

ности были в этом деле у торговых организаций — они продавали минеральные удобрения, изыскивали возможности производства, размещали заказы и продавали лопаты, грабли, тяпки, лейки, ведра и другой инвентарь, а также тару. Во время уборки урожая производилась единовременная продажа соли для домашней засолки и квашения. Ряд подсобных хозяйств оказывал огородникам агротехническую помощь, а некоторые предоставляли семена.

У многих рабочих и служащих, занимавшихся огородничеством, возникала такая трудность — негде хранить собранный урожай. И в этом деле на помощь приходили торговые организации — они принимали картофель и овощи на хранение.

Массовое огородничество создало базу и для развития среди рабочих и служащих индивидуального животноводства и птицеводства. Получаемая с огородов продукция возрастала и часть ее (наряду с домашними пищевыми отходами) можно было использовать для откорма свиней, содержания коз, овец, разведения кроликов, кур, гусей, уток. Правительство приняло специальные решения, направленные на поощрение этого дела. Подсобным хозяйствам разрешалось на определенных условиях продавать рабочим и служащим поросят для откорма; рекомендовалось для нужд животноводства отводить пастбища, сенокосные участки и т. д.

Хотелось бы закончить раздел о дополнительных ресурсах хотя бы кратким упоминанием о замечательном народном почине — о добровольном оказании колхозниками продовольственной помощи трудящимся отдельных промышленных предприятий и городов.

Тут нельзя не обратиться еще раз к эпопее мужественной обороны Ленинграда, которому пришлось бороться на два фронта — против немецко-фашистских войск и против голода.

29 марта 1942 г. на Всевожскую под Ленинградом прибыл обоз — 223 подводы, нагруженных мукой, крупой, картофелем, салом, медом. Это продовольствие колхозники оккупированной Псковщины с опасностью для жизни (несколько человек было расстреляно гитлеровцами) собрали для ленинградцев. Под охраной партизан обоз пересек фронт. Таков был патриотический подвиг псковских колхозников, которых даже линия фронта не могла оторвать от Родины, от Ленинграда.

Продовольственную помощь ленинградцам оказывали затем колхозники и других районов страны. В апреле 1942 г. прибыл 31 вагон продовольствия от горьковчан, потом приходили продукты из Приморского края, Вологодской, Челябинской, Омской и других областей. Все хотели помочь городу на Неве. Свыше 100 вагонов муки, крупы, мяса, масла, рыбы, сухофруктов, меда и других продуктов собрали и отправили колхозники Казахстана, из Киргизии в Ленинград пошло 15 вагонов муки, 7 вагонов риса и т. д.

Но не только ленинградцам оказывалась такая помощь. По инициативе колхозников и колхозов Узбекской ССР широко развернулось движение по оказанию продовольственной помощи рабочим промышленных предприятий, городской интеллигенции. Эта инициатива получила распространение в ряде других республик, краев и областей. Поступавшие продукты не засчитывались в плановое снабжение и направлялись сверх норм на улучшение питания рабочих промышленных предприятий и служащих, преимущественно через сеть общественного питания.

На торговые организации возлагалась приемка, учет этих продуктов, использование по прямому назначению. Продукты приходовались и отпускались по существовавшим государственным розничным ценам. Стоимость поступавшего в дар продовольствия за вычетом торговой скидки перечислялась в фонд Красной Армии. Таким образом, патриотическое начинание колхозов и колхозников давало двойной результат: оказывалась продовольственная помощь городскому населению и финансовая поддержка обороне страны.

IX. КОЛХОЗНЫЕ РЫНКИ

Сокращение привозов и повышение цен в первый период войны. Содействие развитию колхозной торговли. Продуктов поступает больше, цены снижаются

Одним из важных источников дополнительного снабжения населения, как и в довоенное время, являлась колхозная торговля. Правда, в первые два года войны привоз сельскохозяйственных продуктов на городские рынки резко сократился. Тому был ряд причин:

временный захват немецко-фашистскими войсками ряда высокотоварных зерновых, плодоовощных и животноводческих районов;

сокращение сельскохозяйственного производства;

недостаток рабочих рук в деревне, при котором порой нельзя было оторваться для поездки на рынок;

транспортные затруднения;

ограниченные возможности покупки в городе промышленных изделий.

Однако Советское государство все делало для того, чтобы в тяжелых условиях войны наряду с государственной и кооперативной развивалась и колхозная торговля.

Любопытная деталь. Дело было в июне 1942 г. Напряженное положение на фронтах. Транспорт перегружен. И в это время управления железных дорог получают приказ: во всех местных и пригородных поездах, курсирующих на расстоянии 100—150 км, выделять один вагон специально для проезда колхозников и молочниц, везущих сельскохозяйственные продукты для продажи на городских рынках. Мелкий факт? Далеко не мелкий по тем временам. Он свидетельствует о том, как правительство стремилось создать условия, благоприятствующие привозу продуктов на рынки, развитию колхозной торговли.

Кстати сказать, некоторые иностранные наблюдатели поражались тому, что у нас, в социалистическом государстве, во время войны и нормированного снабжения сохранились рынки и свободная продажа на них продуктов самими производителями, в то время как в воюющих капиталистических странах рыночная торговля была прекращена или ограничена только ненормируемыми продуктами. Этим людям не понять было коренных, принципиальных отличий советской военной экономики.

Социалистическая система хозяйства, колхозное и совхозное производство позволяли сосредоточить в руках государства основную массу продуктов и плановое распределение их через государственную и кооперативную торговлю, занимающую господствующее положение в товарообороте. Благодаря этому и в суровой обстановке войны оставалось незыблемым право колхозов и колхозников свободно распоряжаться излишками продуктов, остающимися после выполнения ими обязательств перед государством.

В то же время возможность реализации этих излишков по каналу колхозной торговли являлась немало-

важным стимулом повышения сельскохозяйственного производства, а таким образом, и общего роста ресурсов и увеличения количества продуктов, которые население могло приобретать в дополнение к тому, что получало в порядке нормированного снабжения.

Картина состояния колхозно-рыночной торговли в первые два года войны была очень пестрой: одно дело было в прифронтовых районах, другое — в центральной полосе и тем паче на востоке страны.

Различна была динамика привозов в крупных центрах и небольших городах, куда доставка продуктов была менее затруднена. Надо иметь в виду и другое: некоторые горожане, имевшие возможность поехать в деревню, покупали продукты там, а не на городском рынке и притом часто не за деньги, а путем обмена различных вещей — предметов домашнего и хозяйственного обихода, одежды, обуви и т. п. Эти продукты, будучи реализованы в порядке колхозной торговли, но помимо рынков, не поддавались никакому учету.

Все же имеющиеся сводные данные об уровне реализации продуктов на рынках дают правильное представление об общих тенденциях в развитии колхозной торговли. Приведем некоторые цифры.

Реализация 47 продуктов на учитываемых колхозных рынках в апреле 1942 г. по сравнению с апрелем 1940 г. сократилась на две трети. Особенно снизилась реализация рыбы, растительного масла, яиц, мяса, крупы. Апрель 1943 г. показывает уже нарастание продажи продуктов на рынках. По сравнению с апрелем 1942 г. реализация увеличилась на 30%, в том числе картофеля — на 89%, овощей — на 84%, рыбы — в 4 раза, масла животного — на 62%.

Следовательно, уже в 1943 г. начало заметно повышаться предложение продуктов на колхозных рынках.

Это было связано с достигнутым переломом в ходе войны, с начавшимся ростом сельскохозяйственного производства. В известной мере сказалось и организующее влияние рынков на увеличение привозов. Факторы, способствовавшие росту колхозной торговли, еще сильнее сказались в последующие годы. Реализация 47 продуктов на колхозных рынках в апреле 1944 г. по сравнению с тем же месяцем 1943 г. возросла на 23% (при этом картофеля — более чем вдвое, мяса — на 60%, масла животного — на 89, растительного — на 80, рыбы — на 69% и т. д.; уменьшилась только продажа пшеничной муки и крупы). Апрель 1945 г. показал дальнейшее повышение реализации против того же месяца 1944 г. на 47%, при этом возросла продажа всех продуктов, особенно мяса, яиц, животного и растительного масла, крупы, капусты.

А вот как сложилась реализация ряда продуктов за весь 1945 г. по данным колхозных рынков 60 крупнейших городов СССР по сравнению с предыдущим годом и довоенным временем:

	1945 г. в %	
	к 1940 г.	к 1944 г.
Мясо	49	178
Масло животное	179	143
Молоко	72	106
Яйца	51	133
Мука ржаная	205	131
Мука пшеничная	89	158
Картофель	127	139
Овощи	98	109
Масло растительное	55	142

Таким образом, приток продуктов по сравнению с 1944 г. значительно увеличился. Масла животного, ржаной муки, картофеля было продано даже больше, чем в довоенном 1940 г. Интересно сопоставить динамику реализации животного масла и молока. Нехватка жиров обуславливала повышенный спрос на масло; колхозникам выгодно было перерабатывать часть молока на масло и не выезжать на рынок так часто, как приходится при торговле молоком.

Рост реализации продуктов на колхозных рынках был очень отрадным явлением в нашей экономике. С увеличением привозов было связано снижение цен.

В первый период войны, когда привозы резко сократились, спрос настолько превышал предложение продуктов на рынках, что цены на них быстро пошли вверх. По сравнению с апрелем 1941 г. цены на 47 продуктов повысились в апреле 1942 г. в среднем в 7 раз, а в апреле 1943 г. — в 15 раз (наиболее вздорожали мука, картофель, лук, растительное масло, молоко). Но это была высшая точка. Начиная со второй половины 1943 г. началось снижение рыночных цен, особенно заметное с лета 1944 г.

В 1945 г. индекс цен колхозной торговли снизился по сравнению с 1943 г. в 2,3 раза; при этом в большей мере подешевели продукты растениеводства, в меньшей — продукты животноводства.

Снижение цен на продукты во время войны — этого не знала экономика капиталистических стран, в том числе и царской России, где первая мировая война вызвала продовольственную разруху, обесценение рубля и безудержный рост цен. Иначе обстояло дело в Советском государстве.

Мы уже говорили, что предложение продуктов на рынках возрастало. А как обстояло со спросом? На

уровень его с середины 1943 г. действовало несколько факторов.

Прежде всего улучшалось снабжение населения как за счет увеличения централизованных продовольственных фондов, имевшихся в распоряжении государства, так и за счет возросшей продукции подсобных хозяйств. Все весомее становилась продукция, получаемая рабочими и служащими от коллективного и индивидуального огородничества, а затем и от индивидуального животноводства. С апреля 1944 г. в ряде городов была организована коммерческая торговля без карточек. О ней будет речь впереди, но здесь следует отметить, что с ее появлением создавалась новая ситуация: вместо рынка можно было свободно купить продукты в магазине. При этом цены коммерческой торговли систематически снижались, и колхозный рынок реагировал на это снижением и своих цен. Интересны такие данные: с мая 1944 по май 1945 г. цены на говядину снизились на рынках 58 крупных городов на 38%, в том числе в Москве — на 61%, на свинину — соответственно на 38 и 60%, яйца — на 35 и 53, животное масло — на 46 и 53%. Чем объяснялось, что в Москве цены на рынках упали больше, чем в других городах? Одним из факторов этого была коммерческая торговля, раньше всего и наиболее широко развернувшаяся в столице.

Факторы экономического воздействия на уровень рыночных цен не везде действовали одинаково. Отсюда большая, чем до войны, пестрота цен на рынках.

Многое зависело от работы администрации рынков, от руководства ими со стороны наркоматов и отделов торговли, от внимания к колхозной торговле со стороны местных руководящих органов.

Можно привести пример Ярославля. Здесь не забывали о бытовом обслуживании приезжающих с продук-

тами колхозников, о благоустройстве рынков, чтобы создать необходимые условия для торговли. Тут не ждали пассивно, авось привезут продукты, а связывались с колхозами, вступали с ними в договорные отношения. Так, в 1944 г. было заключено 320 соглашений о привозе продуктов. В результате по сравнению с 1943 г. привоз мяса возрос в 3,5 раза, животного масла — в 3, овощей и картофеля — в 2 раза. Более чем вдвое снизились цены на мясо, масло, молоко. В 1945 г. имелось уже свыше 440 договоров с колхозами; привозы опять возросли, цены снизились.

Работники рынков выезжали в колхозы, проверяли выполнение договоров, оказывали помощь в доставке продуктов. Колхозников привлекала на рынки Ярославля и развернутая здесь встречная торговля гончарной посудой, колесной мазью, веревками, трикотажными изделиями местного производства, парфюмерией и другими ненормируемыми промышленными товарами. Характерно, что благодаря лучшей организации колхозной торговли и систематическому привозу продуктов цены на ярославских рынках были на 10—15% ниже, чем, скажем, в Иванове, хотя экономические условия там и здесь были равные.

Колхозными рынками надо было руководить квалифицированно, со знанием сельского хозяйства, колхозной экономики и вопросов торговли, добиваясь увеличения привозов и снижения цен. При этом серьезного внимания требовали и небольшие города, где не было гарантированного снабжения населения мясом, жирами, крупой. Здесь потребность в ряде продуктов удовлетворялась за счет собственного хозяйства рабочих и служащих, многие из которых имели коров или коз, свиней, домашнюю птицу, огороды, фруктовые сады, ягодники, ульи. Однако определенное место в обеспечении населения

продуктами занимал колхозный рынок, и этого нельзя было упускать из виду.

В 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР принял специальное постановление о благоустройстве и улучшении работы колхозных рынков. Развернулись восстановление и строительство павильонов, ларьков и палаток, складов, камер хранения, домов колхозника, заезжих дворов, чайных и т. д. Появились новые молочноконтрольные и мясоконтрольные станции. Отводились участки для продажи колхозниками продуктов у станций железных дорог и пристаней. Расширялись и укреплялись связи управлений рынков с колхозами. По окончании войны больше стало возможностей оказывать помощь колхозам и колхозникам в доставке сельскохозяйственных продуктов. Развивалась встречная торговля товарами крестьянского спроса, для которой направлялась часть продукции местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов.

Все это способствовало увеличению привозов продуктов на городские рынки. Цены продолжали снижаться. Так, в апреле 1946 г. уровень цен по сравнению с апрелем 1945 г. снизился примерно на одну треть. Развитие коммерческой торговли и снижение цен в ней оказывали все более действенное экономическое влияние на уровень рыночных цен.

Колхозная торговля, как дополнительный источник снабжения населения, играла свою положительную роль и в послевоенные годы восстановления народного хозяйства.

Х. ОРГАНИЗАЦИЯ КОММЕРЧЕСКОЙ ТОРГОВЛИ

*Без карточек по повышенным ценам.
Воздействие на производство товаров.
Влияние на колхозный рынок. Очаги
культурного обслуживания. С дальним
прицелом. Расширение сети. Снижение
цен*

Была на исходе третья военная зима... К удивлению москвичей, неожиданно закрылись на ремонт два десятка продовольственных магазинов, среди них крупнейшие «Гастрономы». Многие из числа их постоянных покупателей были огорчены необходимостью прикрепить свои карточки к другим торговым предприятиям. В основном же москвичи восприняли временное закрытие ряда магазинов как знамение времени, как добрую примету: если уж в торговле ремонтом занялись, значит дела идут хорошо. Но мало кто знал, что происходит за этими закрашенными мелом витринами, какое важное мероприятие задумано Центральным Комитетом партии, правительством.

Прошло немного времени, и 15 апреля 1944 г. в Москве открылись двери 20 продовольственных магазинов, отлично оборудованных и торгующих разнообразным ассортиментом продуктов лучшего качества без карточек по повышенным против пайковых ценам. Одновременно на тех же основаниях стал работать ряд

переоборудованных столичных ресторанов. Так было положено начало разворачиванию коммерческой торговли.

Опыт первых же дней и недель подтвердил, что созрели условия для того, чтобы в обстановке нормированного распределения развивать и открытую торговлю без карточек.

Вслед за Москвой открылись коммерческие продовольственные магазины в Ленинграде, Киеве, Свердловске, Челябинске. К началу 1945 г. такие предприятия, а также коммерческие рестораны имелись уже в 25 крупнейших городах. Во второй половине 1944 г. началась продажа по коммерческим ценам и промышленных товаров — сначала в столице, а потом еще в пяти городах.

Значительно расширилась коммерческая торговая сеть в 1945 г. Так, к началу 1946 г. продовольственные магазины этого рода имелись в 130 городах, а промтоварные — в 40 городах. В 1944 г. торговля по коммерческим ценам была организована в вагонах-ресторанах, а в 1945 г. — почти во всей сети ресторанов и буфетов на железнодорожных станциях.

Какие же задачи решались организацией открытой торговли без карточек по коммерческим ценам?

1. Некоторые лучше оплачиваемые группы населения — работники науки, техники, искусства и литературы, лица высшего офицерского состава, их семьи и др. — имели средства для приобретения товаров сверх положенных по нормам и обращались к услугам рынков. Теперь эти покупатели получили возможность удовлетворять свои запросы полнее и в культурных торговых предприятиях.

2. В первые годы войны, в условиях недостатка товаров и нормированного распределения, произошло значительное обеднение ассортимента, качество продукции снизилось. Надо было усилить воздействие на работу

промышленности, с тем чтобы постепенно восстановить производство высококачественных изделий, расширить и обогатить ассортимент. Такое влияние призвана была оказывать открытая коммерческая торговля. Работа эта должна была проложить путь к улучшению в дальнейшем ассортимента и качества всех товаров, вырабатываемых для населения.

Подготовка к открытию коммерческих магазинов велась не только в системе торговли, но и в промышленности — на ряде предприятий, изготавливающих пищевые товары, ткани, одежду, обувь, галантерею, парфюмерию и другие изделия.

Для характеристики положительного влияния коммерческой торговли на изменение ассортимента товаров можно привести такие данные. Московский мясокомбинат с начала войны резко сократил ассортимент продукции. В начале 1944 г. он выпускал колбасные изделия лишь 10—12 наименований. А первые же коммерческие магазины получили эти изделия 35 и более наименований; возобновлена была поставка свинокопченостей, твердокопченых, фаршированных, ливерных колбас, зельцев. Восстановлено было также производство различных мясных полуфабрикатов.

Другой пример — по промышленным товарам. К 1 июля 1944 г. — началу торговли ими в Москве по коммерческим ценам — количество имевшихся в наличии артикулов и фасонов верхнего трикотажа увеличилось с 85 до 287, трикотажного белья — с 75 до 342, кожаной обуви — со 120 до 469, мужского и женского верхнего платья — с 230 до 635, детского платья — со 175 до 645.

Наличию в коммерческих магазинах и ресторанах широкого и устойчивого выбора товаров и блюд придавалось большое значение как важнейшему элементу

культурной торговли. Ассортиментный минимум для них был утвержден Советом Народных Комиссаров СССР.

3. Создание магазинов и ресторанов, торгующих без карточек по коммерческим ценам, позволяло государству аккумулировать определенное количество денежных средств, что имело немаловажное значение в условиях войны, а также в первые послевоенные годы восстановления народного хозяйства.

Товарооборот коммерческой торговли неуклонно возрастал. Он составлял по Наркомторгу СССР — Министерству торговли СССР¹ в 1944 г. 0,6 млрд. руб., в 1945 г. — 1,65 млрд. и в 1946 г. — более 6,6 млрд. руб. И это при неоднократном снижении цен — следовательно, физический объем товарооборота увеличился еще больше. Отчисления в государственный бюджет составили соответственно 0,45, 1,09 и 3,8 млрд. руб.

4. Развитие коммерческой торговли явилось одним из экономических факторов снижения цен на колхозных рынках. С появлением у покупателей возможности приобретать различные продукты без карточек в магазинах ослаблялся спрос на них на рынках; рыночные цены стали в определенной мере зависеть от уровня коммерческих цен. Расширение сети коммерческой торговли, снижение цен в ней влекли за собой дальнейшее удешевление продуктов на колхозных рынках, экономическое вытеснение с них перекупщиков.

5. Коммерческие магазины и рестораны отличались не только тем, что были открыты для всех, торговали без карточек по повышенным ценам и имели значительно улучшенный ассортимент товаров. Они должны были служить очагами высокой культуры обслуживания,

¹ В марте 1946 г. решением сессии Верховного Совета СССР наркоматы были преобразованы в министерства.

школой подготовки квалифицированных кадров и распространения передового опыта. Для них отводились лучшие помещения, подбирались лучшие работники. Примечательно, что в большинстве этих предприятий уровень торговли, качество обслуживания были выше, чем в довоенное время.

Разрешение на открытие коммерческих магазинов и ресторанов давалось лишь тогда, когда были подготовлены хорошо оборудованные и оснащенные помещения, подобраны и подготовлены знающие дело кадры, имелись необходимые запасы товаров по ассортиментному минимуму для данного предприятия. Только так можно было обеспечить высокий уровень коммерческой торговли. На этом пути пришлось преодолеть немалые трудности, связанные с условиями военного времени — в деле формирования необходимого ассортимента, материально-технического снабжения, подбора кадров. Но с самого начала во главу угла была поставлена высокая требовательность к каждому предприятию, к содержанию его работы.

С исключительной тщательностью готовились в Москве к открытию первых коммерческих магазинов и ресторанов; к ним был особо высокий спрос — как к разведчикам будущего, как к образцам, по которым в дальнейшем будут создаваться все новые и новые предприятия.

Вспоминается такой эпизод. Накануне открытия магазина на Смоленской площади («Гастроном» № 2) его осматривал заместитель председателя Совнаркома СССР А. И. Микоян, который уделял большое внимание всей подготовительной работе по открытию предприятий коммерческой торговли. Магазин производил хорошее впечатление. Но вот в отделе мясной гастрономии одному из работников дается команда: включить ветчинорезку.

Механизм ни с места. Продавец, администрация магазина сконфужены. К месту «происшествия» спешит бывш. продавец этого магазина, инструктор передовых методов труда С. М. Слобожанкин. Под его опытными руками ветчинорезка тут же заработала. Оказалось, что стоявший на рабочем месте продавец хорошо знал свою группу товаров, приемы ручной нарезки, отпуска и т. п., а новой техникой еще не овладел. Это был серьезный сигнал о необходимости повышения технической квалификации кадров.

Коммерческая торговля требовала систематического контроля, ознакомления руководителей с работой предприятий не только по отчетам и по данным инспекторских проверок.

Прошло некоторое время после открытия первых ресторанов. Надо было посмотреть, какой в них контингент посетителей, выдерживается ли установленный ассортимент, основательны ли поступившие сигналы о некотором снижении уровня обслуживания. Как это лучше, надежнее, оперативнее сделать? Решено было однажды вечером направить в определенные московские рестораны членов коллегии Наркомторга СССР в качестве потребителей. Правда, не везде удалось им сохранить свое инкогнито, но такая «командировка» позволила сделать ряд интересных наблюдений и практических выводов, немедленно принять оперативные меры, устранить и предотвратить недостатки.

Мы лишний раз убедились, сколь важно руководителю независимо от его ранга бывать в торговой сети не только в роли начальника, но и как обычному потребителю. Тогда он будет неизмеримо ближе к жизни, будет знать, чем живут торговые предприятия, каковы у них трудности, чем им можно помочь.

Организация коммерческой торговли решала не только текущие задачи. Партия и правительство смотрели вперед, видели в ней необходимое звено в цепи мероприятий по послевоенному восстановлению народного хозяйства, отводили ей важную роль в подготовке к выходу из карточной системы и возвращению на рельсы развернутой культурной торговли.

Вот почему, несмотря на трудности военного времени (напомним, что дело происходило в начале 1944 г.), были созданы необходимые организационные и материальные предпосылки для успешного становления и дальнейшего развития коммерческой торговли.

В составе Наркомторга СССР было учреждено Главное управление по коммерческой торговле — Главсособторг, руководимое заместителем народного комиссара. Эти обязанности были поручены А. И. Смирнову, прошедшему за годы революции различные ступени работы в потребительской кооперации и государственной торговле, хорошо знающему все отрасли торгово-хозяйственной деятельности, сочетающему большой опыт с инициативой, настойчивостью и организаторским размахом.

В главк, местные конторы, магазины и рестораны отбирались наиболее квалифицированные, энергичные, опытные люди с широким кругозором, могущие достойно проводить в жизнь такое важное решение партии и правительства, как развертывание коммерческой торговли. В Ленинграде, например, для руководства этим делом был выдвинут С. А. Трифонов, ранее, в самое тяжелое время, возглавлявший бюро продовольственных и промтоварных карточек; он успешно справился с организацией коммерческой торговли в городе, лишь недавно пережившем многомесячную блокаду.

Ценный трудовой вклад в организацию коммерческой торговли внесли опытнейшие промтоварники С. И. Амосов и А. С. Чикин, пиццевик Н. М. Позднов, торговая родословная которого шла еще от Моссельпрома, прославленный кулинар Г. П. Ермилин и многие другие.

Подбору кадров продавцов, поваров, товароведов, экономистов, директоров магазинов, ресторанов и других работников коммерческой торговли способствовало материальное поощрение — с учетом квалификации и опыта правительство установило для них повышенные ставки зарплаты.

При подготовке к открытию первых магазинов и ресторанов были заранее определены московские, ленинградские и ивановские (текстиль) поставщики товаров для коммерческой торговли. Впоследствии круг таких предприятий расширялся. Если на первых порах приходилось в основном из Москвы и Ленинграда снабжать коммерческую сеть, открываемую в других городах, то впоследствии эта сеть организовывалась лишь при условии производства ряда необходимых товаров на месте.

Главсобрторгу предоставлялось право дачи заказов на производство товаров для коммерческой торговли в развернутом ассортименте. Для выполнения этих заказов промышленностью выделялись наиболее оснащенные предприятия, а с дальнейшим развертыванием коммерческой торговли некоторые из них целиком переходили на выпуск товаров для Главсобрторга. За невыполнение его заказов в ассортименте или нарушение сроков поставки товаров применялись повышенные материальные санкции. Предприятия Главсобрторга имели право преимущественного получения и отбора товаров на базах промышленности (сбытовые организации находились тогда в ведении промышленных наркоматов).

С целью расширения ассортимента и организации производства новых изделий в распоряжение Главсособторга выделялись материалы и сырье для переработки в товары на предприятиях промышленности, промысловой кооперации, торговых организаций.

Материально-техническое снабжение (инвентарь, оборудование, спецодежду, оберточные материалы, транспорт и др.) организации Главсособторга получали в первую очередь.

Главсособторгу разрешалось производить заготовки и закупки ранних плодов, ягод, бахчевых и других сельскохозяйственных культур, продукции охоты и промыслов. Созданные в отдельных республиках, краях, областях торгово-закупочные конторы организовывали закупку и отправку ранних плодов, ягод, сухофруктов, арбузов и дынь. Первые партии отгружались самолетами или специальными автоколоннами, что позволяло производить торговлю первыми ранними фруктами и ягодами в магазинах Главсособторга сразу после сбора на плантациях, без перевалок, в хорошем свежем виде. По мере увеличения сбора плодов, ягод и бахчевых дальнейшая отправка их магазинам и ресторанам производилась вагонами с пассажирскими и маршрутными поездами.

Коммерческая торговля без карточек неуклонно развивалась. Если основы ее заложены были в разгар войны, то с переходом на мирные рельсы она особенно расширилась — и больше становилось к тому возможностей, и все важнее становились ее функции в деле подготовки к отмене нормированного снабжения.

Наступил следующий после первоначальной организации сети Главсособторга этап на пути к развертыванию

торговли. Одна из особенностей этого этапа состояла в том, что на коммерческие начала торговли без карточек переводились не единицы и не десятки, а многие сотни предприятий. Это требовало и другого организационного подхода к делу. Раньше управление коммерческой торговлей было централизовано и осуществлялось Главсособторгом, а затем и Главдорресторанами. Теперь в роли организаторов и руководителей коммерческой торговли выступили также местные торги и тресты столовых, а затем и потребительская кооперация.

Так, с начала 1946 г. в ряде мест торги приступили к продаже без карточек по коммерческим ценам хлебо-булочных изделий, бакалейных товаров, фуража. К сожалению, засуха и недород заставили осенью 1946 г. в значительной мере свернуть коммерческую торговлю хлебом, крупой, фуражом.

Широкое развитие в 1946 г. получила сеть предприятий общественного питания массового типа, торгующих без карточек — коммерческих чайных, в среднеазиатских республиках — чайхан, в прибалтийских республиках — кафе-закусочных. Этому предшествовала большая и всесторонняя подготовка: ведь речь шла об открытии 4000 предприятий и притом работающих не только за счет централизованных фондов. Надо было продумать все детали дела, взвесить местные возможности, предостеречь себя от ошибок.

Осенью 1945 г. в Наркомторг СССР был приглашен с мест ряд работников — заведующие облторготделами, чайными, кооператоры, даже инспектора государственных доходов некоторых финотделов. В совещании принимал участие А. И. Микоян. Шел конкретный разговор о том, какова должна быть чайная, каков должен быть примерный ассортимент блюд и закусок, во что может обойтись потребителю обед, как организовать закупки

продуктов, как правильнее оплачивать работников чайных, чтобы заинтересовать их в результатах труда и в лучшем обслуживании посетителей.

С учетом высказанных замечаний и предложений был представлен на рассмотрение правительства проект постановления. Одновременно велась подготовительная работа на местах. Вскоре после принятия решения местные торги и тресты столовых начали открывать коммерческие чайные. Они пользовались большой популярностью и охотно посещались различными категориями населения, особенно приезжими, колхозниками.

Работа коммерческих чайных в крупных городах, где имелись предприятия Главсобрторга, проводилась в порядке и на условиях, установленных для его предприятий. Снабжались эти чайные из централизованных фондов.

В остальных городах, рабочих поселках и районных центрах буфетными товарами (чай, сахар, сельдь, хлеб, хлебулочные, кондитерские, винно-водочные и табачные изделия) снабжение производилось также из централизованных фондов. А для приготовления и продажи в этих чайных холодных и горячих закусок и кулинарных изделий было разрешено трестам столовых, торгам и конторам закупать в глубинных пунктах и на местных рынках мясо, рыбу, жиры, молочные продукты, яйцо, картофель и овощи по ценам, складывающимся на рынках. Закупки производились у колхозов, колхозников и другого населения после выполнения ими обязательств по государственным поставкам. Объем закупок систематически возрастал.

Открытие коммерческих чайных себя оправдало, и в марте 1946 г. было решено организовать такие предприятия и в системе потребительской кооперации — в районных центрах и на больших трактах. Они

работали на тех же началах, что и коммерческие чайные системы Министерства торговли СССР.

В мае 1946 г. местные торги начали открывать промтоварные коммерческие магазины. Если раньше торговля промтоварами велась Главсособторгом лишь в крупнейших городах, то теперь эти изделия можно было приобрести без карточек по коммерческим ценам в таких городах, как Орехово-Зуево, Воронеж, Кострома, Томск, Рыбинск, Шахты, Таганрог, Березники, Горловка, Макеевка, Николаев, Брест, Самарканд, и др. К началу 1947 г. в системе местных торгов насчитывалось уже около 300 промтоварных коммерческих магазинов, из них 54 специализированных по продаже строительных материалов.

О развитии всей сети коммерческих предприятий системы Министерства торговли СССР дают представление следующие данные:

	На 1/I 1946 г.	На 1/I 1947 г.
Продовольственные магазины «Гастроном»	149	568
Промтоварные магазины	51	502
Рестораны в городах	138	189
Рестораны и буфеты на железнодорожных станциях	1411	1937
Хлебные магазины	—	210
Бакалейные магазины	—	200
Фуражные лабазы	—	207
Чайные	—	4189

В 1947 г. продолжалось расширение коммерческой торговли. Развернулась, в частности, продажа по коммерческим ценам овощей в системе местных торгов.

Когда в 1944 г. открывались первые магазины и рестораны Главсобрторга, ресурсы товаров, которые можно было направить для продажи без карточек, были очень незначительны. В то же время продукты на колхозных рынках стоили весьма дорого. В этих условиях коммерческие цены пришлось вначале установить на высоком уровне. Но первые коммерческие магазины и рестораны, торгующие по таким ценам, были своего рода экономической разведкой. Она прошла успешно. Постепенно возрастали товарные ресурсы, а цены на колхозных рынках шли вниз. С учетом этих факторов и предъявлявшегося спроса на отдельные товары многократно производилось снижение коммерческих цен: в 1944—1946 гг. на продовольственные товары они снижались в семь раз и на промышленные товары — пять раз.

Вот несколько примеров.

Говядина 1-го сорта при открытии в Москве коммерческих магазинов в апреле 1944 г. стоила 45 руб. за килограмм, а с 16 сентября 1946 г. — только 9 руб., колбаса любительская — соответственно 50 и 14, масло животное высшего сорта несоленое — 100 и 22, сахарный песок — 70 и 6 руб. за килограмм. Мужские полуботинки, которые стоили в июле 1944 г. 150 руб., с 16 сентября 1946 г. можно было купить за 81 руб.; цена на женский костюм из бостона, стоивший 600 руб., за это же время снизилась до 253 руб.

В коммерческих ресторанах цены на буфетные и покупные товары устанавливались на уровне розничных цен в коммерческих магазинах и на кулинарные изделия — применительно к ним. При снижении коммерческих цен на продовольственные товары соответственно снижались цены и в ресторанах.

При организации коммерческой торговли были установлены для отдельных групп трудящихся скидки с розничных цен; они предоставлялись по специальным лимитным книжкам. В дальнейшем при расширении коммерческой торговли и значительном снижении цен скидки и лимиты были отменены.

Коммерческая торговля явилась серьезным экзаменом для значительного отряда работников, проверкой их политической и хозяйственной зрелости, деловой квалификации, инициативности, умения культурно торговать. Коммерческие магазины, рестораны, чайные, кафе способствовали подготовке к дальнейшему развертыванию культурной советской торговли.

XI. ВОПРОСЫ КАДРОВ

На смену ушедшим в армию. Подготовка специалистов. Социалистическое соревнование. Награждение лучших

В первые же дни войны большую остроту приобрел вопрос о кадрах торговли. Люди уходили в ряды армии, народного ополчения. Но магазины, столовые закрыть нельзя. И тут сказался патриотизм советских людей, воспитанных партией. Многие работники, ничем ранее не выделявшиеся, в грозный час войны оказались на высоте своего долга перед Родиной.

Вот перед нами сообщение из Ленинграда от 27 июня 1941 г.: в магазины по своей инициативе вернулись продавцы, ушедшие по возрасту на пенсию; встали за прилавки жены ушедших на фронт; люди заменяют выбывших товарищей, работая в две смены. Так было не только в Ленинграде.

В Москве на фабрике-кухне № 5 в одной из бригад работали шесть поваров. Трое мужчин ушли в армию, остались три женщины. И они трудились за шестерых, причем перевыполняли бригадное задание. Работницы этого предприятия через несколько дней после начала войны обратились с письмом к воинам действующей армии. Мы позволим себе процитировать этот документ:

«Дорогие наши сыновья, мужья, братья, товарищи!

..Мы проводили вас на фронт. Вы ушли защищать нашу свободу, нашу жизнь, нашу Родину от фашистских псов. Мы в стороне не останемся. Самоотверженным трудом покажем, как должны работать в такие дни советские женщины. Жены, матери и сестры заменят вас везде...».

Так оно и было. Лишь благодаря широкому притоку в торговлю женщин удалось обеспечить работу магазинов и лавок, столовых, баз, транспортных хозяйств и других предприятий торговли. А ведь кадры нужны были не только для имевшейся ранее торговой сети. Немало людей потребовалось для новых предприятий в восточных районах, для расширявшего объем своей деятельности общественного питания, для организуемых производственных предприятий, для военторгов и орсов, для таких новых и важных учреждений, как карточные и контрольно-учетные бюро. И всюду получил широкое применение женский труд. Нелегкие работы приходилось зачастую выполнять женщинам — погружать и разгружать товары, перевозить их на ручных тележках, готовить пищу, не считаясь со временем. Многим приходилось на ходу постигать новое для них дело.

По системе Наркомторга СССР к концу войны почти 73% всех работников составляли женщины. В общественном питании этот процент доходил до 85. В потребительской кооперации в 1944 г. почти две трети всех работающих были женщины, а ведь до войны их насчитывалось лишь 22%. Надо подчеркнуть, что во время войны немало женщин было выдвинуто на заведование секциями, отделами, магазинами, возглавляли производство и всю деятельность столовых, руководили торгами, трестами, конторами, выдачей карточек, учетом контингентов.

На смену старшим, ушедшим на фронт, в торговлю пришло много молодежи, подростков. По системе Наркомторга СССР на 1 января 1945 г. имелось более 63 тыс. работников в возрасте до 18 лет. Они приходили в торговлю, не имея ни жизненного опыта, ни необходимых знаний. Надо было помочь им приобрести квалификацию. Наряду со школами торгового и кулинарного ученичества, курсовыми мероприятиями важную роль сыграло практическое обучение на месте — в магазине, столовой, где опытные люди делились своими знаниями с новичками, передавали им свои приемы и методы работы. Таким путем готовились и рабочие для развертывавших свою деятельность производственных предприятий торговых организаций.

При нехватке кадров отнюдь нельзя было ослаблять внимание к их подбору. Наоборот, война, особая забота государства об обслуживании населения, работа в условиях товарного дефицита обязывали к повышенной требовательности и разборчивости при подборе и расстановке работников. Война развертывалась, и одной из важных задач являлась подготовка резервов для замещения тех, кто уходил в армию, требующую пополнений.

В начале войны некоторые полагали, что подготовку торговых кадров можно свернуть — сейчас, мол, не до того. Но это было бы пагубно для торговли, для всего народного хозяйства, для обслуживания населения. Надо при этом иметь в виду, что война оторвала от мирного труда, помимо работников массовых профессий, значительную часть специалистов, которых и раньше было недостаточно. Перед войной в системе, например, Наркомторга СССР насчитывалось 9 тыс. экономистов,

товароведов, инженеров общественного питания и других специалистов высшей квалификации, а в конце 1942 г. их оставалось лишь 3,8 тыс. человек (некоторое количество специалистов было передано орсам).

Короче говоря, вопросы подготовки кадров нельзя было снимать с повестки дня. Следовало только решать их применительно к военной обстановке и тем требованиям, которые она выдвигала, а также с учетом дальнейших перспектив.

Возьмем вопрос о поварах. Общественное питание расширялось. Требовались подготовленные кадры. В соответствии с этим был увеличен прием по специальности повара в школы торгово-кулинарного ученичества и временно сокращен срок обучения. В 1942 г. школы системы Наркомторга дали свыше 4 тыс. поваров. Это было серьезное подкрепление, хотя новые кадры и нуждались в дальнейшем совершенствовании. В 1943 г. в городах, где имелись школы кулинарного ученичества, создавались учебно-производственные столовые; перед ними ставилась задача — помочь молодежи на практике освоить кулинарное дело.

Или другой пример. В армию ушло немало счетных работников, а в условиях нормированного снабжения, карточной системы и строжайшего контроля за расходом товаров потребность в бухгалтерях и счетоводах возросла.

Возникла необходимость срочных мероприятий по массовой подготовке и повышению квалификации счетных работников. Расширялась подготовка бухгалтеров в техникумах, организовывались курсы, практиковалось индивидуальное конторское ученичество.

Появился новый профиль работника бюро карточек и контрольно-учетных бюро. Приходилось учить этих людей, повышать их квалификацию.

Количество торговых учебных заведений и учащихся в начале войны сократилось. В 1942/43 учебном году вузы Наркомторга СССР выпустили только 300 специалистов. Но уже в 1943 г. сеть вузов была восстановлена, а в 1944 г. контингент студентов достиг довоенного уровня.

Особое внимание обращалось на подготовку специалистов средней квалификации. В связи с этим, несмотря на трудности военного времени, сеть техникумов была не только восстановлена, но и расширена. На 1 января 1941 г. в системе Наркомторга СССР было 39 техникумов, в 1945 г.—47. Количество выпускников составило в 1940 г. 2,5 тыс. человек, в 1943 г.—около 1 тыс., в 1945 г.—2 тыс., в 1946 г.—5,2 тыс. человек.

Но нужда в специалистах была настолько неотложной, что пришлось искать пути более ускоренной подготовки их. В 1944 г. Наркомторг СССР организовал 14 одногодичных специальных школ и одногодичные группы при 6 техникумах для подготовки 3000 товароведов, бухгалтеров, плановиков и кулинаров из числа практических работников, имеющих стаж не менее двух лет и общее образование не менее семи классов.

Увеличилось количество техникумов и учащихся в них также по системе потребительской кооперации. До войны она имела 36 техникумов, а в 1944/45 учебном году—46. Выпуск специалистов средней квалификации в 1945 г. превысил довоенный.

Для подготовки кадров массовых профессий расширена была сеть школ торгового и кулинарного ученичества. В системе Наркомторга СССР имелось их в 1941 г.—75, а в 1946 г.—147. Значительно возрос и контингент обучающихся. Резко увеличилось в 1945 г. количество кооперативных школ.

В условиях войны на руководящие и материально ответственные должности был выдвинут ряд работников,

не имевших достаточной подготовки. Следовало помочь им приобрести необходимые знания. С этой целью при школах торгово-кулинарного ученичества или при облторготделах были организованы курсы с общим контингентом на второе полугодие 1943 г. 6400 человек.

Различные курсовые мероприятия проводились систематически.

Путем индивидуально-бригадного ученичества непосредственно на предприятиях в 1942 г. было подготовлено 6,5 тыс. работников массовых профессий, в 1944 г. — более 16 тыс., а в 1945 г. — почти 24 тыс. В 1945 г. в системе Наркомторга было организовано 124 магазина-школы и 62 столовых-школы.

Учебные заведения и курсовая сеть Наркомторга готовили кадры и для отделов рабочего снабжения промышленных предприятий.

Окончание войны, развертывание коммерческой торговли, перспективы отмены карточной системы со всей силой поставили вопрос о квалификации кадров.

В торговлю вернулись опытные работники. Но пришли и новые люди — демобилизованные солдаты и офицеры. Эти кадры, прошедшие через войну, представляли собой большую ценность для торговли. И принимались все меры для того, чтобы они могли лучше и быстрее освоить новое для них дело.

Для повышения квалификации и теоретического уровня руководящих работников были организованы высшие торговые курсы с двухгодичным сроком обучения в Ленинграде, а затем и во Львове.

Коммунистическая партия всегда оказывала торговле большую помощь кадрами. Такая помощь оказана, в частности, в 1946 г. — в очень трудный и поворотный момент в развитии торговли. Шел процесс ликвидации последствий войны, восстановления подорванного ею

хозяйства; в условиях постигшего страну недорода надо было навести строжайшую экономию и дисциплину в расходовании продовольствия, требовалось особенно честное и ответственное отношение к этому делу, и вместе с тем следовало готовиться к отмене карточек. И вот тогда-то партия направила в торговые организации, карточные и контрольно-учетные бюро около 3 тыс. коммунистов — партийных, советских, хозяйственных работников. Вновь пришедшие товарищи серьезно учились торговать. Многие из них до сих пор успешно трудятся в этой области.

Мы далеки от того, чтобы идеализировать торговых работников. Были в годы войны и карточной системы, конечно, и такие, что думали лишь о собственном благополучии, были и такие, что пытались использовать в корыстных целях трудности в снабжении, недостаток товаров. От ряда людей приходилось освобождаться, некоторых постигла заслуженная кара. Но это были исключения.

Основная же масса работников торговли — старых и молодых — оказалась на высоте положения. Война вызвала среди них большой патриотический и трудовой подъем, и, конечно, всюду, на самых трудных участках, впереди были коммунисты.

Перед самой войной для поощрения лучших был учрежден значок «Отличник социалистического соревнования Наркомторга СССР». Он предназначался для награждения за особые достижения в социалистическом соревновании, в обслуживании покупателей, в расширении ассортимента и улучшении качества товаров, в привлечении местных ресурсов, в перевыполнении планов,

в выполнении особо ударных работ и заданий. Война помещала награждению значком тех, кто заслужил его своим трудом в мирное время. Первыми значками были отмечены люди, проявившие себя уже в условиях войны.

1 сентября 1941 г. значком «Отличник социалистического соревнования» была награждена группа работников столичной торговли за инициативу и находчивость, проявленные в борьбе за сохранность социалистической собственности при тушении зажигательных бомб и пожаров во время вражеских налетов на Москву. Тогда же значком была награждена группа работников торгового машиностроения за достижения в выполнении правительственных заданий: на заводах, изготовлявших оборудование для предприятий торговли и общественного питания, было быстро освоено производство оборонной продукции. Среди первых награжденных были и отличившиеся работники военторгов.

В разгар войны — летом 1942 г. — широко развернулось Всесоюзное социалистическое соревнование коллективов организаций и предприятий торговли и общественного питания. В нем принимали участие труженики всех систем — и Наркомторга, и орсов, и потребительской кооперации. Условия соревнования ориентировали на решение первоочередных задач военного времени в деле снабжения и обслуживания населения. Они требовали наибольшего выполнения планов товарооборота и заготовок, всемерной мобилизации дополнительных товарных ресурсов, развертывания производственной деятельности торговых организаций, культурного и быстрого обслуживания потребителей, безусловного соблюдения правил торговли, порядка и чистоты, своевременного завоза и правильного использования товаров, экономии средств и продуктов, сохранности социалистической собственности. Ежеквартально подводились итоги.

Всесоюзное социалистическое соревнование сыграло большую роль в мобилизации торговых работников на преодоление трудностей военного времени, способствовало повышению их активности и предприимчивости. Моральное стимулирование сочеталось с материальным поощрением. Помимо денежных премий, для коллективов — победителей в соревновании — были учреждены переходящие Красные Знамена. Высшей наградой являлись три переходящих Красных Знамени Государственного Комитета Обороны. Самый факт установления такой награды поднимал дух торговых работников, свидетельствовал о том, что и их труд нужен и важен для обороны страны.

Всесоюзное социалистическое соревнование в годы войны, несомненно, способствовало увеличению товарной массы, улучшению обслуживания населения и всей хозяйственной деятельности торговых организаций.

Новый импульс получило соревнование в декабре 1944 г., когда Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение в трудных условиях военного времени заданий правительства по обеспечению снабжения рабочих важнейших отраслей промышленности и населения, а также заданий по поставкам Красной Армии были награждены орденами и медалями свыше 1100 работников государственной торговли. Одновременно за успешное выполнение заданий правительства и обеспечение продовольствием Красной Армии и Военно-Морского Флота правительственных наград удостоилась большая группа работников потребительской кооперации.

Кроме того, значительное количество работников орсов и продснабов, их магазинов, столовых, подсобных хозяйств было награждено в годы войны орденами и медалями вместе с отличившимися тружениками

промышленности и транспорта. Этим достойно отмечалась та практическая помощь, которую орсы и продснабы оказывали работе предприятий, успешному выполнению производственных заданий.

Впервые труд работников советской торговли получал столь высокую оценку. Она была особенно дорога в дни Великой Отечественной войны как признание того, что работники торговли честно выполняют свой патриотический долг.

Когда окончилась война, передовые коллективы, наибольшее количество раз завоевывавшие переходящие Красные Знамена, получили их на постоянное хранение. Среди них коллектив Ухтомского торгового пункта Московской области, Центрального военного универмага, Краснодарского горпищеторга, Суровикинского райпотребсоюза Волгоградской области, Ивакинского сельпо Костромской области и др. Хотелось бы, чтобы столь дорогие знаки отличия за работу в годы Великой Отечественной войны всегда напоминали труженикам этих организаций и предприятий об их высокой ответственности, обязывали молодежь следовать лучшим традициям старших товарищей.

ХИ. ОКОНЧАНИЕ ВОЙНЫ. ПОДГОТОВКА К ОТМЕНЕ КАРТОЧЕК

Некоторые итоги. Рост производства и продажи товаров. Пятилетний план. Восстановление материальной базы. Засуха 1946 г. и мероприятия по экономии продовольствия. Сближение уровня пайковых и коммерческих цен. Организация городской кооперативной торговли

Почти четыре года длилась беспрецедентная борьба советского народа за честь, свободу и независимость Родины, увенчавшаяся разгромом гитлеровской Германии и ее капитуляцией в мае 1945 г. В сентябре капитулировала империалистическая Япония.

Великую победу одержали наши Вооруженные Силы, весь наш народ. Героические усилия рабочих и колхозников, всех трудящихся нашей страны, вдохновляемых и направляемых Коммунистической партией, создали несокрушимый тыл. Подобно тому, как Советская Армия одержала военную победу, труженики тыла одержали экономическую победу над врагом. Началась полоса мирного развития, усиленного восстановления народного хозяйства.

Несмотря на исключительно тяжелые условия, временный захват противником ряда районов, богатых сырьем, продовольствием и топливом, с высоко развитой промышленностью и сельским хозяйством, наша страна в ходе войны наращивала свою экономическую

мощь. Так обстояло и в области снабжения населения продовольствием и промышленными товарами. Во всем этом сказались неоспоримые преимущества социалистической системы, высокий патриотизм советских тружеников, гигантская руководящая и организующая роль Коммунистической партии.

Если попытаться коротко подвести некоторые итоги снабжения населения в годы Великой Отечественной войны, то следовало бы отметить следующее:

1. Фашистская Германия в своих планах молниеносной войны и захвата ряда производящих районов рассчитывала на продовольственную разруху, на голод в нашей стране. Эта карта, как и другие, была бита.

Конечно, советским людям пришлось терпеть серьезные лишения в области снабжения. Но народ стойко переносил их во имя спасения Родины, во имя победы над врагом. Народ видел, что Коммунистическая партия и Советское правительство делают все возможное, чтобы облегчить населению тяготы войны, твердо верил в преодоление порожденных ею трудностей.

2. Строгая централизация планирования, распределение товарных ресурсов по единому плану с учетом первоочередных задач, диктовавшихся военной обстановкой, карточная система позволили Советскому государству наиболее эффективно использовать имевшиеся ресурсы и обеспечить бесперебойное снабжение населения по определенным нормам. При этом полностью оправдал себя принцип дифференцированного снабжения.

3. Обычно чем дольше продолжается война, тем больше сокращаются товарные ресурсы, снижается уровень потребления. В Советском Союзе обеспечение населения некоторыми продовольственными и промышленными товарами с середины 1943 г. даже улучшилось.

4. Партия и правительство принимали все меры к тому, чтобы предприятия пищевой и легкой индустрии, колхозы и совхозы давали возможно больше товаров для снабжения населения. Основную роль в его обеспечении играли централизованные государственные ресурсы. Их рост в значительной мере связан был с развитием промышленного и сельскохозяйственного производства в восточных районах страны.

5. Вместе с тем чрезвычайно важное место в общем балансе потребительских товаров занимали дополнительные ресурсы — продукция подсобных хозяйств и производственных предприятий торговых организаций, цехов ширпотреба, значительная часть изделий местной промышленности и промысловой кооперации, продукты, приобретаемые торговыми организациями в порядке децентрализованных закупок, и т. д. Местная инициатива, предприимчивость торговых работников имели важное значение для увеличения децентрализованных ресурсов. Удельный вес их в товарообороте государственной и кооперативной торговли за годы войны значительно вырос.

Свою роль в обеспечении городского населения продовольствием, особенно по некоторым продуктам, сыграла и колхозная торговля.

Улучшению продовольственного положения во многом способствовало широкое развитие огородничества рабочих и служащих.

6. В условиях войны возросло значение общественного питания. Оно представляло для населения существенные удобства и выгоды, облегчало быт людей, способствовало производительному труду. Через общественное питание осуществлялось дополнительное, преимущественное снабжение ряда групп населения.

7. Важнейшей характерной особенностью торговли в годы войны была стабильность государственных роз-

ничных цен. Советский Союз — единственная страна из всех участниц второй мировой войны, где не были повышены цены на основные товары. Индекс государственных розничных цен на нормируемые продовольственные и промышленные товары в 1943 г. составлял 100,5% к довоенному уровню.

В 1942 г. были повышены цены лишь на водочные изделия, виноградные вина, пиво, табачные и парфюмерно-косметические изделия, а также на меха, кожаную галантерею и некоторые другие товары непостоянного спроса. На основные же нормируемые товары сохранялись довоенные цены, хотя это было связано с определенными потерями для государства — цены эти не соответствовали возросшим во время войны издержкам производства. Но Коммунистическая партия, Советское правительство шли на это в интересах трудящихся, в интересах обеспечения их нормального жизненного уровня. Стабильность цен способствовала и большей устойчивости советского рубля.

Сохранить довоенный уровень государственных розничных цен на основные товары можно было лишь благодаря преимуществам социалистической системы хозяйства, общественной собственности на средства производства, концентрации в руках государства большей части товарных ресурсов, их плановому распределению, монополии внешней торговли.

8. Еще в разгар войны началась предварительная разработка мер по ликвидации ее последствий в области торговли. Исключительно большое организационное и экономическое значение как для подготовки к послевоенной бескарточной торговле, так и для решения текущих задач имело открытие коммерческих магазинов и ресторанов, последовательное расширение сети их и снижение коммерческих цен. Создание во время войны

этих первоклассных торговых предприятий с широким выбором товаров было еще одним проявлением могучих возможностей нашей социалистической экономики.

9. Розничный товароборот государственной и кооперативной торговли, составлявший в довоенном 1940 г. 17,5 млрд. руб., сократился в 1942 г. до 7,8 млрд. руб., но уже в 1943 г. увеличился до 8,4 млрд., в 1944 г.— до 11,9 млрд. и в 1945 г.— до 16 млрд. руб. Отставание от довоенного уровня в 1945 г. целиком относилось за счет районов, подвергавшихся оккупации. На остальной территории страны товароборот превысил уровень 1940 г. Это стало возможным лишь благодаря росту товарных ресурсов — централизованных и децентрализованных.

Характерные для военного времени изменения произошли в структуре товарооборота — доля продовольственных товаров выросла с 63,1% в 1940 г. до 75,6% в 1945 г.

Изменилось и размещение товарооборота — повысился удельный вес восточных районов в связи с их интенсивным хозяйственным развитием, возросшим промышленным значением, увеличением численности населения.

10. Перестроенная на военный лад торговля успешно выполнила основные задачи, стоявшие перед ней, и внесла свой вклад в дело укрепления советского тыла и разгрома врага. Конечно, это было возможно прежде всего благодаря самоотверженному труду рабочих и колхозников, обеспечивших во все возраставших размерах производство продуктов питания и промышленных изделий народного потребления. Велика была помощь транспортников в перевозке товаров. Но следует отдать должное и самим работникам торговли; недостатки в деятельности отдельных ее звеньев не могут заслонить того положительного, что было характерно для большин-

ства — организованности, оперативности в работе, инициативы и предприимчивости, понимания своей высокой ответственности.

Окончание войны и переход страны на рельсы мирного развития поставили новые задачи и в области товарооборота. Создались возможности значительного роста производства товаров для улучшения снабжения населения. Уже во втором полугодии 1945 г. за счет расширения производства и сокращения вне рыночного фонда увеличилось поступление товаров для рынка, особенно промышленных. Вот сравнительные данные оптовой реализации по рыночному фонду в первом и втором полугодии 1945 г.:

	I полугодие	II полугодие
Продовольственные товары (в тыс. т)		
Крупа	274	285
Макароны	62	110
Мясорыбпродукты	467	493
Сахар	106	137
Кондитерские изделия	60	101
Промышленные товары (в млн. руб.)		
Хлопчатобумажные ткани	45,8	111,3
Шерстяные ткани	30,8	45,5
Шелковые ткани	17,0	29,3
Швейные товары	35,5	80,7
Чулки, носки	10,3	13,8
Кожаная обувь	25,0	39,6
Резиновая обувь	5,0	10,2

Во втором полугодии 1945 г. стали поступать в продажу радиоприемники, патефоны, велосипеды, металлические кровати, мебель, различные виды металлической посуды и другие товары широкого потребления, которые почти или вовсе не вырабатывались во время войны.

Окончание войны и рост производства ряда промышленных изделий позволили уже в 1945 г. несколько уменьшить круг нормируемых товаров. В мае и сентябре по решениям СНК СССР из списков изделий, продававшихся с зачетом купонов промтоварных карточек, исключены были варежки, перчатки, женские и детские головные уборы (кроме меховых), тарелки, миски, чашки, стаканы, гребни, бритвы, лезвия, носовые платки, косынки, ленты, кашне и шарфы (хлопчатобумажные и вигоновые) и ряд других товаров.

В марте 1946 г. сессия Верховного Совета СССР приняла пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг. Этим планом предусматривалось, в частности, превзойти довоенный уровень народного дохода и народного потребления, для чего всемерно поднять пищевую промышленность, развернуть массовое производство предметов широкого потребления, умножить колхозные доходы, увеличить товарооборот, отменить в ближайшее время карточную систему, заменив ее развернутой советской торговлей.

Отмена карточек на продовольственные и промышленные товары намечалась на 1946—1947 гг., при этом имелось в виду карточки на хлеб, муку, крупу и макаронные изделия отменить с осени 1946 г., а на другие товары — на протяжении 1946—1947 гг.

Предусматривался ежегодный прирост производства продуктов питания и предметов широкого потребления на 17%, что должно было обеспечить не только достижение, но и превышение к концу пятилетки довоенного

уровня производства ряда продовольственных и промышленных товаров. В целом пятилетним планом намечалось увеличение в 1950 г. в сравнении с 1940 г. рыночных фондов продовольственных товаров на 23%, а промышленных — на 36%.

Одновременно с ростом рыночных фондов продовольственных товаров, тканей, обуви, швейных и трикотажных изделий предусматривалось значительное расширение производства для продажи населению таких товаров, как велосипеды, радиоприемники, патефоны, мебель, посуда, холодильники, часы, музыкальные инструменты, строительные материалы и предметов производственно-хозяйственного назначения для колхозов. В производстве этих товаров видное место принадлежало предприятиям тяжелой, в том числе и оборонной, промышленности.

Наряду с восстановлением и расширением производства следовало решительно улучшить ассортимент и качество товаров. Это было особенно важно в свете подготовки к отмене карточек и развертыванию культурной торговли. Был предъявлен ряд конкретных требований министерствам-поставщикам и отдельным предприятиям. Министерство торговли СССР запретило магазинам и базам принимать наряды без указания ассортимента продукции, обязало вести учет выполнения договоров по ассортименту, восстановить разбраковку изделий, поднять роль товароведов и т. п. Однако достаточных результатов в то время достигнуто не было.

Ликвидация последствий войны в области торговли требовала также восстановления и расширения материально-технической базы. Была разработана программа развития сети предприятий розничной торговли и

общественного питания, баз и складов, производства технологического, холодильного и торгового оборудования и инвентаря. Предусматривалось в течение 1946—1950 гг. открыть 235 тыс. розничных предприятий (из них 153 тыс. магазинов) и таким образом к концу пятилетки превысить довоенный уровень на 17,4%.

В первые годы войны торговая сеть сократилась не только на территории военных действий, но и в ряде тыловых районов. Без ее восстановления и расширения нельзя было развивать торговлю и улучшать обслуживание населения.

Уже с 1944 г. начались работы по укреплению материально-технической базы торговли, но особенно развернулись они по окончании войны. Правительством было принято решение об оказании помощи в этом деле торговым организациям. Предусматривалось, в частности, освобождение занятых не по прямому назначению помещений магазинов, складов и других предприятий с передачей их торговым организациям. В случаях, когда такие помещения во время войны были капитально переоборудованы и хозяйственно нецелесообразно было их вновь переоборудовать,— организациям, которые их занимали, надлежало построить равноценные помещения для торговых организаций.

Выделялись целевым назначением фонды строительных материалов для ремонтно-восстановительных и строительных работ торговых организаций; предоставлялись и транспортные средства.

По указанию правительства размещались заказы на торгово-технологическое оборудование на промышленных предприятиях союзного подчинения, помимо заводов и мастерских торговых организаций. Заказы на торговый инвентарь выполнялись также предприятиями местной промышленности и промысловой кооперации.

И вот некоторые итоги: в 1945 г. открыто около 25 тыс. магазинов и палаток, в 1946 г.— 40 тыс., в 1947 г.— более 60 тыс. К концу 1947 г. в стране насчитывалось 256 тыс. магазинов и 89,3 тыс. палаток. Количество предприятий общественного питания с 73,4 тыс. на конец 1945 г. возросло до 82,1 тыс. к концу 1947 г. Это было меньше, чем до войны, но все же представляло собой известный минимум, необходимый для развертывания торговли без карточек.

Следует сказать, что значительная часть сохранившейся торговой сети пришла за годы войны в запущенное состояние — надо было отремонтировать помещения, обновить оборудование и инвентарь, восстановить витринное хозяйство. Работы эти производились по определенному плану, чтобы экономно и рационально использовать ограниченные финансовые и материальные ресурсы. Важно было привести в порядок всю сеть к моменту отмены карточек.

В условиях войны, нормированного снабжения, недостатка товаров резко сократилось количество специализированных магазинов. Многие небольшие и неприспособленные предприятия стали торговать различными группами товаров; значительное количество магазинов орос превратилось в смешанные — продавали и продукты, и промышленные изделия. Здесь можно было отпускать по карточкам ограниченное количество товаров, но не было условий для культурной торговли без карточек. Такие условия следовало создать.

Весьма полезным оказалось создание в системе Наркомторга СССР (помимо коммерческих) образцовых предприятий. Это были крупные магазины и столовые, наиболее благоустроенные, располагающие хорошими помещениями. Они в первую очередь ремонтировались, обеспечивались лучшим оборудованием, квалифициро-

ванными кадрами и призваны были служить образцом для остальной сети. К их уровню подтягивались другие. Уже в 1945 г. имелось около 2 тыс. таких магазинов и около 1 тыс. столовых.

Значительные работы проводились также по восстановлению и строительству торговых баз, складов, холодильников, овощехранилищ; тем не менее в период подготовки к отмене карточек складское хозяйство являлось «узким местом» при накоплении необходимых товарных запасов.

Успешно начался 1946 год — первый послевоенный год. Росло производство, расширялся товароборот. В I квартале население получило за счет государственных централизованных фондов больше мясорыбпродуктов, жиров, крупы и макаронных изделий, чем в I квартале 1941 г. Полным ходом шла подготовка к первому этапу ликвидации карточной системы.

Однако природа внесла суровые поправки в расчеты на отмену с осени 1946 г. карточек на хлеб, муку, крупу и макаронные изделия. Необычайно сильная засуха охватила значительную территорию европейской части Советского Союза. Такого стихийного бедствия не было на территории нашей страны с конца прошлого столетия.

Можно без преувеличения сказать, что если бы не Советская власть, не социалистическая система хозяйства, не колхозный строй, то засуха 1946 г. привела бы к жестокому голоду. Мерами, принятыми партией и правительством, удалось обеспечить на определенном уровне снабжение городского населения и оказать существенную помощь колхозам и колхозникам пострадавших от засухи районов продовольствием, фуражом и семенами.

В связи с засухой и вызванным ею сокращением государственных запасов продовольствия Президиум Верховного Совета СССР в августе 1946 г. перенес отмену карточек на 1947 г.

Уменьшение государственных запасов продовольствия потребовало наведения строгого порядка, серьезной экономии в расходовании продовольственных ресурсов, и в первую очередь хлеба.

А положение было таково: после окончания войны контингенты населения, принятого на снабжение хлебом и другими основными продовольственными товарами, значительно возросли не только по районам, освобожденным от противника, но и районам, не подвергавшимся оккупации. Так, численность снабжаемых хлебом к концу III квартала 1946 г. достигла 87,8 млн. человек против 77,1 млн. человек на январь 1945 г.

В связи с неурожаем было признано необходимым в целях обеспечения населения хлебом до нового урожая уменьшить расходование государственных ресурсов, пойти на сокращение с 1 октября 1946 г. контингентов снабжаемого населения, проживающего в сельской местности, снятие с пайкового снабжения хлебом в городах и рабочих поселках части неработающих взрослых иждивенцев (не подлежали снятию учащиеся и лица, связанные с уходом за малолетними детьми) и некоторое уменьшение нормы выдачи хлеба по карточкам остальным иждивенцам.

Контингенты населения, снабжаемого хлебом, были строго ограничены в пределах 60 млн. человек.

Кроме того, пришлось сократить и фонды коммерческой торговли хлебом, был запрещен отпуск хлеба и крупы по всем видам дополнительного питания, сокращен расход зерна на промпереработку, расход хлеба для внерыночных потребителей и т. д.

В октябре, когда уточнились безрадостные виды на урожай, были приняты дальнейшие меры по экономии хлеба, в частности дополнительно сокращен фонд коммерческой торговли хлебом и крупой, уменьшена выработка сортовой муки, сокращены нормы хлеба по отовариванию хлопка и сельхозсырья.

Правительство установило, что контингенты населения, снабжаемого хлебом, с ноября 1946 г. утверждаются ежемесячно Советом Министров СССР по республикам, краям, областям и по нормам снабжения, по представлению Министерства торговли СССР, Министерства заготовок СССР и Госплана СССР.

Первым секретарям обкомов и крайкомов ВКП(б) и ЦК компартий союзных республик предложено было взять под строгий контроль работу областных и краевых торговых отделов, республиканских министерств торговли и органов карточной системы. При этом надо было обеспечить безусловное выполнение указаний Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) об экономии в расходовании хлеба, ликвидацию беспорядков и злоупотреблений в карточной системе, искоренение хищений и растрат хлеба, укрепление торговых органов лучшими партийными кадрами.

Центральный Комитет партии и правительство потребовали от Министерства торговли СССР экономного расходования продовольственных товаров, правильного их распределения и строгого учета, наведения должного порядка и контроля в деле выдачи карточек и талонов.

Принятие строгих решений Центрального Комитета партии и правительства об экономии продовольствия диктовалось сложившейся в то время обстановкой.

Руководством Министерства торговли СССР, его аппаратом более легко поддерживались и удовлетворялись просьбы об увеличении контингентов населения,

снабжаемого хлебом и другими продовольственными товарами. На местах стали менее строго подходить к выдаче карточек, проверке правильности контингентов, ослабили контроль за расходованием продовольствия. Этим благодушием в ряде мест воспользовались нечестные элементы, незаконно получая карточки, разбазаривая продовольствие. Между тем и после окончания войны, в условиях подготовки к развернутой торговле и необходимости накопления резервов, экономное расходование продуктов и строжайший контроль за ним оставались важнейшей задачей.

После мер, принятых партией и правительством, был восстановлен строгий порядок в работе карточных бюро, контрольных органов и торговых организаций и обеспечена необходимая экономия в расходовании продовольствия.

Расход муки для хлебопечения по рыночному фонду значительно сократился и составил в IV квартале 1946 г. 1780 тыс. т против 2910 тыс. т в III квартале. Расход крупы соответственно составил 85 тыс. т против 183 тыс. т.

Засуха поразила и ряд свекловодческих районов. Пришлось навести экономию и в расходовании сахара. Контингенты, получавшие по установленным нормам сахар, сокращены были с 72 до 56 млн. человек. Это дало уменьшение расхода сахара по рыночному фонду до 94 тыс. т в IV квартале 1946 г. и 85 тыс. т в I квартале 1947 г. против 109 тыс. т в III квартале 1946 г.

В конце 1946 г. по решению Совета Министров СССР контингенты населения, снабжаемого хлебом за счет государственных ресурсов, были увеличены на 2 млн. человек главным образом по районам, пострадавшим от засухи. Общий контингент снабжаемых хлебом в 1947 г. составил 63 млн. человек.

◆ ◆ ◆

Наряду с мерами по экономии продовольствия продолжалась подготовка к отмене карточек. На пути от нормированного снабжения к развернутой торговле требовались переходные меры, в частности, в области цен. Напомним, что цены на основные товары, отпускаемые по карточкам,— так называемые пайковые цены — были установлены еще до войны и не изменялись. Коммерческие же цены превышали их в несколько раз. При отмене карточек надлежало установить единые цены. На каком уровне?

В целях подготовки условий для отмены в 1947 г. карточной системы правительство признало необходимым осуществить мероприятия, направленные к сближению высоких коммерческих и низких пайковых цен путем дальнейшего снижения коммерческих и некоторого повышения пайковых цен, чтобы к моменту отмены карточек упразднить коммерческие и объявить новые пайковые едиными государственными ценами. С 16 сентября 1946 г. были снижены коммерческие цены на все товары и несколько повышены пайковые цены на ряд продовольственных товаров, в том числе на хлеб.

На некоторые товары — безалкогольные напитки, пиво, мороженое, велосипеды, радиоприемники, патефоны, швейные машины, фотоаппараты, охотничьи ружья — были установлены единые розничные цены. Круг таких товаров, как видим, был невелик. Но важен самый факт введения единых цен. Это был как бы прообраз тех больших перемен, которые предстояло осуществить в области цен при отмене карточек.

Повышение пайковых цен на ряд товаров потребовало некоторых жертв со стороны трудящихся, но без этих временных жертв нельзя было ликвидировать

тяжелые последствия войны, двинуть быстрыми темпами восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства, обеспечить на этой основе подъем жизненного уровня народа.

При проведении этого переходного мероприятия правительство для возмещения потерь, связанных с повышением некоторых пайковых цен, повысило заработную плату мало- и среднеоплачиваемым рабочим и служащим, а также стипендии учащимся и пенсии.

Снижение цен в коммерческой торговле распространялось, помимо магазинов, и на рестораны, чайные, закусовые и кафе.

Подготовка к отмене карточной системы проходила в условиях, когда засуха 1946 г. резко сократила поступление продовольствия для населения и сырья для промышленности. В этой обстановке важно было использовать все источники для развития товарооборота, изыскать дополнительные ресурсы для снабжения населения. Одним из таких мероприятий явилась организация кооперативной торговли в городах и рабочих поселках.

С ноября 1946 г. кооперативным организациям разрешалось в городах и рабочих поселках, на станциях железных дорог и пристанях торговать хлебом, крупой, мясом, рыбой, жирами, яйцами, молоком, картофелем, овощами, фруктами и другими товарами по ценам, складывающимся на рынках, но не выше цен, установленных для государственной коммерческой торговли; закупать для этого продукты по ценам, складывающимся на рынках в местах закупок.

Кооперации предоставлялось право повсеместно закупать:

мясо и мясопродукты, птицу, жиры, яйцо, молоко, молочные продукты, картофель, овощи и фрукты (а также табак и махорку) в колхозах и у крестьян, выполнивших в установленные сроки свои обязательства по государственным поставкам;

зерно, муку, крупу и бобовые у колхозов и крестьян после выполнения областью, краем государственного плана заготовок и закупок зерна;

рыбу, дичь, ягоды, грибы, мед, виноградные и плодово-ягодные вина и другие продовольственные товары в колхозах и у крестьян без всякого ограничения;

кожевенное сырье, короткое льноволокно, пеньку и грубую шерсть после выполнения колхозами и крестьянскими хозяйствами в данном районе государственного плана заготовок и закупок этого сырья.

Установлено было, что от 20 до 25% заготовленных кооперацией сельскохозяйственных продуктов она должна была сдавать Министерству торговли СССР для продажи по государственному плану.

Все это открывало перед кооперацией большие возможности. Надо было только проявить инициативу в изыскании продуктов, которые могли бы продать колхозы и колхозники.

Менее чем за два месяца (ноябрь—декабрь) было закуплено различных продуктов более чем на 70 млн. руб. Далее закупки заметно увеличились.

Потребительская кооперация закупала также щетину, конский волос, грубую шерсть, кожу, перо и другое сельскохозяйственное сырье для промышленной переработки. Однако по сравнению с закупками пищевых продуктов они были развернуты недостаточно.

Большая доля продуктов продавалась в городах и рабочих поселках тех же областей, где они закупались. Из продуктов, закупаемых в высокотоварных районах

страны, часть отгружалась в крупные промышленные центры других областей (где ресурсы для закупок на месте были недостаточны, а рыночные цены высокие) и часть перерабатывалась.

Расширялась сеть кооперативной торговли в городах, рабочих поселках, на станциях железных дорог и пристанях, рос ее товарооборот. На 1 января 1947 г. имелось 1766 магазинов и лавок, 2036 палаток и ларьков, а на 1 января 1948 г.—соответственно 4825 и 4861. Розничный товарооборот составил за ноябрь—декабрь 1946 г. 27,2 млн. руб., а за 1947 г.—854 млн. руб. При этом в IV квартале 1947 г. объем торговли увеличился по сравнению с I кварталом вдвое.

Для руководства городской кооперативной торговлей в крупных городах были организованы горкоопторги, в небольших городах — отделения коопторгов.

Продукция, закупленная заготовительными конторами потребительской кооперации, поставлялась горкоопторгам по договорам. Коопторги имели и непосредственные договоры на покупку продуктов у колхозов. Впоследствии директора больших хозрасчетных магазинов городской кооперативной торговли заключали прямые договоры с колхозами, что давало возможность постоянного завоза свежих продуктов прямо в розничную сеть, минуя заготовительные пункты и базы горкоопторгов. В таких магазинах с согласия колхоза вывешивались объявления о том, что здесь продается его продукция.

Успех дела зависел от инициативы кооператоров, от правильной постановки работы, подбора людей честных, хорошо знающих экономику, рыночную конъюнктуру. Приведем два примера.

В весенне-летний период цены на мясо на колхозных рынках, как правило, почти повсеместно повыша-

лись (основной забой скота проходил осенью). Умелые кооператоры закупали скот поздней осенью и выдерживали его до весны, а также практиковали весенние закупки выбракованного скота, и это позволяло в городских магазинах потребкооперации иметь весной и летом парное мясо.

Весной, когда запасы картофеля и овощей в ряде государственных торговых организаций подходили к концу, на колхозных рынках цены резко возрастали, особенно на картофель в городах Юга, Закавказья, Средней Азии. Наиболее предусмотрительные кооператоры закупали картофель в районах центральной полосы, отправляли его в Баку, Тбилиси, Ростов, Краснодар и другие города, а из районов Сибири — в города Средней Азии, что позволяло продавать картофель по ценам, близким к государственным розничным ценам, и сбивало цены на рынках.

К сожалению, при разворачивании городской кооперативной торговли был допущен ряд ошибок — в организационных вопросах, в подборе кадров, совершенно недостаточен был контроль за закупками и продажей продуктов, имели место извращения и прямые злоупотребления.

Были различные точки зрения на городскую кооперативную торговлю. Некоторые кооператоры считали, что «не наше это дело торговать в городах», «нам нужно восстанавливать торговлю на селе», «незачем отвлекать кооперативные средства на оборудование магазинов и складов в городах», «у нас и так много заботы о сохранности кооперативных ценностей, а тут еще горкоопторги...» Отдельные работники государственной торговли придерживались такого мнения: «зачем потребкооперация торгует в городах, мы и сами с этим справимся», «дело потребкооперации торговать только на селе».

И позднее: «у нас товаров стало больше, нужно прекратить торговлю потребкооперации в городах».

С точки зрения не ведомственных, а народных, государственных интересов городская кооперативная торговля на определенном этапе сыграла положительную роль. В период, о котором мы здесь говорим, — в 1946—1947 гг. — она являлась одним из звеньев в цепи мероприятий, подготавливавших переход от карточной системы к развернутому товарообороту. Городская кооперативная торговля служила довольно значительным источником снабжения, дополняла государственную торговлю, влияла на колхозный рынок в части снижения цен, помогала колхозам и колхозникам в реализации излишков сельскохозяйственной продукции. Этот опыт был учтен при организации в 1953 г. потребительской кооперацией закупок и продажи продуктов на комиссионных началах.

ХИИ. ОТ НОРМИРОВАННОГО СНАБЖЕНИЯ К РАЗВЕРНУТОЙ ТОРГОВЛЕ

Решающий этап подготовки к отмене карточек. Накопление запасов. По единым ценам. 16 декабря 1947 г. На новый путь

Решающим в подготовке к отмене карточной системы явился 1947 год.

Важнейшим условием перехода к развернутой торговле было дальнейшее расширение производства продовольственных и промышленных товаров, накопление запасов в определенном ассортименте и правильное их размещение.

Как складывалось производство основных промышленных товаров? Оно, правда, еще не достигло довоенного уровня, но значительно возросло. Так, в 1947 г. по сравнению с 1945 г. товарная продукция (в розничных пайковых ценах) хлопчатобумажных, шерстяных и льняных тканей увеличилась примерно в полтора раза, шелковых — почти вдвое, трикотажа и чулочно-носочных изделий — в полтора, швейных изделий — более чем в три с половиной раза, кожаной обуви — на одну треть. Значительно больше стало товаров культурного и бытового характера, спортивных, галантерейных и парфюмерных, предметов производственно-хозяйственного назначения для колхозов.

Расширялось и производство товаров на предприятиях местной и кооперативной промышленности союзных республик. Так, например, по республиканской и местной промышленности, промысловой кооперации и кооперации инвалидов Российской Федерации в III квартале 1947 г. по сравнению с тем же кварталом 1946 г. производство металлической посуды выросло в два с половиной раза, металлических кроватей — на 72%, мебели — на 35% и т. д.

Сложнее было с производством и накоплением резервов основных продовольственных товаров после засухи 1946 г. Но в связи с принятыми партией и правительством мерами, лучшей организацией сельскохозяйственных работ и благоприятными погодными условиями 1947 г., валовой сбор хлеба значительно возрос и государство получило его примерно столько же, сколько в лучшие довоенные годы. Увеличилось также поступление других сельскохозяйственных продуктов и сырья.

По решению правительства был создан резерв основных продовольственных и промышленных товаров для отмены карточной системы. Резервный фонд промышленных товаров направлялся на торговые базы и склады, а также в крупные магазины, начиная с III квартала 1947 г., без права расходовать его на текущие нужды. Резерв продовольственных товаров возился в IV квартале — ближе к отмене карточек.

Товарные запасы накапливались за счет не только централизованных рыночных фондов, но также продукции местной промышленности и промысловой кооперации, производственных предприятий и подсобных хозяйств торговых организаций, поступлений от децентрализованных заготовок и закупок.

Сколько, каких и где потребуется товаров для бесперебойной торговли без карточек? Каков будет спрос

населения на те или иные продукты питания и промышленные изделия с отменой нормированного снабжения? Без ответа на эти вопросы нельзя было подготовиться к восстановлению развернутой торговли, нельзя было обоснованно определить, какие нужно создать запасы, с каким количеством товаров можно начать торговать без карточек. А ответ получить было не так просто. Ориентироваться только на довоенный 1940 г. было бы неправильно — слишком большие изменения произошли и в составе населения, и в его размещении, и в спросе. Да и год был во многом не характерный. Мало было и одного наблюдения за текущей торговой конъюнктурой, хотя это становилось все более важной задачей.

Понадобилась большая экономическая работа, отнявшая немало времени и сил, но, несомненно, оправдавшая себя. О ней стоит рассказать.

Прежде всего были затребованы расчеты-заявки на товары с мест — из республик, краев, областей и городов, а также расчеты Центросоюза, главных управлений по рабочему снабжению промышленных министерств. После рассмотрения и анализа этих материалов в Министерстве торговли СССР был составлен расчет плана реализации товаров для продажи населению после отмены карточек.

В основу этого плана было положено:

ожидаемое поступление от промышленности товаров централизованных фондов по кварталам и месяцам в соответствии с принятыми темпами роста на 1947 г. по уточненному плану и на 1948 г. — по пятилетнему плану;

расчет поступления сельскохозяйственных продуктов и сырья по срокам поступления и переработки из урожая 1947 г.;

ожидаемое поступление из других источников — от подсобных хозяйств, производственных предприятий торговых организаций, от децентрализованных заготовок и закупок, децентрализованных товаров местной промышленности и промкооперации, товаров из государственного резерва, импортных поступлений и т. д.;

расчет плана продажи товаров исходя из предполагаемого количества новых денег после обмена на них старых, выдачи зарплаты, пенсий и пособий в новых деньгах;

предполагаемый спрос на товары по сравнению с довоенными 1939 и 1940 гг. с учетом изменений, происшедших в потреблении за время войны.

Разработанные материалы уточнялись в ходе выполнения народнохозяйственного плана. После определения видов на урожай 1947 г. накопление товарных запасов по расчетам Госплана, Минторга и Минфина СССР могло быть закончено к концу 1947 г.

Постановлением Совета Министров СССР и ЦК ВКП(б) проведение денежной реформы и отмена карточек были назначены на 16 декабря 1947 г. Отмена карточек предусматривалась одновременно на все продовольственные и все промышленные товары. До этого надо было полностью завершить большую подготовительную работу.

Промышленность обязана была при всех условиях поставить торгующим организациям товары (как по установленным планам, так и дополнительно выделенные правительством для продажи населению после отмены карточек) в сроки, обеспечивающие доставку их в торговую сеть к моменту отмены карточной системы.

На основе определившихся товарных ресурсов были составлены планы завоза и планы продажи основных продовольственных и промышленных товаров по респуб-

ликам, краям, областям и крупнейшим городам с выделением фондов городских и сельских.

Как составлялись планы продажи по республикам и областям? Тщательно изучались заявки с мест и данные о продаже товаров за последние довоенные годы; при этом учитывались изменения, происшедшие за время войны в численности населения, размещении промышленности, развитии экономики отдельных республик, областей. Принимались во внимание состояние привоза и цен на колхозных рынках, продажа товаров и оборот государственной коммерческой торговли и городской кооперативной торговли, расчетный баланс денежных доходов и расходов населения. Учитывались и другие факторы, имевшие влияние на спрос и предложение.

Особого внимания требовало формирование ассортимента с учетом местных национальных, бытовых, климатических особенностей спроса. В этой связи тщательно анализировались накопившиеся материалы о характере спроса в коммерческой торговле во время войны и после окончания ее.

Был разработан групповой ассортимент поставки отдельных товаров, принятый промышленностью к производству, исходя из имевшегося сырья и производственных возможностей. Вносились поправки в родовой ассортимент и в так называемые «примерные шкалы» поставки одежды и обуви по размерам, ростам.

Нужно было ожидать, например, большего спроса на женскую одежду и обувь, чем на мужскую. Объяснялось это не только убылью мужского населения и тем, что женщины больше заботятся о предметах туалета. Имелось в виду, что мужчины после возвращения из армии первое время пользовались обмундированием и обувью, полученными при демобилизации, а также сохранившимися дома вещами довоенного времени. В связи

с резким сокращением рождаемости во время войны можно было рассчитывать, что спрос на дошкольную одежду и обувь будет меньше против довоенного времени, зато значительно возрастет спрос на эти изделия для самых маленьких. Кстати сказать, в определении нужного ассортимента товаров для детей помогали компетентные в этом работники здравоохранения и просвещения.

Накопление запасов продовольственных и промышленных товаров к отмене карточной системы производилось всеми торговыми организациями и сбытовыми базами промышленности.

Данные об остатках продовольственных товаров на базах промышленности показывают, что на 1 декабря по сравнению с 1 января 1947 г. запасы мясопродуктов возросли на две трети, животных жиров — почти на 60%, сахара — более чем вдвое и т. д.

На базах министерства легкой и текстильной промышленности запасы хлопчатобумажных тканей увеличились более чем в полтора раза, шерстяных — почти на 70%, шелковых — на 85%, швейных изделий — более чем вдвое, чулок и носков — почти на 65%, кожаной обуви — почти в три раза.

Немаловажное значение имело и накопление запасов картофеля и овощей для продажи после отмены карточек. К 1 декабря 1947 г. было заготовлено 5202 тыс. т картофеля и 1871 тыс. т овощей — больше, чем в предыдущем году.

Важно было обеспечить устойчивый и расширенный ассортимент кулинарных изделий на предприятиях общественного питания; с этой целью перед отменой карточек был повсеместно создан 10-дневный запас продуктов; для предприятий, не располагавших достаточными кладовыми и холодильниками, продукты накап-

ливались на ближайших распределительных складах в необходимых количествах.

Расширилась сократившаяся за годы войны сеть магазинов, палаток, ресторанов, кафе. С января 1945 до июля 1947 г. удалось восстановить и вновь открыть около 100 тыс., а во второй половине 1947 г.—еще более 25 тыс. предприятий розничной торговли и общественного питания.

Полным ходом шла учеба кадров. Задача состояла не только в подготовке персонала для новых предприятий. Организовано было повышение квалификации работников применительно к требованиям, которые предъявит открытая торговля. Только за последние месяцы 1947 г. непосредственно в магазинах и столовых системы Министерства торговли СССР прошло переподготовку свыше 30 тыс. человек.

Не нарушая повседневной работы по обслуживанию населения, почти в каждом магазине и столовой проводили текущий ремонт, пополняли их оборудованием.

Во всех торговых организациях создали запасы сан- и спецодежды, оберточной бумаги, торгового инвентаря, которыми обеспечивались все предприятия к моменту отмены карточек.

Была подготовлена обширная документация: преискуранты на все товары, инструкции по переоценке товаров, о порядке работы предприятий торговли и общественного питания с момента отмены карточек и т. д. Все эти материалы были своевременно разосланы; каждая торгующая организация получила их за три дня до отмены карточек. Этот срок был необходим для изучения преискурантов и инструкций оперативными работниками и председателями инвентаризационных комиссий по переоценке товаров, для обеспечения преискурантами каждого магазина.

В целях пресечения возможных попыток со стороны отдельных недобросовестных элементов использовать отмену карточек для спекуляции, были разработаны предельные нормы отпуска ряда продовольственных и промышленных товаров одному покупателю. Эти нормы отпуска распространялись и на кооперативную торговлю в сельских местностях.

На первое время были введены ежедневные лимиты продажи хлеба, сахара и некоторых других товаров; их устанавливали исходя из фондов и количества дней продажи, для того чтобы избежать перерасхода в первые дни торговли без карточек. Важно было также этим путем проверить правильность определения фондов, ведь спрос населения мог вносить серьезные поправки в плановые расчеты.

Особого внимания требовало обеспечение нормальной продажи хлеба. Были подготовлены и введены в действие резервные мощности хлебопекарной промышленности. К первому дню торговли без карточек выпекли и развезли хлеба по торговым предприятиям, включая резерв на хлебозаводах и в пекарнях, в размерах плановой двухсуточной продажи его. Помимо стационарной сети, были созданы резервные передвижные автомашины-фургоны, развозки на случай, если стационарная сеть не справится с продажей хлеба.

Надо было предусмотреть и исключить все возможные осложнения со снабжением населения, особенно в первые дни после перехода к открытой торговле.

Такой крутой поворот в экономике, как переход от нормированного снабжения по карточкам к развернутой торговле, требовал большой организаторской работы. Огромная роль в этом принадлежала партийным и советским органам, возглавившим на местах подготовку к отмене карточек.

Вечером 14 декабря 1947 г. было передано по радио постановление Совета Министров СССР и Центрального Комитета ВКП(б) «О проведении денежной реформы и отмене карточек на продовольственные и промышленные товары». 15 декабря это решение было опубликовано во всей центральной и местной печати. Трудящиеся нашей страны встретили его с огромным подъемом.

В этом документе говорилось: «Одновременно с проведением денежной реформы, т. е. с 16 декабря 1947 г., отменить карточную систему снабжения продовольственными и промышленными товарами, отменить высокие цены по коммерческой торговле и ввести единые сниженные государственные розничные цены на продовольствие и промтовары».

Карточная система в СССР в годы войны сыграла большую роль. Она была необходима для организации снабжения населения в условиях войны предметами первой необходимости по твердым ценам.

Однако карточная система имела ряд отрицательных сторон, с которыми приходилось мириться в период войны. В условиях же мирного строительства она стала тормозом на пути успешного решения задач восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства, ибо не создавала необходимых стимулов в борьбе за расширение производства, за повышение производительности труда.

При карточках возможность приобретения тех или иных товаров зависела не только от размера заработка, но и от нормы снабжения. Этим самым снижалось стимулирующее значение оплаты труда по его количеству и качеству, ибо в карточной системе даже при дифференциации норм снабжения имеются элементы уравни-

тельности в распределении. Эта система противоречила принципу личной заинтересованности в повышении производительности труда, не учитывала индивидуальных потребностей и вкусов каждого трудящегося.

Нормированное снабжение тормозило развертывание товарооборота, приучало работников торговли к механическому распределению. Они не проявляли должной заботы об ассортименте и качестве товаров.

Карточки отменялись одновременно с проведением денежной реформы. Напомним, что в обращении было большое количество выпущенных во время войны денег, необходимых для покрытия все возрастающих расходов государства на содержание армии и развертывание военной промышленности. К тому же немецкие оккупанты на временно захваченной территории выпустили значительное количество фальшивых советских денежных знаков. Излишние деньги в обращении взвинчивали рыночные цены, создавали повышенный спрос на товары и облегчали возможность спекуляции.

Денежная реформа ликвидировала последствия войны в области денежного обращения, восстановила полноценный советский рубль, облегчила переход к торговле по единым ценам без карточек. Наносился сокрушительный удар по недобросовестным и спекулятивным элементам, которые пользовались разрывом между пайковыми и рыночными ценами для различных махинаций и злоупотреблений, для скупки и перепродажи товаров, полученных по карточкам.

С 16 декабря 1947 г. были введены единые государственные розничные цены. На хлеб и большинство других продовольственных товаров они, как и раньше, устанавливались по поясам. Поясов было три — с учетом экономических и географических особенностей тех или иных республик, краев и областей, степени развития

в них производства продуктов питания. Так, к I поясу относились районы наиболее массового производства зерна и других продовольственных товаров (Украинская ССР, районы Северного Кавказа, Западной Сибири и т. п.), а к III поясу — северные и восточные районы, куда приходилось завозить большинство этих продуктов (Хабаровский и Приморский края, Якутская АССР и др.).

При отнесении районов к тому или иному поясу принимались во внимание и другие факторы. Например, большинство районов Туркменской, Узбекской и Таджикской республик не могло быть причислено к районам массового производства зерна, но продажа там хлеба по наиболее низким ценам I пояса имела целью стимулировать хлопководство.

На каком уровне устанавливались единые цены на продовольственные товары?

Вспомним сентябрь 1946 г. Это был важный этап на пути к отмене карточек. По решению правительства снижались все коммерческие цены и повышались пайковые на ряд продовольственных товаров. При этом имелось в виду к моменту отмены карточек объявить эти пайковые цены едиными государственными ценами. Так фактически и было сделано в декабре 1947 г. Однако в интересах трудящихся правительство установило цены на некоторые продукты каждодневного потребления на более низком уровне. Так, единые цены на хлеб были ниже пайковых в среднем на 12%, на крупу и макароны — на 10%. А по сравнению с коммерческими ценами они были снижены более чем в два с половиной раза.

Несколько примеров. В Москве, Ленинграде и других местностях, отнесенных ко II поясу, пшеничный хлеб из муки 1-го сорта отпускался по карточкам по 80 коп. за 1 кг, в коммерческих магазинах стоил 2 р. 20 к.,

а с 16 декабря единая цена на него составляла 70 коп.

Или, скажем, крупа. Килограмм пшена толченого 1-го сорта стоил по карточкам 65 коп., в коммерческой торговле — 1 р. 50 к., а единая цена была установлена в размере 60 коп.

На ряд основных продовольственных товаров — мясо и мясопродукты, рыбу и рыбопродукты, жиры всех видов, сахар, кондитерские изделия, соль — единые государственные розничные цены были определены на уровне действовавших с сентября 1946 г. пайковых цен.

Единые цены на картофель и овощи устанавливались на уровне пайковых цен, которые за время войны и нормированного снабжения не изменялись.

На молоко, яйца, чай и фрукты в сентябре 1946 г. пайковые цены не повышались, оставались на довоенном уровне. Теперь на эти продукты в отмену высоких коммерческих и слишком низких пайковых цен вводились единые цены применительно к уровню цен на основные продовольственные товары. Например, 100 г чая грузинского 1-го сорта стоили по карточкам 80 коп., в коммерческой торговле — 4 руб., а с 16 декабря была одна цена — 1 р. 60 к.

Подешевели мороженое и пиво, на которые действовали с сентября 1946 г. единые цены. Так, 100 г молочного мороженого вместо 30 коп. стоили только 20 коп. Цены на пиво были снижены в среднем на 10%.

Как устанавливались единые цены на промышленные товары? В сентябре 1946 г. при снижении коммерческих цен на промышленные товары пайковые цены оставались без изменения. При отмене карточек единые государственные розничные цены на промышленные товары установили путем сближения коммерческих и довоенных пайковых цен. По сравнению с коммерческими новые цены в среднем снижались в 3,2 раза.

Приведем для наглядности несколько примеров:

Наименование товаров	Цены до 16 декабря 1947 г.		Единая цена (для городской торговли сети)
	нормированного снабжения	коммерческие	
Ситец набивной, арт. 6, за 1 м	35 коп.	3 р. 90 к.	1 р. 01 к.
Платье женское из кашемира или шерстянки, арт. 146—208	3 р. 30 к.	25 руб.	7 р. 70 к.
Туфли женские на кожаной подошве из черного шевро арт. Р-4144	12 руб.	94 р. 50 к.	26 руб.
Мыло хозяйственное высшего сорта, 60%, за кусок 400 г	26 коп.	5 р. 20 к.	52 коп.

На ткани, швейные изделия, обувь, трикотаж и некоторые другие промышленные товары установили цены отдельно для города и села. Сельские цены были примерно на 11% выше в связи с тем, что в тогдашних условиях доставка товаров в сельские магазины обходилась значительно дороже, чем в городские.

А как было в городской кооперативной торговле продуктами, которые закупались по ценам, складывающимся на рынке? С введением единых государственных розничных цен и отменой коммерческих потребительской кооперации разрешалось торговать этими продуктами в городах и рабочих поселках по ценам, не менее чем

на 10% ниже рыночных, существовавших в местах продажи.

С опубликованием постановления об отмене карточек центр тяжести всех подготовительных работ переносился в магазины, столовые.

Повсюду шла тщательная проверка готовности к торговле по-новому. Следовало создать такой ассортимент товаров, так показать и предложить их, так организовать весь процесс обслуживания, чтобы каждый покупатель, придя в магазин, сразу же увидел благотворные перемены, связанные с ликвидацией карточной системы.

Руководящие партийные, советские работники держали торговую сеть под пристальным наблюдением. В Москве с готовностью ряда магазинов знакомился А. Н. Косыгин, который как заместитель председателя Совета Министров СССР ведал тогда вопросами торговли и руководил подготовкой к отмене карточек.

В понедельник, 15 декабря, работники промтоварных магазинов, имевшие в этот день общий выходной, закончили начатую вечером 14 декабря инвентаризацию и переоценку товаров, завершили оформление торговых залов и витрин, выкладку товаров с указанием единых цен.

Сложнее было дело в продовольственных магазинах, которые 15 декабря работали, как обычно. Только вечером, после закрытия магазинов, можно было приступить к инвентаризации и переоценке товаров, в это же время завозились скоропортящиеся продукты. Ассортимент же товаров в магазинах, продававших ранее продукты по карточкам, значительно расширился. Все это потребовало большой и напряженной работы.

К участию в переоценке товаров на торговых предприятиях были привлечены работники ликвидирующихся контрольно-учетных и карточных бюро.

Абсолютное большинство коллективов организаций и предприятий торговли и общественного питания с подготовительной работой справились успешно. Многие работники, окончив инвентаризацию и переоценку товаров в ночь на 16 декабря, не уходили на отдых до завершения подготовки и встречи первых покупателей.

Утром 16 декабря 1947 г. наступил долгожданный момент — двери всех магазинов и столовых широко распахнулись для торговли без карточек. Покупатели были немало удивлены переменам, которые произошли за одну ночь. Исчезли конторки для приема погашенных талонов, специальные места для прикрепления карточек. Стало как-то просторнее, светлее и чище. Расширился ассортимент, улучшилась выкладка товаров. В продовольственных магазинах стало больше фасованных продуктов. Промышленность давала очень мало продукции в расфасованном виде, поэтому, для того чтобы ускорить обслуживание покупателей, на многих торговых складах и непосредственно в магазинах организовывали фасовку крупы, сахара и других продуктов. Как-то по особенному подтянутыми стали все работники. Руководители магазинов и предприятий общественного питания находились в торговых залах. Все это производило очень благоприятное впечатление.

День 16 декабря 1947 г. был праздником и для всей армии работников торговли, и для миллионов советских покупателей. Уходили в прошлое карточки, ликвидировалось еще одно последствие войны.

Отмена карточной системы в короткий срок после окончания самой тяжелой и опустошительной из всех войн и вскоре после такого серьезного бедствия, каким была засуха 1946 г., явилась новым свидетельством растущих сил советской державы, преимуществ социалистической экономики.

Переход от нормированного снабжения к развернутой торговле вызвал широкий отклик не только в нашей стране, но и за рубежом. Прогрессивная печать оценивала это событие как результат огромных успехов Советского Союза в восстановлении и развитии народного хозяйства. Чехословацкая газета «Руде право» 16 декабря 1947 г. писала: «Советскому Союзу было достаточно одного хорошего урожая и успешного начала пятилетия, чтобы отменить карточную систему».

«Советский Союз,— писала венгерская газета «Сабадшаг»,— снова показал прекрасный пример всему миру. Страна, которая несла на себе самое большое бремя борьбы с фашизмом, огромная часть территории которой была варварски опустошена, ликвидировала карточки на промтовары и продовольствие».

Даже реакционная печать не могла умолчать о большом значении денежной реформы и отмены карточной системы в СССР.

Советский Союз отменил карточную систему первым из всех участников второй мировой войны—гораздо раньше, чем капиталистические страны, пострадавшие от нее неизмеримо меньше.

Первые дни торговли без карточек требовали тщательного и внимательного изучения объема спроса на продовольственные и промышленные товары по каждой республике, краю, области и отдельным городам. С этой целью была введена дополнительная оперативная телеграфная отчетность о продаже важнейших продуктов и отдельных промышленных товаров. Одновременно в крупных магазинах в выборочном порядке была установлена ежедневная отчетность о продаже товаров по

более широкой номенклатуре. Поступавшие с мест сведения давали представление о ходе торговли, спросе на отдельные товары.

В первые дни резко увеличился спрос на ряд товаров. Этого и следовало ожидать. Дело заключалось не только в самом факте отмены карточек и возможности свободной покупки. Дело было и в том, что заработная плата, пенсии и пособия выдавались в новых деньгах с 16 по 20 декабря. А в такие дни спрос, как известно, всегда повышается. И тут многое зависело от работы торгующих организаций и сбытовых баз промышленности, от их оперативности и гибкости — нельзя было допускать никаких перебоев в торговле тем или иным товаром повседневного спроса. Вовремя его не завезти — значит создать у покупателей неуверенность в устойчивости ассортимента, искусственно вызвать дальнейшее повышение спроса. Исправить допущенные в этом деле ошибки значительно сложнее, требуется и время, и большой расход товарных ресурсов.

При отмене карточек правительством был выделен в распоряжение Министерства торговли СССР резервный фонд муки (для хлебопечения), сахара, жиров и некоторых других товаров для дополнительного отпуска их республикам, областям и городам в зависимости от хода продажи в первые дни торговли без карточек. Из этого резервного фонда в необходимых случаях направлялись подкрепления.

Продажа большинства товаров с отменой карточной системы значительно возросла. Так, хлеба в целом по стране было продано: в октябре 1947 г. — 945 тыс. т, а в январе 1948 г. — 1514 тыс. и в феврале 1948 г. — 1457 тыс. т.

Данные по городам и рабочим поселкам показывали значительный рост продажи сахара, увеличение продажи крупы и макарон, жиров, кондитерских изделий и ряда

других продовольственных товаров. Особо повышенный спрос, предъявлявшийся в первые дни после отмены карточек на жиры, сахар и некоторые другие товары, постепенно нормализовался.

Отмена карточной системы и введение единых государственных розничных цен благоприятно сказались и на колхозной торговле — рыночные цены пошли вниз. Возросло влияние на цены колхозного рынка и городской кооперативной торговли, которая реализовывала закупленные продукты на 10% ниже цен колхозного рынка в местах продажи.

С отменой карточек намного повысилось значение денежной оплаты труда: кто больше и лучше работал, тот мог на свой заработок приобрести больше нужных ему товаров. Отмена карточек стимулировала рост производительности труда во всем народном хозяйстве, повысилась и заинтересованность колхозников в расширении сельскохозяйственного производства, в повышении его товарности. Отмена карточек и развертывание советской торговли по единым ценам способствовали успешному выполнению планов восстановления и развития народного хозяйства в послевоенной пятилетке, быстрой ликвидации последствий войны, дальнейшему повышению материального благосостояния нашего народа.

Ликвидация нормированного снабжения внесла коренные изменения в работу торговых организаций и предприятий, большинство которых за время войны, по сути дела, отвыкло культурно торговать. Карточка обезличивала покупателя, его потребности, вкусы, желания. В работе многих торговых организаций укорени-

лись методы механического распределения, сказывавшиеся и на снижении требовательности к поставщикам товаров.

С отменой карточек эти недостатки стали особенно нетерпимы, преодоление их являлось необходимым условием успешного развития товарооборота.

Расширились творческие возможности продавцов, пароваров, товароведов, возросла их роль в удовлетворении спроса. Создались новые условия для массового социалистического соревнования всех работников торговли — государственной и кооперативной, розничной и оптовой, общественного питания — за развертывание советской торговли, за повышение ее культуры.

Переход от снабжения населения по карточкам к развернутой советской торговле, осуществленный одновременно с денежной реформой, знаменовал важный этап в послевоенном развитии нашей страны. Для торговых организаций это было только началом нового пути, который требовал решительного улучшения всей их хозяйственной деятельности, более высокой культуры обслуживания советских людей.

Отмена карточек явилась выдающимся событием. Успехи огромной восстановительной работы были очевидны. Но люди, воспитанные ленинской партией, не имели права успокаиваться. Следовало помнить: если бы не нападение фашистской Германии на нашу страну, не четырехлетняя война, то уровень торговли, степень удовлетворения потребностей населения в товарах были бы несравненно выше. Задача состояла в том, чтобы неустанно идти вперед, настойчиво улучшать организацию торговли, добиваться более полного удовлетворения растущих запросов рабочих, колхозников, интеллигенции, всего населения нашей социалистической Родины.

СОДЕРЖАНИЕ

I. На рубеже мира и войны	7
<i>Торговля перед 1941 г. Начало Великой Отечественной войны и новые задачи. Перестройка на военный лад</i>	
II. Нормированное снабжение населения и карточная система	20
<i>Введение карточек на продовольственные и промышленные товары. Порядок и нормы снабжения хлебом и другими продуктами. Дополнительные виды питания. Особая забота о детях. Нормирование промышленных товаров. Аппарат карточной системы. Состояние централизованных ресурсов, изменения в размещении товарных фондов.</i>	
III. Для наибольшей эффективности	58
<i>Отделы рабочего снабжения. Прикрепление к магазинам и столовым. Товары до потребителей — полностью и в установленном порядке. Под контроль масс</i>	
IV. На передовой линии	72
<i>Москва прифронтовая. В блокированном Ленинграде. Вместе с войсками</i>	
V. Две гуманитарные задачи	95
<i>Обслуживание эвакуированного населения. Восстановление торговли в освобожденных районах</i>	
VI. Столовая — цех предприятия	110
<i>Развитие общественного питания в годы войны. Для разных контингентов потребителей. Чтобы пища была питательнее</i>	
VII. Армии и населению	124
<i>Заготовки овощей и картофеля. Организация сушки. Дары природы — на улучшение питания</i>	

VIII. Мобилизация дополнительных ресурсов 132

Шире использовать местные возможности. Не только торговать, но и производить. Мастерские и промкомбинаты торговых организаций. Заводы торгового машиностроения. Подсобные хозяйства. Индивидуальное огородничество. Патриотическое начинание колхозников

IX. Колхозные рынки 159

Сокращение привозов и повышение цен в первый период войны. Содействие развитию колхозной торговли. Продуктов поступает больше, цены снижаются

X. Организация коммерческой торговли 167

Без карточек по повышенным ценам. Воздействие на производство товаров. Влияние на колхозный рынок. Очаги культурного обслуживания. С дальним прицелом. Расширение сети. Снижение цен

XI. Вопросы кадров 181

На смену ушедшим в армию. Подготовка специалистов. Социалистическое соревнование. Награждение лучших

XII. Окончание войны. Подготовка к отмене карточек 191

Некоторые итоги. Рост производства и продажи товаров. Пятилетний план. Восстановление материальной базы. Засуха 1946 г. и мероприятия по экономии продовольствия.

Сближение уровня пайковых и коммерческих цен. Организация городской кооперативной торговли

XIII. От нормированного снабжения к развернутой торговле 211

Решающий этап подготовки к отмене карточек. Накопление запасов. По единым ценам. 16 декабря 1947 г. На новый путь

Любимов Александр Васильевич.

Л93 Торговля и снабжение в годы Великой
Отечественной войны. М., «Экономика»,
1968.

231 с.

Книга посвящена организации снабжения и пита-
ния населения Советского Союза в тяжелые годы Ве-
ликой Отечественной войны 1941—1945 гг.

В ней описывается, как в условиях острой нехват-
ки продовольственных и промышленных товаров Со-
ветское государство организовало нормированное снаб-
жение и питание тружеников тыла и остального насе-
ления, как снабжение было подчинено интересам
страны и разгрому фашизма.

В последних главах рассказывается об отмене кар-
точек после войны и переходе к развернутой советской
торговле.

1—8—6

124—68

6П9.8

Редактор М. Т. Устинов

Оформление художника Е. И. Служеникина

Художественный редактор А. М. Михайлов

Технический редактор Р. В. Москвина

Корректоры Л. А. Душленко и М. Б. Малушина

Сдано в набор 19/1-68 г. А-03042. Подписано в печать
24/VI-68 г. Формат 70×100^{1/32}. Печ. л. 10,15. Учетно-изд.
л. 10,15. Изд. № 1449. Тираж 4300 экз. Цена 50 коп.
Заказ № 375. Бумага № 1. ТП изд. «Экономика» 1968 г.
№ 124.

Ленинградская типография № 4 Главполиграфпрома Коми-
тета по печати при Совете Министров СССР,
Социалистическая, 14